

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№3 (11), 2022

ЛУГАНСК, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ЧЕЛОВЕК. НАУКА.
СОЦИУМ.**

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 3(11) 2022**

Луганск 2022

УДК 364. 442. 2(6)

ISSN: 2713-1041

ББК 60. 9 я 54

<p>ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. №3(11) 2022 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 2020 ГОДУ ОСНОВАТЕЛЬ: Луганский государственный педагогический университет Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики (свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)</p>	<p>HUMAN. SCIENCE. SOCIUM. №3(11) 2022 SCIENTIFIC AND METHODOICAL . FOUNDED IN 2020 FOUNDER: Luhansk state pedagogical University The journal is registered in the Minist and mass communications of the Luhan (certificate dated 03 december 2020 № ЭЛ 000120)</p>
<p>Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020 Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР</p>	

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2022
 © Luhansk state pedagogical University, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук
университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет (г. Москва, Россия).

Шевурдин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, действительный член Луганской академии технических наук, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля» (г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Ротерс Татьяна Тихоновна,
доктор педагогических наук,
профессор, академик Международной академии наук
педагогического образования,
врио проректора по научно-педагогической работе,
Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: roters@list.ru

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
E-mail: maltzevate@mail.ru

**ПРОЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ
(ВКЛЮЧАЮЩЕЙ) ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ПРОГРАММЫ**

**(социально-психологическая помощь лицам, имеющим
проблемы с социально-функциональной идентификацией)**

Аннотация. В статье дается краткий анализ системы социального обслуживания населения, на основании которого разработан проект региональной инновационной профилактической программы социально-психологической помощи лицам, имеющим проблемы с социально-функциональной идентификацией, раскрывается актуальность этой работы в условиях военной операции по освобождению Донбасса. Авторы подчеркивают недостаток социально-реабилитационных учреждений для

работы с населением, имеющим признаки посттравматического синдрома, особое внимание уделяет молодежи и детям. Инклюзия понимается как включение в нормальную жизнь молодежи и всего населения Донбасса с проблемами социально-функциональной идентификации.

Ключевые слова: инклюзия; профилактика; коррекция; девиантное поведение; деструктивные семьи; посттравматический синдром; реабилитация; восстановление; дисфункциональное поведение.

Roters Tatyana Tikhonovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Academician of the International Academy of
Sciences
of Pedagogical Education,
Vice-rector for Scientific and Pedagogical Work,
Luhansk State Pedagogical University,
(Luhansk, LPR)
E-mail: roters@list.ru

Maltseva Tatyana Evgenievna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
E-mail: maltzevate@mail.ru

**PROJECT OF A REGIONAL INCLUSIVE (INCLUSIVE)
PREVENTIVE PROGRAM
(socio-psychological assistance to persons with problems
with socio-functional identification)**

***Annotation.** The article provides a brief analysis of the social service system of the population, on the basis of which a draft regional innovative preventive program of socio-psychological assistance to persons with problems with socio-functional identification is developed, the relevance of this work in the conditions of the military operation to liberate Donbass is revealed. The author emphasizes the lack of social rehabilitation institutions for working with the population with signs of post-traumatic syndrome, pays special attention to youth and children. Inclusion is understood as inclusion in the normal life of young people and the entire population of Donbass with problems of socio-functional identification.*

***Keywords:** prevention; correction; deviant behavior; destructive families; post-traumatic syndrome; rehabilitation; recovery; dysfunctional behavior.*

Современная социально-политическая ситуация, в которой оказался Донбасс, повлекла за собой военные действия и социально-экономические проблемы на освобожденных от нацистского режима территориях. В связи с этим, существовавшая до военной операции система социального обслуживания населения распалась и восстанавливать ее приходится практически с нуля. Луганский государственный педагогический университет оказывает методико-технологическое сопровождение проблемных категорий социальных клиентов, но эта работа должна иметь серьезное практическое социально-реабилитационное и социально-психологическое коррекционное продолжение. Привлечение к исследованию этого вопроса ученых Луганского государственного педагогического университета позволяет сделать анализ создавшейся ситуации и наметить пути ее решения.

Проблему усиливает то, что на территории Луганской Народной Республики крайне недостаточно учреждений

социально-реабилитационного характера. Так, явно не хватает учреждений социально-психологической реабилитации детей и подростков с девиантным поведением, отсутствуют такие учреждения и для работы с деструктивными семьями, лицами, освободившимися из мест лишения свободы, детьми, испытывающими агрессию со стороны взрослых, психологически изможденными детьми и молодыми людьми в результате боевых действий, имеющими признаки посттравматического синдрома. ЦСССДМ осуществляет, в основном, координаторскую и инспекторскую функции, что по своей сути реабилитационной работой не назовешь. Существующие социально-реабилитационные и специализированные учреждения для детей, подростков и молодежи нуждаются в реорганизации или восстановлении. Для регенерации этих потерь потребуется время.

Экспресс-оценка ЮНИСЕФ психологического состояния молодого населения Донбасса, проведенная еще в июле 2014 года, показала повышенный уровень стресса у четверти детей, проживающих на его территории в возрасте 3-6 лет, у каждого шестого ребенка в возрасте 7-12 лет и у половины подростков 13-18 лет. Почти 40 процентов детей в возрасте 7-12 лет и больше половины подростков 13-18 лет стали непосредственными свидетелями военных действий на территории Донбасса. Дети испытывали страх, агрессию, имели проблемы со сном на протяжении нескольких дней и недель. Сегодня, вымещая эту агрессию, старшие и самые жизнестойкие

из них отстаивают интересы Донбасса на полях сражений. По исследованиям ученых, 25%, т.е. четверть населения имеет симптомы посттравматического синдрома, что, по оценке ученых, может привести к необратимым формам различных заболеваний, деструктивному, дисфункциональному, делинквентному поведению [11; 12; 13; 14].

Студенты ЛГПУ Института истории, международных отношений и социально-политических наук, обучающиеся по направлению «Социальная работа» (кафедра социальной работы) провели социологический опрос населения (гг. Луганск, Лутугино, Перевальск, Ровеньки) и выяснили, что в условиях специальной военной операции по освобождению Донбасса ситуация среди мирного населения еще больше осложнилась. Как следствие, следует ожидать роста числа социальных сирот, детей и подростков с девиантным поведением, безработной молодежи, несовершеннолетних преступников, алкоголизма и наркомании, что позволяет говорить о том, что требуется система превентивных мер по социально-психологической реабилитации населения. Выход видится в разработке и внедрении региональной программы социально-психологической помощи лицам, имеющим социально-функциональные отличия, что позволит осуществлять координацию социально-реабилитационных мер и усилий всех заинтересованных органов, учреждений и организаций. Безусловно, это потребует дополнительной финансовой поддержки.

Проблемы:

- в сложившейся на территории Донбасса ситуации, жители находятся в состоянии постоянного стресса, что оказывает негативное влияние на психологическое состояние и жизнедеятельность в целом;
- меры по социальной работе с деструктивными семьями, подростками и молодежью с девиантным поведением, лицами, совершившими правонарушения или преступления, носят, в основном, административно-координационный характер, разрознены и имеют недостаточную социально-психологическую результативность;
- недостаток на территории Донбасса социально-психологических служб, которые могли бы помочь освобожденному населению пережить психологическую травму, возникшую в результате боевых действий, адаптироваться к жизни, раскрыть в себе внутренние ресурсы, помогающие восстановить жизнестойкость;
- насилие, жертвами или свидетелями которого стали дети, подростки и молодежь, может побудить новые поколения к тому, чтобы решать споры насильственными методами. Страдающие в результате войны дети всегда должны быть объектом первостепенного внимания в рамках усилий, направленных на предотвращение возникновения или рецидива конфликта, в том числе в рамках механизмов, призванных обеспечить справедливость и примирение после завершения конфликта.

Быстрое и легкодоступное кризисное консультирование, которое на территории Донбасса слабо развито, будет способствовать социальной реабилитации подрастающего поколения и, таким образом, предотвращению конфликтов и суицидов;

- невозможность своевременного получения экстренной психологической помощи детям и молодежи Донбасса оказывает пагубное воздействие на их организм. Насилие, наркотики, курение и употребление алкоголя, поиск поддержки в Интернет-ресурсах, иногда впоследствии – суицид, это способы выйти из стрессовых состояний;

- отсутствие социально-психологической помощи молодым людям, совершившим правонарушения и преступления, осужденным условно, или находящимся в местах лишения свободы, приводит к рецидивам, развитию преступности среди несовершеннолетних, виктимизации общества;

- система образования нуждается в усилении эффективности работы по здоровьесбережению;

- требуется более масштабная целенаправленная подготовка в вузе социальных работников, специалистов по социально-психологической работе, педагогов, психологов к профессиональной деятельности с учетом новых посттравматических условий.

Выводы:

- жители Донбасса, семьи, дети, молодежь находятся в состоянии постоянного стресса, испытывают виктимность, симптомы посттравматического синдрома;

- недостаточно возможностей для получения эффективной профессиональной социально-психологической помощи и поддержки детям и взрослому населению.

Целевые группы проекта – семьи, дети, молодежь, проживающие на территории ЛНР (находящиеся в трудных жизненных ситуациях и пострадавшие во время военных действий).

Цели проекта:

- создание нормального психологического климата на территории ЛНР;

- повышение уровня эффективности оказания профессиональной социально-психологической помощи лицам и семьям, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах;

- развитие системы здоровьесбережения в образовании;

- выведение населения из состояния посттравматического синдрома, включение его в нормальную жизнедеятельность.

Задачи проекта:

- помощь семьям и подрастающему поколению в мобилизации их творческих, интеллектуальных, личностных, духовных и физических ресурсов для выхода из кризисного состояния;

- расширение у данных социальных клиентов диапазона социально и лично приемлемых средств, самостоятельного

решения возникших проблем и преодоления имеющихся трудностей, укрепление уверенности в себе;

- информирование населения через СМИ о деятельности служб и организаций, действующих в рамках Региональной программы;
- содействие обращениям населения за профессиональной помощью к психологам (консультирование, коучинги, тренинги, собеседования, просмотр тематических телепрограмм и пр.);
- разработка и распространение рекламных материалов по информированию населения о деятельности и предоставляемых услугах в рамках Региональной программы.

Время работы Программы:

Программа подразделяется на этапы, является постоянной, реализуемой в течение неопределенного срока до получения устойчивого положительного результата.

Развитие Программы:

- 1 Этап – разработка Программы и ее методического наполнения;
- 2 Этап – обучение персонала, разработка рекламных проектов;
- 3 Этап – организация внедрения программы (в том числе с использованием Интернет-технологий);
- 4 Этап – реализация программы.

Региональная программа социально-психологической помощи лицам, имеющим социально-функциональные отличия, включает:

1. Создание координационного совета по оказанию социально-психологической помощи указанному контингенту социальных клиентов.

В координационный совет входят:

- представители администрации ЛНР;
- ответственные в ЛНР за работу с определенной группой клиентов (конкретные лица назначаются приказом, их должности вносятся в Положение);
- ученые, способные оказать методическую помощь;
- руководители ЦСССДМ.

2. Разработка социально-психологических мер по социальной работе с деструктивными семьями:

- выявление и реабилитация семей, попавших в сложные жизненные обстоятельства (неполные и многодетные семьи, семьи одиноких матерей, военнослужащих, семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями, усыновленных и опекаемых детей, имеющие родителей-инвалидов, студенческие семьи, семьи беженцев, мигрантов, безработных, асоциальные семьи и др.);

- социально-психологическая поддержка семей со сниженной активностью поведения, пессимистическим настроением и плохим самочувствием (проведение индивидуальных консультаций, работа в группах, семейное консультирование);

- проведение социально-психологической реабилитации с семьями и лицами с делинквентным (асоциальным, противоправным, наносящим вред другим людям) поведением;

- социально-психологическая поддержка детям из неполных семей, находящихся в группе риска;
- создание кабинетов (пунктов, центров) при образовательных учреждениях (школах, колледжах, вузах и т.д.) и в ЦСССДМ по индивидуальной практической коррекционно-психологической работе с подростками и молодежью с девиантным поведением.

3. Создание групп и проведение коучингов в образовательных учреждениях, ставящих перед собой задачи социально-профессиональной реабилитации безработной молодежи [15]:

- психологическая подготовка к конкурентной борьбе за рабочие места;
- обучение типовым моделям трудоустройства;
- развитие навыков предпринимательства и самозанятости.

4. Реализация бюджетных программ наркологической помощи деструктивным семьям, нуждающимся детям и подросткам [16]:

- оказание наркологической медицинской помощи (привлечение наркологической службы);
- психологические консультации;
- включение в работу анонимной группы по одной из наиболее эффективных реабилитационных программ («Детокс»; метод Назаралиева; метод Маршака; кодирование; гемосорбция; метадон; дезинтоксикация; психотерапевтические программы;

«12 шагов»); гипноз; антидепрессанты; противосудорожная терапия; иглорефлексотерапия и др.);

- привлечение православного духовенства.

5. С целью предотвращения распространяющегося социального сиротства, включение в обязательные предметы общеобразовательных программ тем по девиантному материнству, безответственному отцовству, а также проведение психологической работы со старшеклассницами группы риска по проблеме раннего материнства [17]:

- диагностика взаимоотношений девочки-подростка с родителями;

- выявление причин обозначившихся проблем;
- деловые игры по решению выявленных проблем.

6. Включение профилактической работы венерических заболеваний среди старшеклассников и молодежи группы риска [18; 19]:

- беседы с врачом;
- Интернет-консультирование.

7. Проведение социально-реабилитационной работы с подростками и молодежью с девиантным поведением:

- проведение социально-психологического тренинга с родителями;

- проведение социально-психологического тренинга с подростками.

8. Разработка и включение в ИУ программы ресоциализации преступников среди молодежи (открытие

учреждений обязательной ресоциализации для отбывших наказание от 3 лет лишения свободы)

- социально-психологическая адаптация к условиям проживания в обществе вне изоляции и без проявления негативных правил и привычек;
- профессиональное обучение или повышение производственной квалификации;
- включение в программу здоровьесбережения, здорового образа жизни, выявление инфицированных ВИЧ, гепатитом, больных туберкулезом и др., при необходимости бесплатное лечение в стационаре после отбывания наказания;
- целенаправленная воспитательная работа после исправительных учреждений и особая роль психологической службы в вопросах ресоциализации осужденных;
- обеспечение и поддержание социально полезных связей, подготовка к освобождению;
- оказание помощи с жизнеобеспечением в первые месяцы после освобождения (документы, жилье, необходимая утварь, еда, вещи и пр.).

9. Предоставление возможности получения высшего профессионального образования лицам молодого возраста, совершившим не особо тяжкие преступления, в том числе находящимся в местах лишения свободы, с созданием для них особых образовательных условий – поля субъектного развития.

10. Информирование населения о ходе реализации региональной программы социально-психологической помощи лицам с социально-функциональными отличиями:

- разработка тематики телевизионных программ, их подготовка;
- создание тематической телевизионной передачи для информирования населения с приглашением участников программы (автор программы, режиссер, ведущие, оператор для создания видеосюжетов);
- создание Интернет-сайта, посвященного реализации Региональной программы социально-психологической помощи лицам, имеющим социально-функциональные отличия (детям, подросткам, молодежи и семьям, попавшим в трудные жизненные обстоятельства).

Ожидаемые результаты реализации Региональной программы

1. Региональная программа поможет населению Донбасса выйти из кризисной психологической ситуации, предотвратит необратимые последствия военных действий.

2. Региональная программа создаст эффективную структурно-функциональную единицу, объединенную рамками данной Региональной программы, способную высокопрофессионально решать серьезные социально-психологические проблемы в обществе.

3. Внедрение данного проекта создаст систему всестороннего регионального координирования усилий на различных уровнях профессионального взаимодействия.

4. Внедрение Региональной программы позволит создать методическую базу социально-психологической работы с клиентами (программ различных тренингов, коучингов, методов, методик и технологий), что, безусловно, позволит решать сложные социально-психологические задачи, наладить профилактическую работу по предотвращению проявления негативных явлений среди молодежи и подростков, укреплять наилучшие семейные традиции.

5. Реализация Региональной программы скоординирует усилия всех специалистов Донбасса на социальное, психологическое и физическое оздоровление общества.

Литература:

1. Психологическая служба МЧС России. [Электронный ресурс] // Интернет-служба экстренной психологической помощи МЧС России. - Режим доступа: <http://psi.mchs.gov.ru/p/about>. - (дата доступа: 15.06.2022).
2. Об утверждении Устава Государственного учреждения «Центр экстренной психологической помощи Мин-ва Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным

ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 31 дек. 2009 г., № 763 // Мин-во Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. - Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru/document/375671/?print=1>. - (дата доступа: 15.06.2022).

3. Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 20 сен. 2011 г., № 525 // Мин-во Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. - Режим доступа:

<http://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=>

(дата доступа: 15.06.2015).

4. О психологической помощи населению в городе Москве [Электронный ресурс] : закон Московской городской Думы, 07 окт. 2009 г., № 43 // Официальный сайт Московской городской Думы. - Режим доступа: http://duma.mos.ru/ru/592/adopted_documents/5549/passport. - (Дата доступа: 16.06.2022.)

5. Проект закона «О психологической помощи населению в городе Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс] // Альянс

- помогающих практик. - Режим доступа: <http://appme.ru/text/psylexspb>. - (дата доступа: 16.06.2022).
6. Об оказании психологической помощи [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 01 июля 2010 г., № 153-3 // Законодательство Респ. Беларусь. - Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_okazanii_psihologicheskoi_pomowi.htm. - (дата доступа: 16.06.2022).
7. Смирнова Е.Н. Актуальные вопросы психологической защиты населения (результаты социологического исследования) / Е.Н. Смирнова // Международный научно-аналитический журнал «Государственное управление и государственная служба». - 2015. - № 1 - С. 131-138. ISSN 1994-2370. - Режим доступа: http://library.iducz.mns.gov.ua/weblib/books/Smyrnova%20O_M_/topical%20Issues.PDF. - (дата доступа: 18.06.2022).
8. Постановление «Об утверждении в новой редакции Порядка назначения и выплаты всех видов социальных пособий (помощи) на территории Луганской Народной Республики» от «25» июля 2017 г. No 480/17. - URL: <https://docs.google.com/viewer?url> (дата обращения: 27.09.2022)
9. Постановление «Об утверждении нормативных правовых актов в сфере предоставления реабилитационных услуг в Луганской Народной Республике» от 25 мая 2021 г. №438/21.

- URL: <https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/24496> (дата обращения: 27.09.2022)
10. Приказ ДНР «Об утверждении Порядка и форм первичной учетной документации по разработке и реализации индивидуальных программ реабилитации инвалидов, детей-инвалидов от 18 апреля 2018 г. №2555. - URL: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0014-476-20180327/>» (дата обращения: 27.09.2022)
11. Глушко Ю. В. Особенности состояния здоровья и пути его оптимизации у младших школьников, проживающих в зоне военного конфликта: Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Юлия Витальевна Глушко. Специальность 14.01.08 – Педиатрия. - Луганск, 2019. – 202 с.
12. Баевский Р.М. и др. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе /Баевский Р.М., Кириллов О.И., Клецкин С.З. - М.: Наука; 1984. - 236 с.
13. Бура Л.В. Факторы психологической травматизации детей, находившихся в зоне боевых действий / Л.В. Бура, Е.Г. Савина // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53(2). – С. 276-282.
14. Бурлакова Н.С. Психическое развитие детей, переживших массовые бедствия: от изучения последствий к проектированию развития на основе культурно-исторического анализа / Н.С. Бурлакова // Национальный психологический журнал. – 2018. – №1 (29). – С.17-29. doi: 10.11621/npj.2018.0102.

15. Саенко Л. А. Социально-педагогическое сопровождение семей безработных в общеобразовательном учреждении : дис. ... док. пед. наук. Тамбов : ТГУ, 2008.
16. Пицхелаури Э.М. Направления социальной работы по профилактике наркомании среди подростков / Э.М. Пицхелаури, М.И. Джахбарова // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015013827> (дата обращения: 03.09.2022)
17. Скутнева С.В. и др. Раннее материнство / С.В. Скутнева, Т.О. Арчакова, Т.В. Шведко // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 114-118.
18. Нашхоев М.Р. Социально-психологические, поведенческие характеристики секс-работниц и профилактика инфекций, передаваемых половым путем, в этой среде: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2002.
19. Бехало В.А. Репродуктивное здоровье и сексуальное поведение подростков / Бехало В.А., Лосева О.К., Сысолятина Е.В. // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2007.-№ 5.-С. 73-79.

Literatura:

1. Psixologicheskaya sluzhba MChS Rossii. [E`lektronny`j resurs] // Internet-sluzhba e`kstretnoj psixologicheskoy pomoshhi MChS

- Rossii. - Rezhim dostupa: <http://psi.mchs.gov.ru/p/about>. - (data dostupa: 15.06.2022).
2. Ob utverzhdenii Ustava Gosudarstvennogo uchrezhdeniya «Centr e`kstrenoj psixologicheskoy pomoshhi Min-va Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony`, chrezvy`chajny`m situacijam i likvidacii posledstvij stixijny`x bedstvij» [E`lektronny`j resurs] : prikaz Min-va Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony`, chrezvy`chajny`m situacijam i likvidacii posledstvij stixijny`x bedstvij, 31 dek. 2009 g., № 763 // Min-vo Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony`, chrezvy`chajny`m situacijam i likvidacii posledstvij stixijny`x bedstvij. - Rezhim dostupa: <http://www.mchs.gov.ru/document/375671/?print=1>. - (Data dostupa: 15.06.2022).
3. Ob utverzhdenii Poryadka okazaniya e`kstrenoj psixologicheskoy pomoshhi postradavshemu naseleniyu v zonax chrezvy`chajny`x situacij i pri pozharax [E`lektronny`j resurs] : prikaz Min-va Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony`, chrezvy`chajny`m situacijam i likvidacii posledstvij stixijny`x bedstvij, 20 sen. 2011 g., № 525 // Min-vo Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony`, chrezvy`chajny`m situacijam i likvidacii posledstvij stixijny`x bedstvij. - Rezhim dostupa: <http://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=> (data dostupa: 15.06.2015).
4. O psixologicheskoy pomoshhi naseleniyu v gorode Moskve [E`lektronny`j resurs] : zakon Moskovskoj gorodskoj Dumy`, 07

- okt. 2009 g., № 43 // Oficial'ny`j sajt Moskovskoj gorodskoj Dumy`. -Rezhim dostupa: http://duma.mos.ru/ru/592/adopted_documents/5549/passport. - (data dostupa: 16.06.2022.)
5. Proekt zakona «O psixologicheskoj pomoshhi naseleniyu v gorode Sankt-Peterburge» [E`lektronny`j resurs] // Al'yans pomogayushhix praktik. - Rezhim dostupa: <http://appme.ru/text/psylexspb>. - (data dostupa: 16.06.2022.)
6. Ob okazanii psixologicheskoj pomoshhi [E`lektronny`j resurs] : zakon Resp. Belarus`, 01 iyulya 2010 g., № 153-Z // Zakonodatel'stvo Resp. Belarus`. - Rezhim dostupa: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_okazanii_psihologicheskoy_pomowi.htm. - (data dostupa: 16.06.2022.)
7. Smirnova E.N. Aktual'ny`e voprosy` psixologicheskoj zashhity` naseleniya (rezul'taty` sociologicheskogo issledovaniya) / E.N. Smirnova // Mezhdunarodny`j nauchno-analiticheskij zhurnal «Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba». - 2015. - № 1 - S. 131-138. ISSN 1994-2370. - Rezhim dostupa: http://library.iducz.mns.gov.ua/weblib/books/Smyrnova%20O_M_/topical%20Issues.PDF. - (data dostupa: 18.06.2022.)
8. Postanovlenie «Ob utverzhdenii v novoj redakcii Poryadka naznacheniya i vy`platy` vsekh vidov social'ny`x posobij (pomoshhi) na territorii Luganskoj Narodnoj Respubliki» ot «25» iyulya 2017 g. No 480/17. - URL:

- <https://docs.google.com/viewer?url> (data obrashheniya: 27.09.2022)
9. Postanovlenie «Ob utverzhdenii normativny`x pravovy`x aktov v sfere predostavleniya reabilitacionny`x uslug v Luganskoj Narodnoj Respublike» ot 25 maya 2021 g. №438/21. - URL: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/24496> (data obrashheniya 27.09.2022)
 10. Prikaz DNR «Ob utverzhdenii Poryadka i form pervichnoj uchetnoj dokumentacii po razrabotke i realizacii individual`ny`x programm reabilitacii invalidov, detej-invalidov ot 18 aprelya 2018 g. №2555. - URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0014-476-20180327/>» (data obrashheniya: 27.09.2022)
 11. Glushko Yu. V. Osobennosti sostoyaniya zdorov`ya i puti ego optimizacii u mladshix shkol`nikov, prozhivayushhix v zone voennogo konflikta: Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata medicinskix nauk / Yuliya Vital`evna Glushko. Special`nost` 14.01.08 – Pediatriya. - Lugansk, 2019. - 202 s.
 12. Baevskij R.M. i dr. Matematicheskij analiz izmenenij serdechnogo ritma pri stresse /Baevskij R.M., Kirillov O.I., Kleczkin S.Z. - M.: Nauka; 1984. - 236 s.
 13. Bura L.V. Faktory` psixologicheskoy travmatizacii detej, naxodivshixsya v zone boevy`x dejstvij / L.V. Bura, E.G. Savina // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. - 2016. - № 53(2). - S. 276-282.
 14. Burlakova N.S. Psixicheskoe razvitie detej, perezhivshix massovy`e bedstviya: ot izucheniya posledstvij k

- proektirovaniyu razvitiya na osnove kul`turno-istoricheskogo analiza / N.S. Burlakova // Nacional`ny`j psixologicheskij zhurnal. - 2018. - №1 (29). - S.17-29. doi: 10.11621/npj.2018.0102.
15. Saenko L. A. Social`no-pedagogicheskoe soprovozhdenie semej bezrabotny`x v obshheobrazovatel`nom uchrezhdenii : dis. ... dok. ped. nauk. Tambov : TGU, 2008.
16. Piczelaury E`.M. Napravleniya social`noj raboty` po profilaktike narkomanii sredi podrostkov / E`.M. Piczelaury, M.I. Dzhaxbarova // Materialy` VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchny`j forum» URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015013827> (data obrashheniya: 03.09.2022)
17. Skutneva C.B. i dr. Rannee materinstvo / C.B. Skutneva , T.O. Archakova, T.V. Shvedko // Sociologicheskie issledovaniya. - 2009. - № 7. - S. 114-118.
18. Nashxoev M.R. Social`no-psixologicheskie, povedencheskie karakteristiki seks-rabotnicz i profilaktika infekcij, predavaemy`x polovy`m putem, v e`toj srede: Avtoref. dis. ... kand. med. nauk. - M., 2002.
19. Bexalo V.A. Reproaktivnoe zdorov`e i seksual`noe povedenie podrostkov / Bexalo V.A., Loseva O.K., Sy`solyatina E.V. // Reproaktivnoe zdorov`e detej i podrostkov. 2007.-№ 5.-S. 73-79.

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,*кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы**ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,**Луганск, ЛНР**E-mail: vaglutua62@mail.ru***АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЕ: РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ**

***Аннотация.** В статье раскрываются основные проблемы развития личности руководителя социальным учреждением, рассматривается иерархия управленческой деятельности на уровне низшего, среднего и высшего звена, типы личности руководителей, факторы их формирования. Особое внимание автор уделяет развитию мотивационной сферы личности руководителя, основным качествам современного руководителя организации социального обслуживания, которые являются залогом эффективности его деятельности.*

***Ключевые слова:** руководитель; социальное учреждение; управленческая деятельность; мотивация; типы руководителей; личностные качества; функции управления.*

Vasyuk Andrey Grigoryevich,*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,**Head of the Department of Social Work,**Luhansk State Pedagogical University,**Luhansk, LPR**E-mail: vaglutua62@mail.ru*

ASPECTS OF MANAGEMENT IN SOCIAL WORK: PERSONAL DEVELOPMENT OF THE HEAD

***Annotation.** The article reveals the main problems of personal development of the head of a social institution, examines the hierarchy of managerial activities at the lowest, middle and highest levels, types of personalities of managers, factors of their formation. The author pays special attention to the development of the motivational sphere of the personality of the head, the main qualities of the modern head of the social service organization, which are the key to the effectiveness of his activities.*

***Keywords:** manager; social institution; managerial activity; motivation; types of managers; personal qualities; management functions.*

Управление социальными учреждениями в период становления, совершенствования и развития социальной работы чрезвычайно важно. Развитие личности руководителя социальными учреждениями играет самую существенную роль в эффективности социального обслуживания населения. Актуальность этой проблемы сегодня, когда идет о трансформации всех общественных отношений, переструктурировании формата взаимодействия между Российской Федерацией и Донбассом, особенно очевидна.

Впрочем, проблема социального управления всегда занимала умы философов, психологов, социологов, педагогов и ученых других направлений науки. Среди исследователей прошлого Н.Макиавелли, З.Фрейд, М.Вебер, Г.Моска, В.Парето и др., в современной науке - это В. А. Ильин, А.Г. Поршнев, О. Г. Прохорова, А.И.Турчинов, О.В. Шабанова, Е.Б. Шестопал, Н.Б. Шмелева и др.

Поскольку от руководителя социальным учреждением зависит эффективность его работы, к подготовке потенциальных руководителей в вузе следует отнестись особенно внимательно. Анализ научной литературы показывает, что подготовке руководителей социальных учреждений уделено очень мало внимания. Именно поэтому считаем, что этот аспект социальной работы следует рассмотреть более подробно.

Как полагает О. Г. Прохорова, руководитель - это должностное лицо, направляющее и координирующее работу исполнителей, которые обязательно должны подчиняться ему и выполнять все его требования в пределах установленных полномочий. Сам руководитель должен выполнять только ту работу, с которой подчиненные не могут справиться или выполнение которой позволяет понять специфику проблемы.

В. Р. Веснин в правящей иерархии среди руководителей организаций социального обслуживания выделяет три типа менеджеров: высшего, среднего и низшего звена, которые различаются структурой выполняемых функций, формой, объемом полномочий и возможностями [1, с. 453].

К высшему уровню руководства относятся руководители региональных управлений и комитетов социальной защиты населения и их заместители, директора социальных учреждений, обладающие большим профессиональным опытом, профессионализмом и личными природными качествами лидера. Основными задачами такого типа менеджеров являются: разработка социальной политики, миссии и стратегии развития

организации, основных норм деятельности, формирование системы и структуры управления, общее управление, контроль и представительство в государственных органах. Основные требования к профессиональной компетентности: базовое образование, глубокое знание специфики отрасли и общества, аналитические способности. Руководитель должен быть политиком, дипломатом, аналитиком, оратором, публицистом, администратором.

К руководителям среднего звена организаций социального обслуживания относятся заместители директоров, руководители филиалов. Их функциональная сфера деятельности зависит от специфики подразделения, такой руководитель управляет текущей деятельностью, реализует рабочие планы и выполняет государственные задания, устанавливает задачи для исполнителей, организует, контролирует, оценивает и вознаграждает персонал, реализует меры по улучшению организации труда и технологий предоставления социальных услуг, условий труда и соблюдения производственных правил и трудовой дисциплины, гигиенических норм, отвечает за формирование благоприятного морально-психологического климата, организует научную и методическую работу, поддерживает мотивацию подчиненных.

Руководители структурных подразделений более низкого уровня - начальники отделов, участков отвечают за повседневную работу персонала. Функциональная область деятельности включает распределение задач, организацию и

координацию работы персонала, обеспечение условий труда для качественного выполнения задач, предоставление социальных услуг и контроль за ходом их выполнения, соблюдение сроков, рациональное использование ресурсов, исполнение производственной дисциплины и соблюдение правил техники безопасности, содействие внедрению передовых технологий и методов работы и т.д.

Руководитель низшего звена должен нести ответственность за текущие и будущие результаты. Реальным критерием оценки социального менеджера является результат деятельности команды, ее удовлетворенность, мотивация, авторитет и оценка организации. Современный руководитель должен уметь мотивировать сотрудников и направлять их работу на успешное достижение целей. Наиболее важной психологической характеристикой хорошего лидера является его душевное состояние. Принимая практические решения, управленец должен уметь мыслить: перспективно и проблематично, систематично, обоснованно и практично, консервативно и в то же время нетрадиционно, быстро, целенаправленно и последовательно, относиться к себе самокритично [2].

Психологи выделяют типы личности руководителей. В справочной литературе понятие «тип» (от греческого – отпечаток, форма) определяется как человек, наделенный характерными свойствами, как яркий представитель определенной группы людей. Относительно личности

руководителя такими характерологическими свойствами могут быть: общественная направленность личности, «подсознательное и сознательное Я» и стереотипы поведения. Все они составляют ту целостность, которая помещается в понятие «тип руководителя».

Выделяют факторы, влияющие на формирование типа руководителя [3]:

- политическая система общества (тоталитарная, демократическая и т.д.);
- производственные отношения, которые зависят от способа управления;
- общечеловеческие ценности (не убий, не укради и т.д.);
- ценности определенного общества, мораль. Сюда можно уже отнести религию, традиции, «неписаные законы» и др;
- психофизиологическая природа человека, обусловлена самим способом существования индивида как части природной системы (проявляется, в основном, в потребностях);
- национальный менталитет.

Изучение влияния управленческого стиля на качество и эффективность работы организации подтвердило тот факт, что в этом процессе важную роль играет тип поведения руководителя. Согласно теории известного психолога К. Юнга выделяют четыре типа личности в зависимости от способов восприятия информации и процесса принятия решения [4]:

1) сознательно–думающие (любят порядок, четкость и контроль, предпочитают кратковременные программы и принимают стандартные решения);

2) интуитивно–думающие (предпочитают долгосрочное планирование, проявляют наклонности к инновациям, смело и едут на риск);

3) сознательно–чувствительные (концентрируются на краткосрочных программах, однако их больше привлекает человеческий фактор);

4) интуитивно–чувствительные (полагаются на интуицию, избегают правил, их привлекают долгосрочные цели и проблемы, требующие нестандартных решений).

Другие исследования современной управленческой культуры показали, что в ней имеются четыре основных типа руководителей [6; 7; 8; 9]:

–«мастера» придерживаются традиционной системы ценностей, включая рабочую этику и уважение к сотрудникам, которые оцениваются ими преимущественно с точки зрения того, насколько творчески они относятся к своим обязанностям. Зато эти руководители бывают настолько поглощенными предметом своих творческих поисков, оказываются не в состоянии управлять сложными и изменчивыми организационными системами;

–«борцы с джунглями» страстно стремятся к власти, воспринимают себя и окружающих как таких, будто

проживающих в «человеческих джунглях», где каждый стремится съесть другого; их интеллектуально – психических потенциал направлен преимущественно на обеспечение собственной безопасности и благополучия. Коллег по работе такие руководители рассматривают как конкурентов или врагов, а подчиненных – как средство борьбы за власть. Среди них, в свою очередь, выделяют два подтипа – «львы» (победители, которые достигли успеха и строят свою империю) и «лисы» (устроив свои гнезда в корпоративной организации, продолжают ловко и с выгодой продвигаться дальше. При этом их планы могут развалиться из-за противостояния тех, кого они в свое время обманули или использовали);

–«люди компании», идентифицирующие себя с организацией, к которой принадлежат. Если такие руководители психологически слабы, то стремятся подчинить себе других и скорее достичь безопасности, чем успехов. Наиболее творческие из них создают в компании доброжелательную атмосферу, однако в условиях жесткой конкуренции они не в состоянии успешно налаживать дела;

–«игроки» рассматривают деловую жизнь вообще и свою работу в частности как своеобразную игру, любят рисковать, но по расчетам, и часто увлекаются новшествами. Они стремятся не к созданию собственной «империи», а к наслаждению победой самой по себе.

Исследователи отмечают, что среди современных корпоративных руководителей широко представлен именно последний тип. Зато у руководителей, занимающих высокие посты, вместе с чертами «игроков» имеются признаки «людей компании».

Достаточно полной является классификация типов руководителей, предложенная российским психологом Ю. Красовским. Он представил стереотипы организационного поведения (рис. 1). Автор предлагает рассматривать принципы этой классификации как результат профессионального эмпирического опыта руководителя.

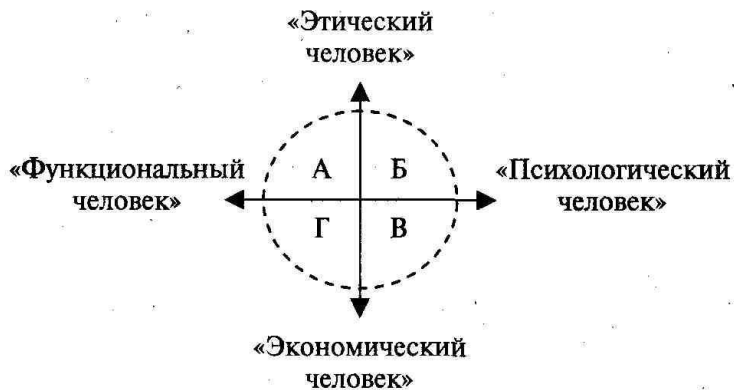

Рисунок 1. Стереотипы организационного поведения по Ю. Красовскому

Кроме стилей организационного поведения Ю. Красовский выделяет две группы типов руководителей: опорные и ажурные. Первую группу образуют сотрудники, которые составляют деловую основу организации. Вторая группа – это «украшение» организации. Они создают фон, однако никогда не станут опорой подразделения или организации [6].

Среди основных факторов, влияющих на формирование личности руководителя можно назвать внешние, внутренние и социально-страховые (рис.2).

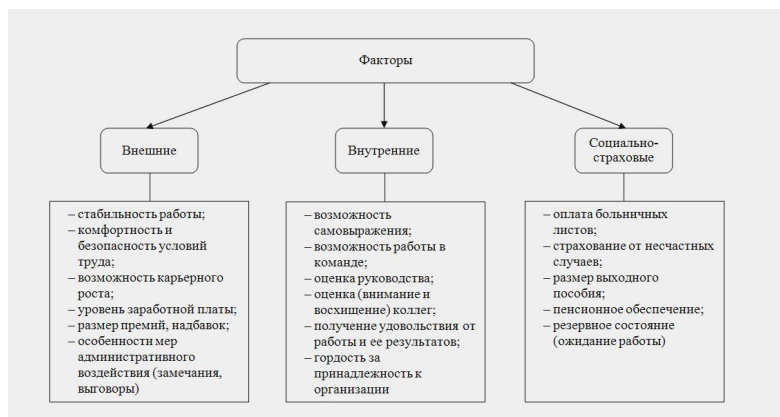

Рисунок 2. Основные факторы, которые действуют на человека при формировании ее как руководителя определенного типа

Западными специалистами были выявлены пять типов поведения руководителей в конфликтной ситуации: конкурирующий, компромиссный, приспособленческий, избегающий и сотрудничающий [5].

Социокультурный аспект типологии руководителей предусматривает учет трех основных факторов (Ю. Палеха, В. Кудин), пользуясь которыми управленцы способны будут более или менее правильно строить свою стратегию поведения в социальной организации.

Первый из этих факторов – история, которая дает возможность субъектам управления наблюдать пространство и время, которые неумолимо уходят в прошлое. И не просто наблюдать, а можно глубже осмысливать отходит, брать с него максимально полезные уроки для современной управленческой деятельности, для построения своего стиля руководства и типа поведения. Зато, большинство руководителей игнорирует эти уроки. По мнению авторов, это происходит скорее потому, что они (руководители) просто не знают и плохо изучают их.

Вторым фактором является анализ, позволяющий наблюдать и всесторонне охватывать положение дел в данный момент. Чтобы обладать этим даром, руководителю необходимо немало знать, опираться на как можно более широкую информацию. Следовательно, ни один анализ в деловых делах невозможно без глубины современных знаний, широты культурного, духовного развития, всесторонней информации.

Третьим фактором, который нужно учитывать в управленческой деятельности, является прогнозирование, которое дает уверенность в верности перспектив развития, правильности выбранного типа поведения. Однако правильно предсказывать результат без овладения предыдущими двумя факторами просто невозможно. Иначе прогнозирование будет заменено разного рода примитивными предсказаниями, дешевыми трюками, которые никогда по-настоящему не помогают делу.

Учет трех названных факторов дает возможность руководителю в своей практической деятельности овладеть культурой управления, которая наделяет управленца одной из важных составляющих его типологического профиля – чувством ответственности в широком и глубоком смысле этого слова [10].

Свое становление в системе управления руководитель начинает не с чистого листа. Его управленческий путь в значительной степени определяется индивидуальными качествами, особенностями детства и юности, обучением, опытом трудовой деятельности и тому подобное.

Рост такого фактора, как интеллектуальность актуализирует значение еще одного стартового условия развития руководителя – управленческого образования. Анализ научной литературы показывает, что молодые руководители к теоретической и практической подготовке предъявляют более высокие требования, нуждаются в более качественном управленческом образовании. Это же касается и

соответствующего профессионального образования, с которым они также соотносят образ будущего управленческого пути. Данные свидетельствуют о том, что скорость продвижения по уровням иерархии выше у руководителей, которые получили управленческий опыт до назначения на первую управленческую должность. Речь идет о накоплении неформального управленческого опыта в общественных организациях, в политических партиях и тому подобное.

В трудах ученых (О.А. Анисимова, Ю.К. Родыгина, И.Н. Хмарук и других) подчеркивается, что хорошая физическая форма и здоровье является базовым компонентом освоения управленческой деятельности. Здоровые люди продуктивно работают, им свойственны такие показатели деятельности, как творчество, коммуникабельность, чувство юмора, критичность, способность выявлять новые резервы эффективности своей жизнедеятельности [11; 12; 13 и др.] .

Важным внутренним фактором управленческого развития является готовность к управленческой деятельности, которая, по мнению ученых, имеет следующие составляющие:

- наличие специальных способностей, интереса к управленческой деятельности;
- умение принимать рискованные решения, вступать в конфликтные ситуации ради интересов дела, активно действовать в экстремальных условиях;
- готовность к увеличению стрессовых нагрузок;
- готовность к изменению условий труда и личной жизни.

Система детерминант развития личности руководителя дополняется выявлением тех или иных событий, влияющих на управленческий путь. Исследователями доказано, что значительные изменения внешней среды влекут за собой изменения в деятельности и личности руководителя. Так, события, происходившие в семье, существенно влияют на развитие личности. Также выявлено, что на развитие личности руководителя с наибольшей вероятностью влияют события, связанные с должностными перемещениями.

Ориентация руководителей на источники управленческого развития является важной детерминантой, что влияет на эффективность управленческой деятельности. Сопоставление Е.Г. Молл оценок значимости источников управленческого развития и личностных факторов, выделенных Р. Кеттеллом, позволило выявить следующие закономерности [14]:

- эмоциональная зрелость, устойчивость связана с ориентацией руководителей на самоподготовку, самостоятельное изучение специальной литературы;
- чем выше беззаботность, импульсивность руководителей, тем в меньшей степени они склонны следовать примеру высшего руководства;
- добросовестность связана с повышенной оценкой значимости своевременности продвижения для управленческого развития;

–подозрительность руководителей заставляет их бороться за независимость;

–проницательность способствует более высокой оценке значимости усилий непосредственного руководителя в управленческой подготовке и необходимости упорного изучения тонкостей взаимоотношений между людьми.

Здесь следует подчеркнуть, что ориентация на определенные источники управленческого развития носит личностный характер. Ценность взаимодействия с коллегами растет в условиях отсутствия полной информации о производственной ситуации и неумении децентрализовать решения. Для первой управленческой должности, как подтверждают исследования ученых, влияние коллег на развитие является большим, если руководители неинициативны. Влияние коллег усиливается и источником развития становится пример высшего руководителя, если у руководителей отсутствует четкость в понимании целей. «Самостоятельность» – рассматривается как основной источник развития руководителя с высокой самооценкой успешности деятельности на стартовой и занимаемой должности. Потребность в самостоятельности наиболее характерна для руководителей, высоко оценивающих такие свои стартовые характеристики, как умение мобилизовать сотрудников, способность принимать обоснованные решения, инициативность.

Развитие личности руководителя возможно лишь при условии его активного взаимодействия с окружающей средой,

внешним миром. Упрощенная схема развития и становления личности руководителя может быть описана следующим образом: адаптация к окружающим условиям жизни и деятельности, нормам, ценностям, управленческой культуры организации (определение направления и характера развития, поиск источников, средств приспособления и становления). Психологическая адаптация предполагает приспособление психики человека к внешней среде, которая качественно меняется; индивидуализаций (проявление собственного «Я», определение детерминант развития, формирования личностных новообразований, их закрепление, обеспечение высокой эффективности управленческой деятельности, проявление собственной активности и индивидуальности, оптимальная реализация потенциальных возможностей, гармония развития); интеграция с целью должностного продвижения, роста.

Деятельность предполагает наличие управленческой адаптации. Характеризуя ее, следует заметить, что она может включать следующие сферы: общественную, социокультурную, этнопсихологическую, социально–психологическую, организационную, технологическую, должностное. Исследователи подчеркивают, что удовлетворенность трудом, самим собой и реализацией своих основных потенциальных возможностей рассматривается как субъективный индикатор ролевой адаптации. Процесс адаптации, его продолжительность зависит от объема знаний руководителя, стажа работы, психологической совместимости в коллективе, оценки его

деятельности подчиненными. Доказано, что если объем знаний, полученных в учебном заведении, достаточный, то молодой руководитель в большей степени доволен содержанием работы, полученной специальностью, организацией, условиями труда, своим собственным участием в управлении.

Практическая деятельность молодых руководителей социальных учреждений свидетельствует, что раскрытие перед ними перспектив должностного роста, расширения их участия в решении задач организации, совершенствование взаимодействия с подчиненными имеет большое значение для закрепления на должности руководителя, способствует адаптации. На это работает и выявление и регулирования факторов, затрудняющих или задерживают адаптацию. Дефицит знаний и навыков управления, нехватка времени и сил на осуществление того, что задумано, больше, чем предполагалось, ответственность, сказываются на должностном уровне руководителя. В целом, неудовлетворенность работой, своими действиями и поступками, плохое настроение являются показателями неполной адаптации к управленческой деятельности. При таких условиях руководитель или прекращает управленческую деятельность, или ищет психологические защитные механизмы, которые охраняют личность от посягательств на ее целостность и устойчивость: бегство от реалий, апатия, негативизм, агрессия, мечты и фантазии, лень и т.д. Названные защитные механизмы подтверждают отсутствие психологической адаптации.

Процесс индивидуализации личности в управленческой деятельности связан с самоактуализацией: у руководителя формируются требования к собственной деятельности и к самому себе. Если требования системного окружения нарушаются, происходят изменения в развитии руководителей. Частые социальные изменения могут привести к деформации личностных требований, что, безусловно, влияет на эффективность и результативность управленческой деятельности. Несоответствие уровня развития личности руководителя и требований общества могут привести к следующим последствиям: согласованность (решение проблемы требований путем компромисса), изменение социального окружения (поиск руководителем другого социального окружения, другой системы требований), изменение собственных требований (приспособление собственного «Я» к обстоятельствам жизни и деятельности, принятие существующей системы требований).

Изучение мотивационной сферы личности руководителя детерминировано как социально-экономическими условиями, требованиями научно-технического и общекультурного прогресса, так и назревшей необходимостью поиска более совершенных форм, методов, технологий подготовки, формирования и развития кадров управления (рис. 3). Зато радикальная переориентация профессиональной подготовки на практические методы обучения предусматривает только повышение общего культурного и профессионального уровня

человека, требует новых навыков, умений, знаний в выделении практических проблем и их эффективного решения.

Рисунок 3. Мотивационная сфера руководителя как фактор развития управленческих качеств

Как уже отмечалось ранее, методы подготовки руководителей, которые используются в нашей системе образования, имеют принципиальный недостаток: они ориентированы на передачу знаний и формирование частных умений, не опираются на рефлекссию как внутренний механизм развития профессионального мышления, на мотивацию как движущую силу развития личности руководителя. Является исключительно важным обстоятельство, которое актуализирует проблему изучения мотивации управленческой деятельности. В процессе так называемого «заимствования» не учитываются

этнопсихологические особенности руководителя, социокультурный контекст подготовки кадров управления. Помощь с точки зрения мотивации требуют такие стороны управленческой деятельности, как ее продолжительность, избирательность, направленность, устойчивость, значимость. Знание мотивации, то есть совокупности причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его изначальную направленность и активность дает возможность определить, почему руководитель выбирает ту или иную тактику поведения при решении определенной управленческой задачи, один управленец действует, опираясь, главным образом на материальные стимулы, другой – на моральные побуждения [15].

Потребность в развитии является одним из важнейших мотивов руководителей, интерес к управленческой деятельности - весомым мотивирующим средством реализации потребности в развитии. Удовольствие в данном случае представляет содержание работы, ее процесс. В интересной работе человек актуализирует свои способности, реализует свой профессиональный, моральный, психологический потенциал. В то же время, неудовлетворенность управленческой деятельностью также может быть условием формирования потребности развития. Недовольство соотносится с самооценкой, в результате чего выделяется тот ее компонент, связанный с уровнем развития личности и предполагает формирование потребности в личностной изменении. На потребность в

развитии влияет социокультурный контекст, его требования. Однако связь требований и потребностей руководителя опосредованный индивидуальными особенностями личности, возможностью и средствами удовлетворения потребностей. Возрастной период, управленческий опыт также накладывают свой отпечаток на необходимость личностного развития [16; 17; 18 и др.].

Мотивация достижения успеха, которая является ведущей в процессе формирования управленческой деятельности, обеспечивает развитие способности оперативно решать проблемы в условиях быстро меняющихся, устойчивости к стрессу, уравновешенности. Она связана с мотивацией должностного роста, которая определяется потребностью руководителей активно усваивать внешнюю среду. Кризис управленческой мотивации, о которой говорится в психологических исследованиях, обусловлена рядом факторов [19]:

- повышение ценности для потенциальных и реальных руководителей свободного времени, здоровья, безопасности;
- практика подготовки руководителей, которая предполагает постоянное сопоставление в процессе обучения возможностей потенциального управленца с абстрактной «идеальной» модели руководителя, приводит к снижению самооценки, способствует ослаблению независимости;

- неудовлетворенность руководителей своему статусу, служебным положением;
- наличие противоречия между представлениями об управленческой деятельности, которая формируется на основе научной литературы, и практикой;
- отсутствие необходимости видеть результаты своего труда (руководители ничего не производят и часто лишены возможности видеть материальные результаты своего труда);
- расхождение между формальным статусом руководителя и его реальной властью (недостаточность власти, имеющихся в наличии для решения управленческих задач свойственна как для развитых капиталистических стран, так и для нашей страны, она тянет за собой в ряде случаев «отчуждение труда», отклонение управленческой деятельности как таковой, не приемлема);
- экономическая, политический кризис в стране, отсутствие стабильности в обществе;
- мотивы избегания ярко выраженного успеха или неудач, стремление к чрезмерному совершенствованию, постановка недостижимых целей саморазвития .

На формирование мотивов должностного роста значительное влияние осуществляют такие факторы, как:

- наличие четкой системы продвижения по иерархической лестнице;
- осведомленность о проблемах управления;

–распространенность в организации долгосрочного планирования управленческого пути;

–осведомленность об имеющихся перспективах продвижения;

– учета индивидуального вклада работника в общее оправу; высокая оценка инициативы и напряженной работы руководителя, адекватная регулярная оценка результатов труда, деятельности и ее элементов, личностных характеристик молодого руководителя. Существенным фактором, позволяющим иметь положительную мотивацию управленческой деятельности, потребность в смысле труда и смысле жизни. Если работа абсурдна, лишена смысла, то это вызывает у человека психологический дискомфорт, когнитивный диссонанс, состояние фрустрации [20; 21].

Еще одним важным компонентом мотивационной сферы личности руководителя есть цель. С ней связаны мыслительный процесс и эмоциональные переживания руководителя. Она является основным объектом внимания. Цель – это непосредственно осознаваемый результат, на который в данный момент направлено действие, удовлетворяющей актуализированную потребность руководителя. Мотивы достижения целей, которые ставит перед собой руководитель, могут быть разными: стремление достичь успеха в управленческой деятельности, получить признание среди коллег, удовлетворить свои материальные, духовные потребности и тому подобное. Но деятельность руководителя мотивируется не

какими–либо мотивами, а только теми, которые являются значимыми в общей системе его мотивов и непосредственно связанные с достижением поставленной цели. Потребности и мотивы являются фундаментом жизненной, цели личности руководителя, которая определяет начертан руководителем уровень достижений, которые могут рассматриваться в двух аспектах – как продвижение по уровням иерархии системы управления и как личностный управленческий развитие. Образ будущего управленческого пути, вектор «мотив – цель», которая формируется на базе потребностей личности, обеспечивает ответственность и активность руководителя в процессе принятия решений по карьере.

Потребности, мотивы и цели являются психологической основой ценностных ориентаций личности руководителя. Ценностные ориентации выражают состояние мотивационной сферы личности, обеспечивают избирательность восприятия руководителем жизни. Они для человека тем критерием, который определяет ее смысл жизни и без которого она не может существовать. Изменения ценностных ориентаций кадров управления связаны с процессами, происходящими в обществе [22].

На динамику и структуру мотивационных процессов как отдельного человека, так и различных организационных подструктур влияет ряд факторов [23]:

– адаптация как определенная необходимая фаза подготовки личностных средств, которые позволяют сделать

оптимальным процесс включения в систему организационных отношений, принятия и усвоения профессиональных функций и институциональных ролей, как подготовку для развертывания всего разнообразия форм активности субъекта;

–власть и подчинение как проблема социального контроля и санкций;

–патернализм: доверив организации свой талант, силы, материальный достаток, человек сознательно включается в многочисленные отношения организации, усваивает их, происходит процесс формирования взаимной ответственности, принятие определенных обязательств.

В управленческой деятельности, полимотивационной по своей сути, можно выделить два вида мотивации: индивидуальная мотивационная сфера и общая (групповая) мотивация. Побудительные моменты особенно усиливаются, когда группа и индивид чувствуют ответственность за достижение поставленной цели и ее результаты. Действия участников взаимодействия тем сильнее мотивированы, чем сильнее они чувствуют ответственность за последствия своей работы.

Можно определить несколько основных качеств современного руководителя организации социального обслуживания, которые являются залогом его эффективности [24]:

- социальная направленность деятельности и способность к адаптации в условиях меняющейся социальной политики;
- владение системой знаний, не ограничивающейся сферой непосредственной деятельности. Современному руководителю необходима комплексная эрудированность, в том числе в смежных сферах;
- организаторские способности, а именно – умение спланировать совместную работу для достижения поставленных целей. Социальное обслуживание – субъектная сфера, непосредственными элементами которой являются люди, как наивысшая ценность профессиональной деятельности руководителя;
- умение делегировать полномочия, поощрять инициативу, не забывая про пассивный контроль и курирование. Многие руководители, обладая высокой степенью личной ответственности, предпочитают особо ответственные задания выполнять сами. Такой подход может привести к снижению той же ответственности у подчиненных, спаду инициативности, низкой заинтересованности результатами труда. В то время, как одна из основополагающих функций руководителя – развивать творческую инициативу работников, поддерживать их в начинаниях, способствующих повышению качества оказываемых населению услуг;
- высокие моральные качества – объективность и справедливость в оценке сотрудников, гуманность,

чуткость, тактичность, честность. Руководитель организации социального обслуживания – это не только пример высокого профессионализма, но и морально-нравственный ориентир для всего коллектива. Сопричастность к жизни коллектива, заинтересованность не только в профессиональных успехах работников, но и в жизни их семей способна в значительной степени повысить неформальный авторитет руководителя в глазах коллектива. В целом, умение поддерживать свой авторитет в коллективе – центральное умение руководителя. Высокий профессионализм руководства зиждется на сочетании формального и неформального авторитета у подчиненных;

–характер руководителя проявляется в стиле руководства и дает вектор поведения всему коллективу. Некорректное, грубое, вспыльчивое поведение руководителя способно значительно снизить продуктивность работы в коллективе;

–эмоционально-волевые и интеллектуальные качества руководителя влияют на стиль управления, помогают оперативно реагировать на изменяющуюся действительность. Социальное обслуживание – сфера деятельности, не терпящая стагнации, она динамично развивается, тем самым требуя от руководства адекватной реакции на происходящее.

Итак, современный уровень развития общества ставит высокие требования к современной организации социального обслуживания, ее руководителю, к системе управления персоналом. Каждый, кто работает в организации социального обслуживания, должен осознавать, что он является активным участником государственной социальной политики, профессионалом, гражданином государства, способствующим социальной сплоченности народов России, ее национальной безопасности и идентичности.

Специфика управленческой деятельности в социальной работе предполагает владение определенными личностными и деловыми качествами руководителя, а также мотивов, направленных на их развитие.

Процесс обучения, самосовершенствования, приобретения профессиональных навыков и умений способствует развитию и трансформации мотивационной сферы кадров социального управления: во-первых, происходит трансформация общих мотивов личности в трудовые, во-вторых, меняется система профессиональных мотивов; в-третьих, попытки достичь успеха коррелирует с успешностью; в-четвертых, эффективность управленческой деятельности у руководителей, достигших предела должностного роста, сохраняется при условии изменения ведущей мотивации с управленческой на не специфичные для управленческой деятельности. Стабилизация должностного уровня влечет за собой потерю интереса к работе, снижение производительности труда. Практическая

управленческая деятельность дает и другой способ реагирования на эту ситуацию: руководители, не достигшие предела должностного роста, инициативные, заинтересованные в работе. Это касается и тех, кто достиг почтенного возраста, что объясняется попыткой руководителей-пенсионеров продолжить работу на данной должности, несмотря на свой возраст.

Подготовка руководителей социальных учреждений - очень ответственная задача высшего учебного заведения, которая дает старт на успешную управленческую деятельность на всю жизнь.

Литература:

1. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2010.
2. Прохорова О.Г. Современный руководитель организации социального обслуживания, каков он? / Оксана Германовна Прохорова. – URL: <https://soc-education.ru/wp-content/uploads/2017/07> (дата обращения 12.09.2022)
3. Оганян К.К. Междисциплинарные исследования личности в социологии / К.К. Оганян. – 2017. – URL: <https://studref.com/640535/> (дата обращения 12.09.2022)
4. Юнг К.Г. Архетип и символ [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
5. Гибсон Дж.Л., Иванцевич Д.М., Донелли Д.Х.-мл. Организации: поведение, структуры, процессы [Текст] / пер. с. англ. М.: ИНФРА-М, 2000.

6. Красовский Ю.Д. Формирование личности руководителя в новых условиях хозяйствования [Текст] / Ю.Д. Красовский // Участие социологических служб в реализации нововведений на предприятиях. – М.: Знание, 1990. – С. 108–116.
7. Лескова И.В. и др. Влияние корпоративной культуры на устойчивость организации: социолого-управленческий аспект [Текст] / Лескова И.В., Зеленов А.В., Гузе К.М. // Будущие социологи об актуальных проблемах современного общества: сборник студенческих статей / Российский государственный социальный университет. – М., 2015. – С. 300–309.
8. Картунова Е.П. Управленческая культура руководителя образовательного учреждения в современных условиях [Текст] / Е.П. Картунова // Молодой ученый. – 2011. – Т. 2. – № 6. – С. 94–96.
9. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации [Текст] / С.В. Шекшня. – М.: Интел-Синтез, 2009. – 368 с.
10. Розанова В. А. Психология управления / В. А. Розанова. – М.: Управление персоналом: научный журнал. – 1996/97. – 176 с.
11. Анисимова О.А. Психолого-педагогическая компетентность как фактор сохранения и укрепления профессионального здоровья учителя. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – 18 с.

12. Родыгина Ю.К. Медико-психологические и нейробиологические детерминанты профессиональной деятельности в деструктивных условиях. Автореф. дис. ... докт. медицин. наук. – 2011. – СПб. – 43 с.
13. Хмарук И.Н. Профессиональное здоровье в системе ценностей современного российского руководителя [Текст] / И.Н. Хмарук, Ю.Н. Пономарев // Ценности и смыслы. – 2012. – 1(17). – С. 106-114.
14. Молл Е. Г. Психология управленческой карьеры : Дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / Молл Елена Георгиевна. – СПб. – 1994. – 486 с.
15. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2000. – 512 с.
16. Шипунов В.Г. Основы управленческой деятельности: Социальная психология, менеджмент [Текст] / В.Г. Шипунов, Е.Н. Кишель. – М.: Высшая школа, 2009. – 365 с.
17. Щедровицкий Г.П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: Основные понятия и принципы. Курс лекций / Г.П. Щедровицкий. – М.: Наука, 2007.-189 с.
18. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации [Текст] / С.В.Шекшня . – М.: Интел-Синтез, 2009. – 368 с.
19. Молл Е.Г. Менеджмент: организационное поведение [Текст] / Е.Г. Молл. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 160 с.

20. Озерникова Т. Г. Системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности [Текст] / Т. Г. Озерникова. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – 183 с.
21. Комарова Н. Мотивация труда и повышение эффективности работы [Текст] / Н. Комарова // Человек и труд. – 2009. – №10. – С 12-15.
22. Авдеева Т. Г. Ценностно-смысловые ориентации личности руководителя: Автореф. ... канд. психолог. наук / Татьяна Геннадьевна Авдеева. Специальность ВАК: 19.00.01. – Москва, 2011. – 25 с.
23. Кибанов А.Я. и авт. кол-в. Управление персоналом в России: теория, отечественная и зарубежная практика [Текст] / Кибанов А.Я. - рук. авт. кол-ва. – 2016. – URL: studref.com/...personalom_v...teoriya_otechestvennaya (дата обращения: 12.09.2022)
24. Воронцова М.В. Культура труда руководителя социальной службы [Текст] / М.В. Воронцова. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 287 с. – URL: <https://urait.ru/book/kultura-truda-rukovoditelya-soc> (дата обращения 12.09.2022)

Literatura:

1. Vesnin V.R. Upravlenie personalom. Teoriya i praktika: uchebnik / V.R. Vesnin. – М.: Prospekt, 2010.
2. Proxorova O.G. Sovremenny`j rukovoditel` organizacii social`nogo obsluzhivaniya, kakov on? / Oksana Germanovna

- Proxorova. – URL: <https://soc-education.ru/wp-content/uploads/2017/07> (data obrashheniya 12.09.2022)
3. Oganyan K.K. Mezhdisciplinarny'e issledovaniya lichnosti v sociologii / K.K. Oganyan. – 2017. – URL: <https://studref.com/640535/> (data obrashheniya 12.09.2022)
 4. Yung K.G. Arxetip i simvol [Tekst] / K.G. Yung. – M.: Renessans, 1991. – 304 s.
 5. Gibson Dzh.L., Ivancevich D.M., Donelli D.X.-ml. Organizacii: povedenie, struktury`, processy` [Tekst] / per. s. angl. M.: INFRA-M, 2000.
 6. Krasovskij Yu.D. Formirovanie lichnosti rukovoditelya v novy`x usloviyax xozyajstvovaniya [Tekst] / Yu.D. Krasovskij // Uchastie sociologicheskix sluzhb v realizacii novovvedenij na predpriyatiyax. – M.: Znaniye, 1990. – S. 108–116.
 7. Leskova I.V. i dr. Vliyanie korporativnoj kul`tury` na ustojchivost` organizacii: sociologo-upravlencheskij aspekt [Tekst] / Leskova I.V., Zelenov A.V., Guze K.M. // Budushhie sociologi ob aktual`ny`x problemax sovremennogo obshhestva: sbornik studencheskix statej / Rossijskij gosudarstvenny`j social`ny`j universitet. – M., 2015. – S. 300–309.
 8. Kortunova E.P. Upravlencheskaya kul`tura rukovoditelya obrazovatel`nogo uchrezhdeniya v sovremenny`x usloviyax [Tekst] / E.P. Kortunova // Molodoj ucheny`j. – 2011. – T. 2. – № 6. – S. 94–96.
 9. Shekshnya S.V. Upravlenie personalom sovremennoj organizacii [Tekst] / S.V. Shekshnya. – M.: Intel-Sintez, 2009. – 368 s.

10. Rozanova V. A. Psixologiya upravleniya /V. A. Rozanova. – M: Upravlenie personalom: nauchny`j zhurnal. – 1996/97. – 176 s.
11. Anisimova O.A. Psixologo-pedagogicheskaya kompetentnost` kak faktor soxraneniya i ukrepleniya professional`nogo zdorov`ya uchitelya. Avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk. – M., 2012. – 18 s.
12. Rody`gina Yu.K. Mediko-psixologicheskie i nejrobiologicheskie determinanty` professional`noj deyatel`nosti v destruktivny`x usloviyax. Avtoref. dis. ... dokt. medicin. nauk. – 2011. – SPb. – 43 s.
13. Xmaruk I.N. Professional`noe zdorov`e v sisteme cennostej sovremennogo rossijskogo rukovoditelya [Tekst] / I.N. Xmaruk, Yu.N. Ponomarev // Cennosti i smy`sly`. – 2012. – 1(17). – S. 106-114.
14. Moll E. G. Psixologiya upravlencheskoj kar`ery` : Dis. ... d-ra psixol. nauk : 19.00.03 / Moll Elena Georgievna. – SPb. – 1994. – 486 s.
15. Il`in E.P. Motivaciya i motivy` [Tekst] / E.P. Il`in. – SPb: Piter, 2000. – 512 s.
16. Shipunov V.G. Osnovy` upravlencheskoj deyatel`nosti: Social`naya psixologiya, menedzhment [Tekst] / V.G. Shipunov, E.N. Kishel`. – M.: Vy`sshaya shkola, 2009. – 365 s.
17. Shhedroviczkiy G.P. Metodologiya i filosofiya organizacionno-upravlencheskoj deyatel`nosti: Osnovny`e ponyatiya i principy`. Kurs lekcij / G.P. Shhedroviczkiy. – M.: Nauka, 2007.-189 s.

18. Shekshnya S.V. Upravlenie personalom sovremennoj organizacii [Tekst] / S.V.Shekshnya . – M.: Intel-Sintez, 2009. – 368 s.
19. Moll E.G. Menedzhment: organizacionnoe povedenie [Tekst] / E.G. Moll. – M. : Finansy` i statistika, 1998. – 160 s.
20. Ozernikova T. G. Sistemy` motivacii i stimulirovaniya trudovoj deyatel`nosti [Tekst] / T. G. Ozernikova. – Irkutsk: Izd-vo BGU, 2016. – 183 s.
21. Komarova N. Motivaciya truda i povы`shenie e`ffektivnosti raboty` [Tekst] / N. Komarova // Chelovek i trud. – 2009. –№10. – S 12-15.
22. Avdeeva T. G. Cennostno-smы`slovy`e orientacii lichnosti rukovoditelya: Avtoref. ... kand. psixolog. nauk / Tat`yana Gennad`evna Avdeeva. Special`nost` VAK: 19.00.01. – Moskva, 2011. – 25 s.
23. Kibanov A.Ya. i avt. kol-v. Upravlenie personalom v Rossii: teoriya, otechestvennaya i zarubezhnaya praktika [Tekst] / Kibanov A.Ya. - ruk. avt. kol-va. – 2016. – URL: studref.com/...personalom_v...teoriya_otechestvennaya (data obrashheniya: 12.09.2022)
24. Voronzova M.V. Kul`tura truda rukovoditelya social`noj sluzhby` [Tekst] / M.V. Voronzova. – Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2020. – 287 s. – URL: <https://urait.ru/book/kultura-truda-rukovoditelya-soc> (data obrashheniya 12.09.2022)

УДК 378

Антыкова Екатерина Владимировна,
*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
Г. Луганск, ЛНР
E-mail: antykova@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость развития инновационных технологий в практике социальной работы, дается определение инноваций, изучаются пути этого процесса, его объективные причины и факторы. В ходе анализа научной литературы автор приходит к выводу, что эти процессы связаны с развитием общества. Развитие инноваций в социальной работе требует определенных личностных и профессиональных характеристик специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: социальная работа; инновации; инновационные процессы; пандемия; интенсификация; дистанционное обучение; цифровизация; ИКТ.

Antykova Ekaterina Vladimirovna,
*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, LNR
Email: antykova@mail.ru*

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PROCESSES IN SOCIAL WORK

***Annotation.** The article considers the need for the development of innovative technologies in the practice of social work, defines innovations, studies the ways of this process, its objective causes and factors. During the analysis of scientific literature, the author comes to the conclusion that these processes are related to the development of society. The development of innovations in social work requires certain personal and professional characteristics of social work specialists.*

***Keywords:** social work; innovation; innovation processes; pandemic; intensification; distance learning; digitalization; ICT.*

Прогресс, охвативший земную цивилизацию в последние десятилетия, не обошел стороной систему высшего образования. Социальная работа - это профессиональная деятельность, которая требует постоянного обновления, обобщения и нового анализа данных социальной информации. Это сложное, эмоционально заряженное поле постоянного взаимодействия с людьми, имеющими сложные жизненные обстоятельства, что предъявляет особые требования к работе специалиста, требует умения оптимально регулировать свою деятельность в случае возникновения трудностей. Новые потребности в высококвалифицированных специалистах определяют необходимость изменения существующих моделей профессионального обучения социальных работников, сохраняя испытанные временем классические подходы и внося инновации как носителей изменений в общественной жизни страны.

Наука не стоит на месте, ученые активно разрабатывают теоретические и методологические аспекты социальной работы как номинально научной, академической дисциплины и профессиональной стандартизации (Г. М. Андреева, И. Н.

Андреева, А. Г. Асмолов, С. А. Беличева, В. Г. Бочарова, С. И. Григорьев, И. А. Зимняя, В. М. Панов, В. А. Сластенин, А.В. Топчий, М. В. Фирсов, Е. И. Холостова, Т. Ф. Яркина и др.).

Педагогические и психологические основы изучения стандартизации деятельности и подготовки специалистов в этой области тоже стали объектом исследований многих ученых (Б. З. Вульф, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, А.В. Мудрик, Б. Я. Шапиро, Т. Д. Шевеленкова, Н.Б. Шмелева и др.).

Следует отметить, что в последние годы интерес к профессии социального работника значительно вырос, а потому изменился спрос на получение профессионального образования по этой специальности. Стремительно развивающаяся профессия испытывает острую потребность в квалифицированных кадрах. Возрастает противоречие между необходимостью массовой подготовки специалистов по социальной работе и уникальностью, воспитанием у них особых качеств, которыми должен обладать человек, занимающийся этой деятельностью.

Е.И. Холостова, подчеркивая сдерживающий фактор против социальных катаклизмов и конфликтов в обществе, рациональность которых, по ее мнению, зависит от способности государства предоставлять ресурсы социальной сфере, отмечает, что социальная работа нуждается в обновлении, совершенствовании, реорганизации [1]. Работа с обществом также рассматривается с точки зрения социальной помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Углубляясь в суть термина «инновация», Н. М. Латипова и М. Д. Махмудова отмечают, что он происходит от латинского «novatio» (обновление, изменение) и приставки in(v), т.е. дословно «Innovatio» переводится как «в направлении обновления» или «в направлении изменений». Этот термин впервые появился в XIX в. в научных исследованиях культурологии [2].

Инновация (по-английски innovation) происходит от латинского «novatio», что означает «обновление». Суффикс «In» по-латински переводится, как «по направлению».

Следовательно, дословно «Innovatio» означает «по направлению к обновлению». Главная суть инновации заключается в обновлении, во внедрении более прогрессивного [3].

Впервые термин «инновация» был использован в экономике австрийским ученым Й.А. Шумпетером [4, с.7]. Он определил, что инновация – это новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом; во внутренней логике нововведений – новый момент динамизации экономического развития [4, с. 158].

По мнению Е.В. Максименко, специалист в области социальной работы, готовый к внедрению инноваций, обладает следующими личностными и профессиональными характеристиками:

–высокий уровень развития способности распознавать индивидуально-типологические особенности различных клиентов и строить свою собственную профессиональную деятельность на основе их соответствующих характеристик;

–разрабатывать и внедрять инновационные социальные технологии и программы;

–изменять стратегии своей собственной профессиональной деятельности;

–личностный профессиональный рост, рефлексивная активность, осознание собственных исследований и инновационных открытий;

–осуществление социальной работы на нетрадиционном индивидуальном творческом уровне, свободном от шаблонов и стереотипов.

Структура готовности специалистов по социальной работе к инновационной деятельности включает в себя мотивационно-ценностный, когнитивный, рефлексивный, эмоциональный и деятельностный компоненты. Мотивационно-ценностный компонент включает в себя устойчивую систему мотивов профессионального самосовершенствования и саморазвития, мотивы творческой активности и устойчивый интерес к социальным инновациям. Когнитивный компонент представлен знаниями основ социального менеджмента и инновационных социальных технологий. Рефлексивный компонент предполагает осознание и способность к критическому анализу собственной инновационной

деятельности. Эмоциональный компонент отражает переживание позитивных эмоциональных состояний по отношению к социальным инновациям. Деятельностный компонент включает способность к разработке, внедрению и использованию социальных инноваций [5].

Содержание образовательного процесса, направленного на формирование готовности к осуществлению инновационной деятельности по социальной работе, представлено специализированным учебным курсом «Инновации в социальной работе», который обогащает содержание дисциплин «Технологии социальной работы» и «Теория социальной работы», а также профессиональное волонтерство студентов. На методологическом уровне - это активные и интерактивные методы обучения (кейс-метод, деловые, имитационные, ролевые игры, метод мозгового штурма, обучающие технологии, социальное проектирование).

Как считают В. Макаров, Я. Шимановская, Т. Тяпкина, М. Фирсов, В. Сизикова, Т. Ростовская и С. Козловская, инновационный процесс следует рассматривать как изменения, которые внедряются после научных исследований или открытий, которые качественно отличаются от своих предыдущих аналогов [6].

По мнению В.С. Дудченко, инновация - это особая область теории и практики, система действия со стороны социального субъекта, улучшающие качества социокультурного

объекта, что позволяет агенту приобретать необходимые ресурсы и вознаграждает его положительной репутацией [7].

Успех инноваций зависит от многих факторов.

Во-первых, специалисты по социальной работе должны быть высококомпетентными. Они должны обладать научными знаниями о применении социальных инноваций и обладать практическими навыками.

Во-вторых, возможность реализации огромного инновационного потенциала, который молодые люди приносят на стол переговоров, также является важным фактором. Его значение еще предстоит осознать обществу. Поэтому необходимо формировать общественное мнение о молодежи как о носителях инновационного мышления и действий.

В-третьих, масштабное внедрение инноваций требует тщательного рассмотрения правовых, социально-экономических и организационных вопросов.

Принимая во внимание эти факторы, можно усовершенствовать процесс внедрения инноваций в социальной работе. Современные общественные организации и институты должны адаптироваться к меняющимся реалиям и предвидеть тенденции будущих изменений в соответствии с осуществлением модернизации в странах СНГ, включая Россию [8]. По мере решения этих проблем разрабатываются и внедряются различные инновации в социальной работе. Исследователи обычно называют их социальными инновациями.

Социальные инновации, т.е. инновации, которые являются новыми явлениями в социальной работе, формируются на определенном этапе развития общества в контексте изменяющихся социальных условий, запускают эффективные позитивные преобразования в социальной сфере, обладают рядом особенностей, отличающих их от социологических, технологических и других видов инноваций [9; 10; 11].

Инновация не только передает социальный опыт одного поколения другому, но и способствует развитию личности активного социального субъекта, способного адаптироваться к новым условиям. Все эти новинки, технологии и методы являются предметом социальных инноваций.

Новая отрасль знаний – изучение социальных инноваций – получила значительное развитие в связи с тем, что многие организации и социально ориентированные компании вынуждены адаптироваться к постоянно меняющимся обстоятельствам и разрабатывать традиционные или искать принципиально новые способы решения социальных проблем. Исследование социальных инноваций фокусируется на теории и практике социальной работы.

Инновационные социальные технологии - это методы и приемы создания и внедрение инноваций в обществе и реализация инициатив, которые приводят к качественным изменениям в различных сферах общественной жизни и способствуют рациональному использованию материалов и других ресурсов в обществе. Инновационные технологии

существуют в двух формах: в виде программ или документов и в виде реальных социальных процессов, которые развиваются в рамках этих программ [12].

Для того, чтобы использовать новые методы и технологии в решении конкретных проблем, необходимо модифицировать и адаптировать их к особенностям управления, традициям, масштабам и уровням социальных систем. Это, в свою очередь, создает и развивает инновационные методы, основанные на новых идеях и принципах, которые открывают новые возможности для решения сложных проблем на всех уровнях социальной системы.

Инновационный метод получил развитие в различных формах, а именно:

–инновационные игры как метод исследований и разработок;

–игровые программы, которые предоставляют способы и средства вовлечения групповой умственной деятельности в решение проблем;

–социально-технические игры, основанные на деятельности социальных технологов;

–матрицы, сочетающие инновационные методы и фундаментальные технологии исследований, обучения и практики.

Люди стремятся навести определенный порядок в окружающем мире, используя доступные образы и программы.

Этот процесс называется онтологическим синтезом, и он является основой и механизмом эффективных действий.

Кризисы в жизни социальных систем разрешаются средствами, которые были разработаны в рамках инновационной методологии, направленной на разработку средств поиска и внедрения новых технологий. Программная инновация социальной системы - один из таких методов. Он основан на ряде фундаментальных принципов [12]:

–принцип ориентации на обновление и трансформацию всей организации и ее связи с окружающей средой, поскольку изменения только определенных частей и компонентов системы не могут быть достаточно эффективными для всей системы;

–принцип «конечной цели»: стратегические цели, разработанные для организации ее представителями, должны быть как можно более высокими;

–принцип «пульсирующих инноваций»: программа инновационных лекций, которая проводится с короткими перерывами и предполагает интенсивное взаимодействие между консультантами и членами организации во время лекции;

–принцип «кумулятивной мотивации»: анализ и оценка предыдущих инноваций. Это поможет мотивировать представителей социальной системы на дальнейшие позитивные изменения.

Глобальная пандемия ускорила внедрение новых форм, методов и технологий преподавания дисциплин, связанных с цифровизацией общества, начавшейся еще в 90-е гг. XX

столетия. Этот вялотекущий в образовании процесс до этого времени никак не прогрессировал, тормозом служило отсутствие нужной материальной базы, оснащения и оборудования, соответствующих программ, образовательных платформ, а главное – не хватало квалифицированной подготовки педагогов и компьютерной грамотности обучающихся. Цифровизация и информатизация общества на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности значительно ускоряет, интенсифицирует и делает более эффективными производственные отношения в социальной работе. Это требует новых форм, методов и технологий обучения специалистов настоящего и будущего. Создаются инновационные формы обучения с применением дистанционной работы, медийных инструментов, Интернета и др.

Это нуждается в переосмыслении всего процесса обучения, разработки вузами нового методического материала, электронных учебных пособий и учебников, изучения нового принципа подачи информации, проведения видеоуроков, видеоконференций, создания виртуальных классов и лабораторий для проведения практических занятий, оценивания результатов обучения и др.

Дистанционная форма прочно вошла в повседневность вузов, стала единственно возможной альтернативой очному обучению.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) обладают потенциалом для кардинального изменения и

совершенствования практики социальной работы в предстоящее десятилетие.

Интеграция технологий в социальную работу и создание практических инноваций с помощью ИКТ сделают возможными преобразующие социальные изменения. Такой подход может создать практику, включающую гибкие услуги по запросу, персональные и с индивидуальным подходом. Потенциальная интеграция конкретных технологий, включая игры, геймификацию, мобильные технологии, социальные сети, робототехнику, качественную оценку «Я» и используемые технологии, представляет собой огромный потенциал для практического использования. Помимо конкретных технологий, существует возможность преобразовать профессию социального работника, чтобы быть готовым реагировать на любые технологии, которые становятся доступными, и использовать их в своих интересах.

Практика показывает, что наиболее приемлемой формой занятий в дистанционном обучении стали видеоконференции, когда общение происходит в так называемых «вэбинарных комнатах». В одно и то же время преподаватель может общаться с группой студентов, видеть их, задавать вопросы, излагать материал. Это напоминает живое общение в аудитории, но с применением средств видеосвязи. Для общения со студентами, доведения краткой информации и получения обратной связи преподавателей необходимо обучить общению в социальных

группах. Для связи часто используют Viber, Telegram, ВКонтакте и др. [13]

Вполне очевидно, что внедрение дистанционных форм обучения влечет за собой развитие методической работы, требует значительных материальных вложений, но в сложившейся ситуации представляет объективную необходимость. Задача всех учебных заведений – «идти в ногу со временем», быть «первопроходцами» и не отставать от динамично развивающегося мира [14].

Рассматривая процессы внедрения инноваций в работу специалистов социальных учреждений, Т.А. Родермель рассуждает таким образом: «В организационном плане большое место должны занимать прогностическое проектирование, моделирование, их экспериментальная апробация, введение инноваций позволяющих в конструктивном плане исследовать и решать проблемы, порождаемые процессом модернизации. А в дальнейшем введения инновационных процессов в структуру организаций, которые и решали бы проблемы постепенно» [15].

Таким образом, рассматривая необходимость развития инновационных процессов в социальной работе, приходим к следующим выводам:

- социальная работа находится в постоянном развитии;
- развитие социальной работы требует внедрения инновационных форм, методов и технологий;

–пандемия необратимо интенсифицировала внедрение информационных технологий в практику образовательного процесса вузов;

–огромное влияние на развитие социальной работы оказала цифровизация общества;

–цифровизация образовательного процесса основывается на развитии новых информационных производственных отношений;

–дистанционная форма обучения нуждается в новой методологической базе, капитальных вложениях государства, научных внедрениях и исследованиях.

Литература:

1. Холостова Е.И. Социальная работа / Е.И. Холостова, Г.И. Климантова. - М.: Дашко и Ко – 2014г. – 752 с.
2. Латипова Н. М. Инновационные формы социальной работы в системе социальной защиты семей / Нодира Мухтаржановна Латипова, Мунира Джураевна Махмудова // Журнал социальных исследований. - 2021. - №2. - С.27-35.
3. Абесадзе Р. Инновации, инновационные сети и общие направления. - 2016. - URL: <http://pgie.tsu.ge/contentimage/konferenciebi/2016> (дата обращения: 03.09.2022)
4. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития / Й.А.Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 385 с.

5. Максименко Е.В. Формирование готовности будущих специалистов по социальной работе к инновациям в профессиональной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук / Е.В. Максименко. ВАК РФ 13.00.08 - теория и методика профессионального образования. - Калининград, 2011. - 195 с.
6. Innovative models of social activity and their adaptation to social work / Makarov V., Shimanovskaya Y., Tyapkina T., Firsov M., Sizikova V., Rostovskaya T., Kozlovskaya S. // ESPACIOS. - 2017. -Vol.38. - No.43. - 30 p.
7. Dudchenko B. C. Innovative technologies /B. C. Dudchenko. - Moscow, 2015. - P.22.
8. Grigoryev, S. I. and all. Social work with youth: textbook for universities / Grigoryev, S. I., Guslyakova, L. G., & Gusova, S. A. // Series: Social Education of Russia in the 21st Century. - 2006. - Moscow: - Publishing house «Sotsium».
9. Plotinsky Yu. M. Theoretical and empirical models of social pro-processes: textbook for higher educational institutions / Yu. M. Plotinsky. - 2012. - Moscow: Publishing house of «Logos Corporation».
10. Cajaiba-Santana G. Social innovation: Moving the field forward. A conceptual framework / G. Cajaiba-Santana // Technological Forecasting and Social Change. - 2014. - № 82. -P. 42-51.
11. Moulaert F. (ed.). The international handbook on social innovation: collective action, social learning and

- transdisciplinary research / F. Moulaert // Edward Elgar Publishing. -2013.
12. Инновационные модели социальной активности и их адаптация к социальной работе / Владимир Макаров; Тамара Ростовская; Янина Шимановская; Татьяна Тяпкина; Светлана Козловская; Михаил Фирсов, Валерия Сизикова // Дата публикации: 28.06.2017. - <https://soc-education.ru/wp-content/uploads/2019/01/Innovative-Models-of-Social-Activity-Firsov.pdf> (дата обращения: 03.09.2022)
 13. Мальцева Т.Е. Эффективность применения имитационных и других компьютерных игр в образовательном процессе вуза / Т.Е. Мальцева // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. - 2020. - №12 (декабрь). - ART 2902. - URL: <http://emissia.org/offline/2020/2902.htm> (lfnf j,hfotybz 29/09/2022)
 14. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева. - КноРус, 2021. - 254 с.
 15. Родермель Т.А. Особенности инновационной деятельности в учреждениях социального обслуживания / Т.А. Родермель // Международный научно-исследовательский журнал.- 2015. - №7 (38). - URL: <https://research-journal.org/archive/7-38-2015-august/osobennosti-innovacionnoj-deyatelnosti-v-uchrezhdeniyax-socialnogo-obsluzhivaniya> (дата обращения: 29.09.2022).

Literatura:

16. Xolostova E.I. Social'naya rabota / E.I. Xolostova, G.I. Klimantova. - M.: Dashko i Ko – 2014g. – 752 s.
17. Latipova N. M. Innovacionny'e formy' social'noj raboty' v sisteme social'noj zashhity' semej / Nodira Muxtarzhanovna Latipova, Munira Dzhuraevna Maxmudova // Zhurnal social'ny'x issledovanij. - 2021. - №2. - S.27-35.
18. Abesadze R. Innovacii, innovacionny'e seti i obshhie napravleniya. - 2016. - URL: <http://pgie.tsu.ge/contentimage/konferenciebi/2016> (data obrashheniya: 03.09.2022)
19. Shumpeter J. A. Teoriya e'konomicheskogo razvitiya / J.A.Shumpeter . – M.: Progress, 1982. – 385 s.
20. Maksimenko E.V. Formirovanie gotovnosti budushhix specialistov po social'noj rabote k innovaciyam v professional'noj deyatel'nosti: diss. ... kand. ped. nauk / E.V. Maksimenko. VAK RF 13.00.08 - teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya. - Kaliningrad, 2011. - 195 s.
21. 12.Innovacionny'e modeli social'noj aktivnosti i ix adaptaciya k social'noj rabote / Vladimir Makarov; Tamara Rostovskaya; Yanina Shimanovskaya; Tat'yana Tyapkina; Svetlana Kozlovskaya; Mixail Firsov, Valeriya Sizikova // Data publikacii: 28.06.2017. - <https://soc-education.ru/wp-content/uploads/2019/01/Innovative-Models-of-Social-Activity-Firsov.pdf> (data obrashheniya: 03.09.2022)

22. 13. Mal'ceva T.E. E`ffektivnost` primeneniya imitacionny`x i drugix komp`yuterny`x igr v obrazovatel`nom processe vuza / T.E. Mal'ceva // Pis`ma v E`missiya. Offlajn (The Emissia. Offline Letters): e`lektronny`j nauchny`j zhurnal. - 2020. - №12 (dekabr`). - ART 2902. - URL: <http://emissia.org/offline/2020/2902.htm> (lfnf j,hfotybz 29/09/2022)
23. 14. Mal'ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sshego inklyuzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal'ceva. - KnoRus, 2021. - 254 s.
24. 15. Rodermel` T.A. Osobennosti innovacionnoj deyatel`nosti v uchrezhdeniyax social`nogo obsluzhivaniya / T.A. Rodermel` // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal.- 2015. - №7 (38). - URL: <https://research-journal.org/archive/7-38-2015-august/osobennosti-innovacionnoj-deyatelnosti-v-uchrezhdeniyax-socialnogo-obsluzhivaniya> (data obrashheniya: 29.09.2022).

УДК 159

Васюк Андрей Андреевич,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии,

Луганский государственный университет им. В. Даля,

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

E-mail: andreyvasyuk@gmail.com

ДОСУГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** В данной статье автор затрагивает серьезную проблему молодежи - потребность в досуге, рассматривает возрастные особенности, направления формирования самосознания молодежи, основные психологические механизмы досуговой деятельности. В статье приводятся данные социологического опроса, выявляющего сферы интересов молодежи, подчеркивается, что досуг необходимо рассматривать как средство воспитания и самообразования человека, формирования полноценной, гармонично развитой личности.*

***Ключевые слова:** молодежь; подростки; досуг; самосознание; мировоззрение; личность; развитие личности.*

Vasyuk Andrey Andreevich,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Psychology,
Lugansk State University named after V. Dahl,
(Lugansk, Luhansk People's Republic)
Email: andreyvasyuk@gmail.com*

LEISURE AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL NEED OF YOUTH

***Annotation.** In this article, the author touches upon a serious problem of youth - the need for leisure, examines age characteristics, directions of formation of youth self-awareness, the main psychological mechanisms of leisure activities. The article presents the data of a sociological survey identifying the areas of interests of young people, emphasizes that leisure should be considered as a means of upbringing and self-education of a person, the formation of a full-fledged, harmoniously developed personality.*

Keywords: youth; teenagers; leisure; self-awareness; worldview; personality; personality development.

Возраст молодежи - это тип «третьего мира», который существует между детством и взрослой жизнью, поскольку биологическое и физиологическое половое созревание завершено, это уже не ребенок, но в социальном плане это еще не независимый взрослый. Молодость выступает как период ответственного принятия решений, который определяет всю будущую жизнь человека: выбор профессии и места в жизни, смысла жизни, развитие мировоззрения. Важнейшим психологическим процессом является формирование самосознания и устойчивого образа личности самого себя.

Формирование самосознания происходит в нескольких направлениях:

1) открытие своего внутреннего мира - восприятие своих эмоций не в результате внешних событий, а как состояние своего «Я», возникает чувство собственной особенности, несходство с другими, иногда возникает чувство одиночества («другие люди меня не понимают, я один»);

2) осознание необратимости времени, понимание конечности личного существования. Именно понимание неизбежности смерти заставляет всерьез задуматься о смысле жизни, ее перспективах, будущем и целях. Постепенно из мечты, в которой все возможно, и идеала в качестве абстрактного шаблона, но часто недоступного, начинают появляться несколько более или менее реалистичные планы действий, среди

которых нужно научиться выбрать. План жизни наполняет всю сферу личностного самоопределения: морального облика, образа жизни, влияет на уровень устремлений, выбор профессии и ее место в жизни. Осознание личных целей, стремлений жизни, разработка жизненного плана является важным элементом самосознания;

3) формируется целостный взгляд на самого себя, свое отношение к себе и сначала человек воспринимает и оценивает характеристики своего тела, внешности, привлекательности, а затем моральные, психологические, интеллектуальные и силу воли. На основе анализа результатов, достигнутых в различных видах деятельности, с учетом мнений других людей о себе и самонаблюдения, самоанализа личных качеств и способностей, формируется самооценка - отношение обобщено по отношению к себе;

4) возникает осознанность и формируется отношение к зарождающейся сексуальной чувственности.

Формирование полноценной личности - это творческий, долгий, сложный и противоречивый процесс. Личность конкретного человека, который является членом человеческого общества, подчиняется всем законам развития и образования, присущим каждому человеку. Эти законы выражают отношение каждого молодого человека к другим людям, себе и окружающей действительности в зависимости от характеристик общества, в котором этот человек живет. Человек постоянно находится в определенных отношениях с другими членами

общества, с различными группами и слоями общества, с различными группами и слоями общества. Именно эти социальные отношения человека с обществом являются основой, на которой формируется человеческая личность.

Другими словами, человек развивает определенное мировоззрение, а также взгляды на общество, явления и события: принимает общепринятые правила поведения, обычаи, а общество накапливает запас знаний, навыков. Каждый человек самым разным образом связан с окружающим его миром, обществом и отношениями, которые развиваются, благодаря производству и потреблению материальных благ. Эти отношения необходимы для развития личности и сознания человека.

Системный подход к решению проблемы организации молодежного досуга предлагает целостное рассмотрение проявлений личности, интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер, их соотношения в классах свободного выбора. Необходимо учитывать особый смысл эмоциональной сферы во всех видах деятельности. Эмоциональность окрашивает все досуговые занятия и разные виды общения во все радужные тона.

Сфера досуга. На сегодняшний день досуг начинает становиться все более и более основным направлением деятельности молодого человека. Не работа и не учеба, а именно досуг. Удовлетворенность работой или учебой зависит от удовлетворенности жизнью. На обучение затрачивается

необходимое количество часов в школе, затем в университете, после получения диплома устройство на работу, где больше заплатят. Настоящая жизнь начинается за порогом школы, университета, фабрики [1, с.61–62].

Что касается интересов молодежи, связанных с досугом, то они малообразны, не осмысленны, они почти не различаются: 42% опрошенных ограничивают себя сферой «зарабатывания денег», а 15% - не проявляют себя ни в каких сферах и говорят, что «нечего делать», «нет хобби». Свободное время молодые люди проводят чаще всего с друзьями, ходят в гости, смотрят телевизор, слушают музыку - это 63% респондентов. 7% молодежи читают художественную литературу по своему вкусу. Еще реже молодые люди выбирают занятие спортом - 3%. Большинство молодежи (72%) практически никогда не участвуют в концертах, выставках, спортивных мероприятиях; всего лишь 2% ходят в кружки и различные секции [2, с.98].

Сфера религии. Среди опрошенной молодежи, статистика неверующих, составляет 4,3%, а верующих - составляет 50% и 45,7% колеблющихся между верой и неверием.

Что касается групп неверующих подростков, они идентифицируют себя главным образом как последователи православия, читали отдельные места в Библии или даже не читали никогда. Иногда посещали службу в церкви случайно, и эта группа считает, что с помощью науки существование Бога не может быть доказано или опровергнуто; делает человека более нравственным, более добрым; это указывает на позитивную и

негативную роль православия в истории нашей страны, на неоправданную борьбу против религии и церкви в советское время.

В целом, религиозность молодых людей резко возросла, принимая во внимание такие показатели, как посещение церковных служб для удовлетворения личных потребностей (42,6%), осведомленность о «священной книге» христианских Библий и вера в полезность религии в нравственной жизни (65,2%), положительная роль православия в истории нашей страны (19,5%) и т. д.

Границы между группами верующих и колебания между верой и неверием четко не определены. Таким образом, мнение о том, что наука опровергает существование Бога, разделяют 7,6% верующих респондентов и 2,5% тех, кто колеблется между верой и неверием. Среди респондентов не только 89,3% верующих, но 73,4% тех, кто колебался между верой и неверием, называли себя сторонниками православия. В этих двух группах существует относительно высокий уровень людей, которые не определили свое отношение к религии [3, с.119–120].

Политическая сфера. Политические ориентации - это ориентир личности на определенные политические идеи и ценности, на определенные политические силы, которые вместе являются внешними факторами, которые регулируют и определяют мотивацию человека и его поведение в политической сфере [4, с. 40].

Политика не является приоритетной областью интересов и потребностей современной молодежи. Важнейшим фактором, определяющим отношение молодежи к политике, является ухудшение ее финансового положения. Политический интерес современной молодежи носит «избирательный» характер и проявляется от случая к случаю.

Информация является основной формой интереса молодежи к политике сегодня. В среднем каждый второй респондент заметил интерес к политической информации, что очень важно. Большинство молодых людей предпочитают демократические реформы. Даже в условиях, когда многие студенты напрямую подвержены негативным последствиям этих реформ, общая демократическая направленность их ориентации сохраняется. Хотя - и это должно быть предусмотрено - можно еще больше переоценить ценность и понизить престиж в глазах молодежи партий и демократических движений.

Отношение к политике, когда растущая самоотстраненность молодежи становится реальностью, все в большей степени зависит от воли и способности силовых структур любого уровня решать конкретные социальные проблемы. Переориентация с глобальных ценностей на конкретные острые и переменные проблемы, характерные для юношеского сознания, можно считать вполне нормальной [5, с. 89].

Сфера культуры. На вопрос «Что ты сейчас читаешь?» - из политехнического института ответили: «Ничего» 54%

респондентов, а из педагогического института 36%. Остальные во время исследования читали в основном занимательную литературу - детективы, приключения. Лишь некоторые в то время овладели наследием Достоевского, Хемингуэя, Данте, Бальзака (все студенты педагогического института). Что касается газет и журналов, 30% опрошенных не читают ни одной газеты. Из оставшихся 70% читателей подавляющее большинство предпочитают рекламные и развлекательные газеты.

Информация из этих источников не развивается и не может быть положительно оценена. Молодые люди находятся в информационном поле, где часто бывают сплетни, сенсационные подробности событий, они получают советы о том, как познакомиться с девушкой или как угодить мужчине, читают гороскопы и рассматривают рекламные фотографии. Молодые люди относятся к этому серьезно, и эта информационная система постепенно начинает менять свой внутренний мир, что очень отражается на духовности нашего народа, потому что молодые люди пока имеют небольшой опыт, через который прошли наши предки. Нередко молодежь считает, что опыт наших предков устарел, не современен, и поэтому поддается эгоизму. Такой же эффект в целом оказывает популярная культура.

Если говорить об интересах молодежи в различных видах искусства, то телевидение как вид искусства занимает первое место среди студентов политехнического института и третье

место среди студентов педагогического института по интересам. В целом, респонденты предпочитают игровые программы и различные ток-шоу, а также откровенно развлекательные программы.

Кино предпочитают смотреть в основном по телевидению. Менее 2% опрошенных студентов сообщили, что посещают кинотеатры регулярно, а 37% - никогда не посещают кинотеатры по собственному желанию. Остальные посещают время от времени или по возможности.

Немного другое отношение к театру. Примерно около 3% опрошенных посещают каждую премьеру, 26% идут в театр, как только им предоставляется возможность, оказывается, половина респондентов, хотя бы иногда, бывает в театре. 22% опрошенных никогда не ходят в театр по собственной инициативе.

Худшее отношение оказалось к искусству. Из опрошенных никто не принимал участие в каждой новой выставке, 30% заявили, что никогда не участвовали в выставках по собственному желанию. Остальные посещают редко или по возможности. Поэтому неудивительно, что суждения студентов об искусстве не так широки. Они видели немного картин и знают только хрестоматийно известных художников [6, с.12].

Сегодня структура культурных потребностей молодежи резко меняется. С их истощением наблюдается тенденция к прагматизму. В прошлом потребности были в основном сосредоточены на творческой деятельности: художественное и

техническое творчество доминировало в потребностях молодежи, сегодня приоритет творческой деятельности, и особенно моральных потребностей, утрачен. Прежде всего, выявляются познавательные потребности (образование, чтение и т. д.) и использование различных видов художественной культуры (театр, кино, музей, телевидение) [7, с. 21].

Многие виды участия граждан в досуговых мероприятиях для молодежи близятся к нулю - например, политические, социальные или религиозные действия слабо отражаются на повседневной жизни молодых людей, и интерес к ним практически не увеличивается со временем.

Свободное время молодежи включает в себя свободный выбор личности для проведения досуга. Это необходимый и неотъемлемый элемент образа жизни человека. Поэтому свободное время всегда рассматривается как реализация человеческих интересов в отношении отдыха, саморазвития, самореализации, общения, реабилитации и т. д. В этом формируется социальная роль досуга. Ценность этих потребностей чрезвычайно высока, потому что существование только внешних условий, хотя и крайне важно, недостаточно для достижения целей всестороннего развития человека. Инициатива самой личности необходима для развития, чтобы сам человек это понимал. Именно поэтому активный, содержательный досуг требует определенных потребностей и способностей людей. Свободное время, несомненно, должно быть разнообразным, интересным, занимательным и

ненавязчивым. Такие развлекательные мероприятия могут быть реализованы таким образом, чтобы у каждого была возможность активно выражать свою инициативу в различных видах отдыха и развлечений [8].

Досуг молодых людей консолидируется и во многом формирует их привычки и навыки, которые впоследствии продемонстрируют молодые люди как свое отношение к свободному времени. Именно на этом этапе жизни человека вырабатывается индивидуальный стиль досуга и отдыха, накапливается первый опыт организации свободного времени, привязанности к тем или иным видам деятельности: в молодые годы выстраивается сам принцип организации и принцип тратить свободное время является творческим или не творческим: один увлекается всеми различными странствиями, другой ловит рыбу, третий - изобретением, четвертый - легкими развлечениями и т.д.

Несомненно, каждый человек отдыхает по своему усмотрению, основанному на его собственных способностях, условиях и желаниях. Тем не менее есть несколько общих правил для полноценного досуга. Эти правила основаны на социальной роли, которую играет досуг.

Исходя из этого, формулируются предпосылки для организации и проведения досуга молодежи. Прежде всего, необходимо рассматривать его как средство воспитания и самообразования человека как полноценной, гармонично развитой личности. При выборе и организации тех или иных

занятий, видов досуга необходимо учитывать их образовательную ценность, чтобы четко понимать, какие личностные качества поддерживаются в воспитании или развитии личности.

Социально-психологическая ценность досуга молодежи наиболее ярко раскрывается с точки зрения проблемы судьбы человека, смысла его бытия. В этих словах, определяющих жизненную задачу каждого, особенно молодого человека, выражается идеал нашего общества - всесторонне, гармонично развитая личность.

Задача человека всесторонне развить свои способности носит особый характер. Дело в том, что формирование и развитие способностей может осуществляться на основе удовлетворения потребностей. Потребности - это мощная движущая сила энергии. По этой причине эта задача предусматривает полное развитие способностей молодого человека и одинаково полное удовлетворение его потребностей. Очевидно, что решение этой проблемы невозможно без сферы досуга, где удовлетворяется целый ряд потребностей, включая потребность личности в развитии и самосовершенствовании. Это проявляется в его сознательном желании конкретно воздействовать на свою личность с помощью определенных видов деятельности, упражнений для улучшения, развития [9].

Важность понимания этой необходимости чрезвычайно велика, но из-за существования только одного внешнего фактора, хотя он и определяет условия, этого недостаточно для решения

задач всестороннего человеческого развития. Желательно, чтобы сам подросток хотел этого развития и осознавал эту необходимость. Но если человек подобен герою романа Гончарова «Обломов», который не привык ставить перед собой задачу, быть активным, самосовершенствоваться, то сколько не строй для таких людей стадионы, спортивные площадки, все бесполезно. Из этого следует, что активный, содержательный досуг требует определенных условий и способностей людей. Акцент на творческих видах досуга, на обеспечении непосредственного участия в них каждого молодого человека - это способ для молодых мужчин и женщин развить личные качества, которые способствуют содержательному и активному отдыху.

Если молодой человек не ставит перед собой задачу совершенствования, если его свободное время ничем не заполнено, то происходит деградация досуга, оскудение его структуры.

В настоящее время в связи с изменчивостью макроэкономических условий внешней среды произошли радикальные изменения в направлении деятельности учреждений культуры и досуга с целью решения воспитания молодого поколения, будущих квалифицированных кадров. Существует тенденция, обусловленная изменениями не только во внешней среде, но и во внутренней структуре общества - присутствие критического числа молодых людей, которые по

тем или иным причинам не нашли достойного положения в обществе.

Минимизация необходимого количества учреждений культуры и отсутствие миссий при выборе стратегий организации молодежных досуговых мероприятий представителями руководства местных муниципальных органов власти, депутатского корпуса, общества, управления муниципальными предприятиями в сфере досуга, в соответствующих учебных заведениях, приводит к развитию и появлению уникальных, свободных форм молодежного досуга, иногда выражается в протестах на площадях. Примером может послужить Майдан в январе 2014 в городе Киева. В то же время досуг может стать одним из важных средств формирования личности молодежи и общества в целом. Он целенаправленно влияет на мотивационную составляющую в организации деятельности предприятий и способствует их успешному функционированию в условиях быстро меняющейся конкурентной среды и дальнейшего развития стратегического бизнеса. Как используется свободное время молодежью? Молодое поколение является своего рода индикатором государственной стратегии, задачи которой должны в определенной степени решаться органами образования, культуры, правоохранительных и органов безопасности [10, с.220-223].

Сегодня перед молодежью Луганской Народной Республики открываются новые возможности в организации

досуга. Став частью России, Донбасс планирует особое внимание уделять подрастающему поколению. Нашу молодежь ждут новые спортивные площадки, клубы, культурные организации и мероприятия, занятия по интересам, не противоречащим моральным и общественным нормам.

Пандемия, специальная военная операция по освобождению Донбасса прервали нормальное «живое» взаимодействие молодежи. Наблюдения показывают, что в этот период возросли семейные ссоры, стали частыми и долгими посещения Интернета с провоцированием нецензурной брани, скандальных сообщений в соцсетях, прослушивания агрессивной музыки, что является свидетельством того, что таким образом они пытаются вылить весь свой накопившийся негатив. Это, безусловно, тормозит становление, не способствует развитию личности молодых людей, требует неотложного вмешательства компетентных психологов и педагогов для исправления ситуации. Однако действовать следует не принудительно, а с помощью грамотно организованного досуга.

Сейчас, как никогда, мы видим, что нужно больше молодых людей вовлекать в разные развивающие увлекающие досуговые организации, которые направлены не только на развлечение, а помогают развитию личностных качеств.

Позитивные эмоции, полученные от приятных и полезных развлечений, существенно влияют на ощущение счастья и успеха каждого подростка, молодого человека.

Спорт творит чудеса. Он снимает внутреннее психологическое напряжение, помогает при стрессе, делает человека здоровее, что добавляет уверенности в себе, самоуважения, отвлекает от вредных привычек, учит организоваться и мобилизоваться. Физическая активность и спорт оказывают явное положительное влияние на здоровье и продолжительность жизни, в связи с чем ученые сделали большое количество научно подтвержденных заявлений. Физические упражнения и социальная поддержка уменьшают негативное воздействие окружающей среды на организм молодого поколения.

Таким образом, организация досуга молодежи имеет первостепенное значение для формирования творческой, морально устойчивой, духовно развитой личности.

Литература:

1. Сикевич З.В. Молодежная культура: за и против / З.В. Сикевич. - Л.: Лениздат, 1990. - 206 с.
2. Шавырина И. В. Ценностно-мотивационные ориентиры студенческой молодёжи / И.В. Шавырина, И.А. Демененко // Вестник Института социологии. - 2017. - № 2. - Т.8. - С. 128-140.
3. Щербакова Е.В. Отношение к религии в среде студенческой молодежи / Е.В. Щербакова // Дискуссия. - 2015. - №5(57). - С. 127 - 133.

4. Стегний В.Н. Политические ориентации студенчества: типы, факторы, особенности / В.Н. Стегний // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2016. - № 2. - С.8-17.
5. Вишневский Ю.Р. Социальный облик студенчества 90-х годов / Ю.Р. Вишневский, Л.Я. Рубина // Социс. - 1997. - С. 89.
6. Гальцев С.А. Социализация молодежи в современной России: автореф. дис... к.ф.н. -Иркутск, 2000. - 27 с.
7. Маршак А.Л. Особенности социокультурных связей социально дезориентированной молодежи / А.Л. Маршак // Социологические исследования. - 1998. - № 12. - С. 94—97.
8. Трегубов Б.А. Свободное время молодежи: сущность, типология, управление / Б.А. Трегубов. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1991. - 152 с.
9. Мударисова А.А. Функциональный подход в формировании ценностно-смысловых компетенций молодежи в условиях досуга / А.А. Мударисова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. -.2014. - №1. - С.72-75.
10. Попова А. С. Сфера досуга молодежи в современном мире / А. С. Попова. - Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. - 2014. - № 11 (70). - С. 220-223.

Literatura:

11. Sikevich Z.V. Molodezhnaya kul'tura: za i protiv / Z.V. Sikevich. -L. - Lenizdat, 1990. - 206 s.
12. Shavy`rina I. V., Demenenko I. A. Cennostno-motivacionny`e orientiry` studencheskoj molodyozhi // Vestnik Instituta sociologii. - 2017. № 2. T.8. S. 128-140.
13. Shherbakova E.V. Otnoshenie k religii v srede studencheskoj molodezhi / E.V. Shherbakova // Diskussiya. - 2015. - №5(57). - S. 127 - 133.
14. Stegnij V.N. Politicheskie orientacii studenchestva: tipy`, faktory`, osobennosti / V.N. Stegnij // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politexnicheskogo universiteta. Social'no-e`konomicheskie nauki. - 2016. - № 2. - S.8-17.
15. Vishnevskij Yu.R. Social'ny`j oblik studenchestva 90-x godov / Yu.R. Vishnevskij, L.Ya. Rubina // Socis. - 1997. - S. 89.
16. Gal`cev S.A. Socializaciya molodezhi v sovremennoj Rossii: avtoref. dis... k.f.n. -Irkutsk, 2000. - 27 s.
17. Marshak A.L. Osobennosti sociokul`turny`x svyazej social`no de zorientirovannoj molodyozhi // Sociologicheskie issledovaniya. - 1998. - № 12. - S. 94—97.
18. Tregubov B.A. Svobodnoe vremya molodezhi: sushhnost`, tipologiya, upravlenie. - SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1991. - 152 s.
19. Mudarisova A.A. Funkcional'ny`j podxod v formirovanii cennostno-smy`slovy`x kompetencij molodezhi v usloviyax dosuga / A.A. Mudarisova // Vestnik Kazanskogo

gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv. -.2014. - №1.
- S.72-75.

20. Popova A. S. Sfera dosuga molodezhi v sovremennom mire / A. S. Popova. - Tekst : neposredstvenny`j, e`lektronny`j // Molodoj ucheny`j. - 2014. - № 11 (70). - S. 220-223

УДК 378.147

Мелешко Екатерина Александровна,

*ассистент кафедры адаптивной физической культуры
и физической реабилитации*

Луганский государственный педагогический университет,

Луганск, ЛНР

E-mail: meleshko.kata@mail.ru

Клименко Ирина Викторовна,

*профессор кафедры адаптивной физической культуры
и физической реабилитации,*

кандидат медицинских наук, доцент,

Луганский государственный педагогический университет,

Луганск, ЛНР

E-mail: trainrehab@mail.ru

**АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются аспекты подготовки специалистов адаптивной физической культуры к научно-исследовательской деятельности. При рассмотрении научных работ различных авторов выделяются такие аспекты, как: освоение отдельных дисциплин основной профессиональной образовательной программы, формирование компетенций при освоении изучения дисциплины, принцип единства учебной и научной работы, научно-педагогические школы. Авторы обращают внимание на то, что, помимо выделенных аспектов, есть необходимость рассмотрения педагогических технологий, применяемых в образовательном процессе для реализации данных аспектов. И в заключении делается акцент на необходимость дальнейших научных исследований, направленных на поиск новых педагогических технологий, способствующих формированию готовности специалистов к научно-исследовательской деятельности.*

***Ключевые слова:** подготовка специалистов, научно-исследовательская деятельность, научно-исследовательская деятельность студентов, научно-исследовательская работа, научно-педагогические школы, педагогические технологии, адаптивная физическая культура.*

Meleshko Ekaterina Alexandrovna,

*assistant of the department of adaptive physical culture
and physical rehabilitation*

Lugansk State Pedagogical University

(Lugansk, LPR)

E-mail: meleshko.kata@mail.ru

Klimenko Irina Viktorovna,

*Professor of the Department of Adaptive
physical education and physical rehabilitation,*

Candidate of Medical Sciences,

Associate Professor,

GOU VO LPR «Lugansk State Pedagogical University»

(Lugansk, LPR)

E-mail: trainrehab@mail.ru

ASPECTS OF TRAINING SPECIALISTS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE FOR SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITIES

Annotation. *The article deals with aspects of training specialists of adaptive physical culture for research activities. When considering the scientific works of various authors, such aspects are highlighted as: the development of individual disciplines of the main professional educational program, the formation of competencies in the development of the study of the discipline, the principle of unity of educational and scientific work, scientific and pedagogical schools (SPS). The author draws attention to the fact that in addition to the selected aspects, there is a need to consider pedagogical technologies applicable in the educational process for the implementation of these aspects. And in conclusion, he emphasizes the need for further research work aimed at the readiness of specialists for research activities.*

Key words: *training of specialists, research activity, research activity of students, research work, scientific and pedagogical schools, pedagogical technologies, adaptive physical culture.*

Адаптивная физическая культура (АФК) является мультидисциплинарным направлением, которое включает социальные и реабилитационные мероприятия для восстановления здоровья лиц с ОВЗ и инвалидностью средствами физической культуры, оздоровительной физической культуры, педагогики, психологии и медицины. Применение физических упражнений в комплексе с педагогической и психологической поддержкой лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) способствует

более успешной их адаптации к различным видам деятельности в социальной среде.

И.В. Клименко (2021) отмечает, что с последовательным изменением Государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонением в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» к выпускникам предъявляются высокие требования в профессиональной деятельности. Будущие специалисты адаптивной физической культуры должны быть готовы решать профессиональные задачи в области педагогической, научно-исследовательской, реабилитационной, коррекционной и организационно – управленческой деятельности [9, с. 34-35].

В статье В.Ф. Балашовой (2009) отмечено, что научно-исследовательская деятельность студентов превращается в один из основных компонентов профессиональной подготовки будущего специалиста адаптивной физической культуры, который обусловлен сформированностью компетенций и исследовательских знаний, умений и опыта в целом. Готовность студентов к научно-исследовательской деятельности, по ее мнению, имеет следующие компоненты:

- мотивационный (осознание и наличие положительного мотива к данной деятельности);
- ориентационный (представление о логике и этапах научного исследования);
- деятельностный (умение планировать и реализовывать собственное исследование);

– рефлексивный (способность к самоанализу, готовность к преодолению трудностей) [2, с. 33-34].

А.Л. Мазалецкая (2011) под научно-исследовательской деятельностью студентов понимает деятельность, связанную с поиском ответа на творческую, исследовательскую задачу с заранее неизвестным решением, и отмечает этапы данной деятельности:

– постановку проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике;

– подбор методик исследования и практическое овладение ими;

– сбор собственного материала, его анализ и обобщение, собственные выводы.

А частью научно-исследовательской деятельности студентов является именно научно-исследовательская работа [12, с. 7-9].

Ю.Д. Железняк, П.К. Петров (2002) определяли научно-исследовательскую работу – как составную часть педагогической и научной деятельности в условиях современного вуза. Она является основной частью профессиональной деятельности будущего специалиста, к базовым критериям которой относится творческий потенциал в сочетании с такими личностными качествами как ответственность, способности и таланты, уровень интеллектуального развития, степень социализации и самоопределения обучающихся [8, с. 11-17].

Из рассмотренных определений: «научно-исследовательская деятельность студентов» и «научно-исследовательская работа», в структуре адаптивной физической культуры, можем отметить, что данная «деятельность» и «работа» соответствуют принципам педагогического образования, и соответственно необходимо применение основных педагогических методик и средств.

Однако специфика профессиональной деятельности в сфере адаптивной физической культуры требует разработки и применения специфических научно-исследовательских технологий с использованием методов и средств в соответствии с мультидисциплинарным характером специализации в области физкультурно-спортивной и оздоровительно-коррекционной деятельности.

Мы считаем, что при решении основных проблем студенческой научно-исследовательской работы в вузе по направлению подготовки – «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)», необходимо сконцентрировать свои усилия на следующих направлениях деятельности:

- обучение и воспитание лиц с ОВЗ и инвалидностью различных возрастных категорий с учетом их психолого-педагогических особенностей;
- расширение взаимосвязей физической культуры и спорта с адаптивной и коррекционной работой;

– внедрение педагогических технологий при обучении студентов АФК в контексте знаний различных нозологических форм у лиц с ОВЗ и инвалидностью для формирования навыка подбора индивидуальных методов проведения занятий по адаптивной физической культуре;

– формирование физических, психологических качеств и прикладных навыков у лиц с отклонениями в состоянии здоровья и инвалидностью в процессе обучения.

Последовательное решение этих задач будет способствовать расширению объема профессиональных навыков, дальнейшее развитие которых невозможно без сопутствующего освоения студентами методов научно-исследовательской деятельности, а также обогащению теории и практики адаптивной физической культуры.

Аспектами подготовки специалистов адаптивной физической культуры к научно-исследовательской деятельности, различные авторы выделяют:

– освоение отдельных дисциплин основной профессиональной образовательной программы, направленных на освоение научно-исследовательских навыков (Л.Н. Коваль, Е.Н. Алексеева, О.Г. Богданов (2015);

– формирование научно-исследовательской компетенции при изучении учебной дисциплины (Н.П. Олесов, М.В. Хомподоева (2012);

– конвергенция принципов единства учебной и научной работы (А.А. Горелов (2006); С.М. Ашкинази (2016);

– включение научно-педагогических школ (НПШ) в процесс сохранения и развития процесса преемственности научных исследований в отрасли (С.П. Евсеев, В.А. Таймазов, Н.Г. Закревская, С.С. Филиппов (2013).

– формирование ключевых научно-исследовательских компетенций должно проходить в новой образовательной парадигме на основе гибридных форм социального взаимодействия с получением реального исследовательского продукта (И.В. Клименко (2021) [10, с. 39].

Данные аспекты направлены на интеллектуальное развитие, мотивацию к обучению и самообучению, творческое включение в научно-исследовательскую деятельность студентов при постоянном взаимодействии с педагогом-наставником.

Рядом автором были изучены вопросы формирования научно-исследовательских компетенций и навыков у студентов в рамках изучения отдельных дисциплин.

Л.Н. Коваль, Е.Н. Алексеева, О.Г. Богданов (2015) описали освоение отдельных дисциплин основной профессиональной образовательной программы будущими педагогами адаптивной физической культуры, утверждая, что без накопленных исследовательских умений нет возможности обучения студентов [11].

Н.П. Олесов, М.В. Хомподоева (2012) рассмотрели процесс формирования профессиональных компетенций при освоении дисциплины «Основы научно-методической деятельности в адаптивной физической культуре» и сформировали одну

глобальную «исследовательскую компетенцию», которая необходима каждому творческому педагогу и выделили критерии данной компетенции:

- мотивация и познавательная активность;
- способность к преодолению когнитивных трудностей;
- самостоятельность в процессе познания, принятия решений и их оценки;
- ценностные ориентации;
- идентичность;
- эмоциональное отношение к учебе и исследовательской деятельности;
- знание сущности и технологии основных методов исследования [16, с. 22-23].

Важным аспектом является изучение учеными принципов единства учебной и научной работы, а также влияние научно-педагогические школы (НПШ) на формирование исследовательских навыков не только студентов, но и научно-педагогических работников вузов.

А.А. Горелов, С.М. Ашкинази (2016), подчеркивали, что учебная деятельность при подготовке специалистов по адаптивной физической культуре была изначально связана с напряженной и плодотворной научно-исследовательской деятельностью. Именно принцип единства учебной и научной работы, заложенный основателем российской системы физкультурного образования П.Ф. Лесгафтом, является

фундаментом, на котором базировалась и базируется сейчас научно-исследовательская деятельность в университете [1; 6].

При рассмотрении эволюции подготовки кадров профессионального педагогического образования (аспирантура и докторантура) научных специальностей в сфере адаптивной физической культуры и спорта с 2000-х до 2010г. Ю.В. Ворожко, Е.С. Любина, Н.Н. Абрамова (2010) отметили расширение научного поиска от теории и методики физической культуры к изучению педагогических, восстановительных, коррекционных, реабилитационных аспектов в подготовке специалистов АФК в условиях нового социально-экономического запроса общества [5, с. 170-171].

С.П. Евсеев, В.А. Таймазов, Н.Г. Закревская, С.С. Филиппов (2013) отмечают, что в высшем профессиональном образовании ведущую роль отводится научно-педагогическим школам (НПШ) в совершенствовании подготовки высококвалифицированных специалистов. Именно при совместной научно исследовательской работе участников НПШ и студентов достигнуты значительные результаты в научной работе, в подготовке учебников и учебных пособий для образовательного процесса. Представители НПШ проводят разнообразную работу со студентами и аспирантами вуза по включению их в научно-исследовательскую деятельность, что способствует сохранению и развитию преемственности поколений в таких важных сферах человеческой деятельности,

какими являются физическая культура, адаптивная физическая культура и спорт [7, с. 15-16].

Научно-исследовательская деятельность в педагогическом вузе опирается на общие и специальные педагогические технологии, которые, по нашему мнению, являются максимально эффективными и способствуют саморазвитию и самовоспитанию студентов при использовании в процессе обучения одновременного сочетания различных образовательных технологий:

– технологии модульного обучения (О.Н. Хохлова (2011); А.Н. Соколова (2012); М.И. Стальная (2016);

– личностно-ориентированные технологии организации научно-исследовательской деятельности студентов (М.А. Волкова, М.Ю. Попов (2015); Е.С. Казанцева, А.А. Марченко (2017);

– применение онлайн-технологий (Л.Н. Эйдельман (2021); Е.А. Мелешко (2021);

– проектные технологии (Е.А. Слепенкова, И.В. Лебедева, Т.В. Уткина (2018); Н.А. Белоусова (2022);

– технологии контроля степени сформированности компетенций к научно-исследовательской деятельности (О.А. Веденева, Л.Ю. Савва, Н.Я. Сайгушев (2016);

Модульная технология или модульное обучение, по мнению М.И. Стальной основывается на деятельностном и личностно-ориентированном подходах. Главная цель данного обучения – создание гибких образовательных структур по

организации обучения и по содержанию, что достигается путем создания образовательных программ, состоящих из модулей. Модуль – организационно-методический раздел программы, охватывающий отдельную дисциплину учебного материала. Модули, объединенные целью подготовки бакалавра к определенному виду профессиональной и научно-исследовательской деятельности, образуют блоки образовательной программы. При этом изменение или замещение модулей в системе образования помогает сформировать определенные знания, умения и навыки, в том числе научно-исследовательской деятельности. И соответственно, помогает формировать компетентность и исследовательскую активность студентов в процессе обучения [17, с. 189].

Наиболее эффективными методами реализации личностно-ориентированного подхода, по мнению А.А. Марченко, являются метод проектов, разноуровневое обучение и портфолио, как степень оценки или престижности для студента [13]. Главной целью личностно-ориентированного обучения, по мнению М.А. Волковой и М.Ю. Попова, является раскрытие индивидуальных познавательных возможностей обучающегося. В этом случае мы можем наблюдать смешение традиционной образовательной парадигмы: позиция «преподаватель – учебник – студент», заменяется на позицию «студент – учебник – преподаватель». В этом алгоритме преподаватель оказывает педагогическую поддержку, направляет студента и помогает ему

осознано выполнять самостоятельные научные исследования [4, с. 89-90].

Онлайн-технологии, по мнению Л.Н. Эйдельман, Е.А. Мелешко, представляют образовательный процесс, который строится на базе компьютерных технологий и коммуникаций, а также предоставляют большую возможность для индивидуализации образовательного процесса в формате применения этих технологий и специфических педагогических условий их применения.

Интернет доступ к электронным образовательным ресурсам и электронным научным библиотекам позволяет работать с научными источниками информации, в результате чего обучающиеся развивают навыки самостоятельной научно-исследовательской деятельности; учатся прослеживать междисциплинарные связи; анализировать и системно излагать учебный материал. Использование регулярной обратной связи, как ключевого условия формирования интегративных знаний у обучающихся, позволяет осуществлять своевременное взаимодействие как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавателей. Наличие электронного учебно-методического обеспечения в условиях онлайн взаимодействия способствует полноте и качеству интегративного знания у обучающихся. Обучение в электронном формате способствует работе в индивидуальном темпе и позволяет студентам самостоятельно осваивать новые знания, планировать место занятий и время

выполнения самостоятельных заданий. Этот процесс развивает творческий подход к выполнению заданий [14; 15; 19].

Т.В. Уткина, И.С. Бегашева, Н.А. Белоусова характеризуют проектную деятельность как деятельность, «направленную на решение конкретной проблемы оптимальным способом с заранее запланированным результатом». Полученный результат должен быть четко обозначен в начале исследования. Данная деятельность развивает личность студента и у него появляется потребность непосредственно влиять на ситуацию. Таким образом, появляется активная позиция к достижению исследовательского результата, что способствует как самому процессу создания замысла, так и его воплощению [3; 18].

Перечисленные педагогические технологии, по нашему мнению, способствуют реализации основных аспектов подготовки специалистов адаптивной физической культуры к научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, научно-исследовательскую деятельность и аспекты подготовки студентов адаптивной физической культуры необходимо рассматривать в новой парадигме образования с учетом мультидисциплинарности самого направления подготовки. Научно-исследовательская работа становится одним из основных компонентов процесса изучения учебных дисциплин и основывается на приобретенных исследовательских умениях и опыте. Применение в процессе обучения одновременного сочетания различных образовательных технологий, таких как: модульное, проектное,

онлайн-обучение, личностно-ориентированных технологий организации научно-исследовательской деятельности студентов, способствует интеллектуальному развитию студентов, их мотивации к обучению и самообучению, творческому включению в исследовательскую деятельность на всех этапах обучения и трудовой деятельности. Основной характеристикой качества полученных исследовательских знаний и умений должна стать готовность студентов к самообразованию на протяжении всей профессиональной деятельности.

Однако остаются нерешенными вопросы дальнейшего поиска новых образовательных технологий, которые будут иметь индивидуальную направленность на развитие современных исследовательских компетенций у специалистов адаптивной физической культуры на основе практической реализации творческого подхода в работе с лицами с ОВЗ и инвалидностью.

Литература:

1. Ашкинази С.М. Истоки, становление и традиции научно-исследовательской работы в НГУ имени П.Ф. Лесгафта / С.М. Ашкинази // Высшее образование в России. – 2016. – № 11 – С. 125-134.
2. Балашова В.Ф. Компетенции специалиста по адаптивной физической культуре, формируемые и применяемые в научно-исследовательской деятельности / В.Ф. Балашова // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 2 (80) – С. 30-34.

3. Белоусова Н.А. Проблема готовности бакалавров адаптивной физической культуры к реализации проектной деятельности / Н.А. Белоусова // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – Луганск: ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ. – 2022. – № 1(14). – С. 382-386.
4. Волкова М.А. Организационно-массовые мероприятия, стимулирующие развитие научно-исследовательской работы студентов / М.А. Волкова, М.Ю. Попов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». Екатеринбург. – 2015. – № 2. – С. 83–90.
5. Ворожко Ю.В. Эволюция научных специальностей в сфере физической культуры и спорта / Ю.В. Ворожко, Е.С. Любина, Н.Н. Абрамова // Омский научный вестник. Физическая культура и спорт. – 2010. – № 6 (92) – С. 170-172.
6. Горелов А.А. Научная работа в СПбГУФКе им. П.Ф. Лесгафта: становление, состояние и перспективы / А.А. Горелов, С.М. Ашкинази // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 10. – С. 22-26.
7. Евсеев С.П. Научно-педагогическая школа как вид интеграции образовательной и научной деятельности в высшем физкультурном образовании / С.П. Евсеев, В.А. Таймазов, Н.Г. Закревская, С.С. Филиппов // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 4. – С. 11-16.
8. Железняк Ю.Д. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте / Ю.Д. Железняк, П.К. Петров:

- Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия». – 2002. – 264 с.
9. Клименко И.В. Этапы становления подготовки специалистов адаптивной физической культуры в историческом аспекте / И.В. Клименко // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3 (51) – С. 34-39.
10. Клименко И.В. Формирование ключевых исследовательских компетенций у студентов адаптивной физической культуры / И.В. Клименко // Инновационные технологии в технике и образовании : материалы XIII Международной научно-практической конференции : / Забайкальский государственный университет ; ответственный редактор М.И. Мелихова (14-15 декабря 2021 года). Чита : ЗабГУ. – 2021. – С. 62-66.
11. Коваль Л.Н. Место профессионального курса «основы научно-методической деятельности в адаптивной физической культуре» в подготовке специалистов среднего профессионального образования / Л.Н. Коваль, Е.Н. Алексеева, О.Г. Богданов – <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-professionalnogo-kursa-osnovy-nauchno-metodicheskoy-deyatelnosti-v-adaptivnoy-fizicheskoy-kulture-v-podgotovke-spetsialistov>
12. Мазалецкая А.Л. Динамика мотивации научно-исследовательской деятельности на этапах профессионализации. автореф. на соиск. кан. псих. наук / Анны Леонидовны Мазалецкой. – Ярославль. – 2011. – 26 с.

13. Марченко А.А. Личностно-ориентированная модель самостоятельной работы студентов географов как средство организации педагогической практики / А.А. Марченко: Вестник международной академии наук (Русская секция). – 2017. – № 1 – С. 72-74.
14. Мелешко Е.А. Современные педагогические технологии управления научно-исследовательской деятельностью студентов / Е.А. Мелешко // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – Донецк. – 2021. – № 3 – С. 216-224.
15. Мелешко Е.А. Применение онлайн-технологий, используемых в организации научно-исследовательской деятельности, в адаптивной физической культуре / Е.А. Мелешко // Драйверы развития общего и профессионального образования: Том 2. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Павлово, 16 декабря 2021 г.). – Павлово: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – С. 54-58.
16. Олесов Н.П. Формирование исследовательской компетенции у студентов физкультурного вуза / Н.П. Олесов, М.В. Хомподоева // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 10. – С. 21-23.
17. Стальная М.И. Применение модульной системы как способа повышения качества образования / М.И. Стальная // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 3 – С. 189-190.

18. Уткина Т.В. Проектная и исследовательская деятельность: сравнительный анализ / Т.В. Уткина, И.С. Бегашева. – Челябинск : ЧИППКРО. – 2018. – 60 с.
19. Эйдельман Л.Н. Специфические педагогические условия формирования интегративного знания при онлайн-обучении в высшей школе / Л.Н. Эйдельман // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта – С.П. – 2021. – № 3 – С. 514-517.

Literatya:

1. Ashkinazi S.M. Istoki, stanovlenie i tradicii nauchno-issledovatel'skoj raboty v NGU imeni P.F. Lesgafta / S.M. Ashkinazi // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 11 – S. 125-134.
2. Balashova V.F. Kompetencii specialista po adaptivnoj fizicheskoj kul'ture, formiruemye i primenyaemye v nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti / V.F. Balashova // Vestnik TGPU. – 2009. – № 2 (80) – S. 30-34.
3. Belousova N.A. Problema gotovnosti bakalavrov adaptivnoj fizicheskoj kul'tury k realizacii proektnoj deyatel'nosti / N.A. Belousova // Nauchnyj vestnik Luganskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Lugansk: GOU VO LNR LGAU. – 2022. – № 1(14). – S. 382-386.
4. Volkova M.A. Organizacionno-massovye meropriyatiya, stimuliruyushchie razvitie nauchno-issledovatel'skoj raboty studentov / M.A. Volkova, M.YU. Popov // Vestnik YUUrGU.

- Seriya «Образование. Pedagogicheskie nauki». Ekaterinburg. – 2015. – № 2. – S. 83–90.
5. Vorozhko YU.V. Evolyuciya nauchnyh special'nostej v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta / YU.V. Vorozhko, E.S. Lyubina, N.N. Abramova // Omskij nauchnyj vestnik. Fizicheskaya kul'tura i sport. – 2010. – № 6 (92) – S. 170-172.
 6. Gorelov A.A. Nauchnaya rabota v SPbGUFKe im. P.F. Lesgafta: stanovlenie, sostoyanie i perspektivy / A.A. Gorelov, S.M. Ashkinazi // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2006. – № 10. – S. 22-26.
 7. Evseev S.P. Nauchno-pedagogicheskaya shkola kak vid integracii obrazovatel'noj i nauchnoj deyatel'nosti v vysshem fizkul'turnom obrazovanii / S.P. Evseev, V.A. Tajmazov, N.G. Zakrevskaya, S.S. Filippov // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2013. – № 4. – S. 11-16.
 8. ZHeleznyak YU.D. Osnovy nauchno-metodicheskoy deyatel'nosti v fizicheskoj kul'ture i sporte / YU.D. ZHeleznyak, P.K. Petrov: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya». – 2002. – 264 s.
 9. Klimenko, I.V. Etapy stanovleniya podgotovki specialistov adaptivnoj fizicheskoj kul'tury v istoricheskom aspekte / I.V. Klimenko // Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2021. – № 3 (51) – S. 34-39.
 10. Klimenko I.V. Formirovanie klyuchevyh issledovatel'skih kompetencij u studentov adaptivnoj fizicheskoj kul'tury / I.V. Klimenko // Innovacionnye tekhnologii v tekhnike i obrazovanii :

- materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : / Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet ; otvetstvennyj redaktor M.I. Melihova (14-15 dekabrya 2021 goda). CHita : ZabGU. – 2021. – S. 62-66.
11. Koval' L.N. Mesto professional'nogo kursa «osnovy nauchno-metodicheskoy deyatel'nosti v adaptivnoj fizicheskoy kul'ture» v podgotovke specialistov srednego professional'nogo obrazovaniya / L.N. Koval', E.N. Alekseeva, O.G. Bogdanov – <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-professionalnogo-kursa-osnovy-nauchno-metodicheskoy-deyatelnosti-v-adaptivnoy-fizicheskoy-kulture-v-podgotovke-spetsialistov>
12. Mazaleckaya A.L. Dinamika motivacii nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti na etapah professionalizacii. avtoref. na soisk. kan. psih. nauk / Anny Leonidovny Mazaleckoj. – YAroslavl'. – 2011. – 26 s.
13. Marchenko A.A. Lichnostno-orientirovannaya model' samostoyatel'noj raboty studentov geografov kak sredstvo organizacii pedagogicheskoy praktiki / A.A. Marchenko: Vestnik mezhdunarodnoj akademii nauk (Russkaya sekciya). – 2017. – № 1 – S. 72-74.
14. Meleshko E.A. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii upravleniya nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nost'yu studentov / E.A. Meleshko // Vestnik DonNU. Ser. B: Gumanitarnye nauki. – Doneck. – 2021. – № 3 – S. 216-224.
15. Meleshko E.A. Primenenie onlajn-tekhnologij, ispol'zuemyh v organizacii nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti, v adaptivnoj

- fizicheskoj kul'ture / E.A. Meleshko // *Drajvery razvitiya obshchego i professional'nogo obrazovaniya: Tom 2. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* (Pavlovo, 16 dekabrya 2021 g.). – Pavlovo: NNGU im. N.I. Lobachevskogo. – 2021. – S. 54-58.
16. Olesov N.P. Formirovanie issledovatel'skoj kompetencii u studentov fizkul'turnogo vuza / N.P. Olesov, M.V. Hompodoeva // *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury*. – 2012. – № 10. – S. 21-23.
17. Stal'naya M.I. Primenenie modul'noj sistemy kak sposoba povysheniya kachestva obrazovaniya / M.I. Stal'naya // *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki»*. – 2016. – № 3 – S. 189-190.
18. Utkina T.V. Proektnaya i issledovatel'skaya deyatel'nost': sravnitel'nyj analiz / T.V. Utkina, I.S. Begasheva. – CHelyabinsk : CHIPPKRO. – 2018. – 60 s.
19. Ejdel'man L.N. Specificheskie pedagogicheskie usloviya formirovaniya integrativnogo znaniya pri onlajn-obuchenii v vysshej shkole / L.N. Ejdel'man // *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta – S.P.* – 2021. – № 3 – S. 514-517.

УДК [378.011.3-051:796.07]:[378.042:612.76]

Морозов Станислав Алексеевич,

*аспирант кафедры теории методики физического воспитания,
Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)*

E-mail: stasmorozz961@gmail.com

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема использования информационных и коммуникационных технологий в профессиональной подготовке будущих педагогов, принцип использования компетентностного подхода в современном образовании. Рассматривается понятие «компетентность» как личностное образование в подготовке будущего специалиста, виды и системы компетенций. Также в статье учитывается, что информационно-коммуникационная компетентность охватывает широкий круг вопросов, требующих решения будущих педагогов владеть профессиональными знаниями и навыками в информационном направлении.*

***Ключевые слова:** информатизация; компетентность; информационное общество; современные технологии; обучение; формирование личности.*

Morozov Stanislav Alekseevich,
Postgraduate student,
Luhansk State Pedagogical University,
(Lugansk, LPR)
E-mail: stasmorozz961@gmail.com

COMPETENCE-BASED APPROACH TO INFORMATIZATION OF HIGHER EDUCATION

***Abstract.** The article deals with the problem of using information and communication technologies in the professional training of future teachers, the principle of using a competency-based approach in modern education. The concept of "competence" is considered as a personal education in the preparation of a future specialist, types and systems of competencies. The article also takes into account that information and communication competence covers a wide range of issues that require the decision of future teachers to possess professional knowledge and skills in the information direction.*

Keywords: informatization; competence; information society; modern technologies; education; personality formation.

В условиях информатизации общества, важной составляющей профессиональной подготовки будущих специалистов физического воспитания является обязательное формирование у них информационно-коммуникативных компетенций, направленных на обеспечение их способности использовать новые информационные технологии в будущей профессиональной деятельности.

Требования к педагогам возрастают и усложняются для удовлетворения потребности общества и научно-технического прогресса. Некоторые теоретические и методологические основы непрерывного профессионального образования отражены в работах Т.Ю. Цибизовой, Ю.А. Читаевой и др. [1]. Также теоретические и методологические основы информационных технологий в образовании были посвящены исследованиям ученых С.А. Смирнов, И.Б. Котов, Е.Н. Шиянов и др. [2].

Проблема использования информационных и коммуникационных технологий в профессиональной подготовке, особенности формирования информационно-коммуникативной компетенции будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки в вузе – это наиболее актуальные проблемы нынешнего времени.

Глубокие социально-экономические изменения, происходящие в России с учетом информатизации системы

образования, существенно повышают требования к современной подготовке педагога, которому приходится быстро адаптироваться к новым реалиям жизни, уметь творчески выполнять поставленные задачи в педагогической деятельности, непрерывно развиваясь и реализуя себя как личность. Сегодня к основным направлениям модернизации системы образования в мире относятся компетентностный подход и информатизация образования, как мощный инструмент не только информативной, но и профессиональной подготовки. Активное развитие информационного общества в последние два десятилетия привели к возрастанию роли информационных технологий во всех сферах жизни, особенно в науки и образования [3]. В основе создания информационного общества лежит процесс его информатизации, определяемый как «организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для повышения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, местного правительствами, организациями и объединениями на основе формирования и использования информационных ресурсов» [4]. Основными факторами ее возникновения является возрастающая роль знаний и информации, которые становятся важным стратегическим ресурсом общества, обеспечивая доступ к информации, образованию, культурного наследия, создавая новые возможности для работы и общения посредством развития и внедрение информационных и коммуникационных

технологий. Поэтому главной целью информационного общества является создание условий для духовного и интеллектуального развития личности. При этом важно уделять внимание обогащению национального капитала как основы развития гуманитарной, социальной, экономической, культурной, политической и других сфер общественной жизни.

Национальная стратегия требует совершенствования системы обучения за счет повышения информационной подготовки и приведения его содержания к требованиям информационного общества, созданию современной технической базы системы образования, обеспечение условий для развития отрасли современного образования, создание нового поколения учебников и учебных пособий. Кроме того, параллельно существуют направления информатизации образования – переориентация содержания, организация образования на компетентный подход и развитие инновационной деятельности [5]. Это объясняется тем, что готовность выпускников высших учебных заведений выполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне, при их занятости, является показателем их мобильности в настоящее время. Компетентный подход, как отмечает А.Н. Тубельский, ориентирует на профессиональную компетентность как качество личности будущего специалиста, характеризуя уровень его интеграции в профессиональную деятельность, окружающую среду, а также в различные социальные среды,

попадание в которые выявляет необходимость выполнения различных социальных ролей [3].

Под компетентностным подходом следует понимать направленность образовательного процесса на формирование и развитие ключевых и предметных компетенций личности. Необходимо считать результатом данной деятельности создание общечеловеческой компетенции, представляющей собой набор ключевых компетенций, интегрируется в характеристику личности, которая формируется в процессе обучения и включает в себя знания, умения и отношение человека к своей деятельности. Переход к компетентностному образованию, по мнению А.В. Хуторского, означает переключение с процесса на результат в плане деятельности [4, с. 178].

Ключевыми понятиями в компетентностном подходе являются понятия «информационная компетентность» и «компетентность». Понятие «компетентность» означает «требования к личным и профессиональным качествам работника, способность отдельного эксперта решать профессиональные задачи на должном уровне, возможность решать задачи, обеспечиваемые не только владением готовой информацией, но и интенсивной вовлеченностью интеллекта, опыта, творческих способностей учащихся» [4, с.197].

Термин «информационная компетентность» рассматривается как системная трансформация знаний, умений и навыков, личного опыта с соответствующей мотивацией и отношением (системой ценностей) к новому качественному

состоянию – способности или готовности личности к определенному виду успешной деятельности в нестандартных (непредсказуемых, переменных) условиях, т. е. эффективности или функциональности знаний и навыков. Следует отметить, что в настоящее время в научной литературе имеется множество работ, посвященных уточнению сущности понятий «информационная компетентность» и «компетентность». Успешность социализации, выражением которой является реализация жизненных планов и профессиональных функций, обусловленные комплексом развитых компетенций специалиста [2]. И.А. Зимняя рассматривает понятие «компетентность» как интеллектуально и личностно обусловленный опыт в социальной и профессиональной жизни человека, основанный на знаниях [5, с. 35]. В.И. Маслов рассматривает «компетентность» как профессиональную готовность к выполнению своих должностных и профессиональных обязанностей в соответствии с современными и теоретическими достижениями и передовым опытом, подходом к международным требованиям и стандартам. Компетенция – это сочетание науки и практики в личную активность с таким темпом, который позволяет непрерывно обеспечивать высокий конечный результат с минимальными нервными и физическими организациями индивидуального и коллективного труда, является результатом основательной базовой подготовки, творческой деятельности и постоянного повышения идеологического уровня в различных формах [5].

Для того чтобы разобраться в особенностях понятий «информационная компетентность» и «компетентность», изучим мнение Н.М. Бибика. В частности, он рассматривает компетентность как объективную категорию, общественно признанного уровня знаний, умений и установок в определенной сфере человеческой активности. Компетентный специалист отличается от квалифицированного тем, что:

- реализует профессиональные знания и навыки в своей работе;
- всегда саморазвивается и выходит за рамки своей дисциплины;
- вкладывает в свою профессию большое значение.

Таким образом, с позиций компетентного подхода, считает исследователь, уровень образования определяется способностью специалиста решать задачи различной сложности на основе имеющихся знаний и опыта, а компетентное образование – это попытка выйти за рамки традиционного парадигма обучения [6]. Н.М. Бибик, рассматривая «информационную компетентность» как социально закреплённый результат и «компетентность» как оценочную категорию, характеризующую человека как субъекта профессиональной деятельности как способность человека успешно осуществлять собственные полномочия [6].

Компетентность в отличие от информационной компетентности как личностное образование отличается от предмета, предопределяется социальной нормой

образовательной подготовки педагога, другого специалиста, которая необходима для его качественной продуктивной деятельности в конкретной области. Результатом приобретения компетенций является экспертиза, включающая в себя личностные характеристики, отношение к предметной деятельности. Особенностью компетенций является их конкретная цель или общий объективный характер, что позволяет определить приоритетные направления для формирования (отрасли образования, дисциплины, линии содержания).

Согласно исследованиям отечественных ученых, система компетенций в образовании включает в себя следующие компетенции: ключевые – это межпредметные (междисциплинарные) компетенции, определяемые как способность человека выполнять сложную полифункциональную, полидисциплинарную, культурную деятельность, которая приобретается в процессе обучения, освоения содержания образовательной области во всех классах общеобразовательной школы.

Компетенция имеет предметную направленность – нормативно определенный круг полномочий, определенный набор знаний, умений, установок, необходимых для успешной деятельности в этом кругу, то есть в конкретной области деятельности человека. В то время как понятие компетентности близко к индивидууму – индивид воспринимает круг полномочий и понимание сути деятельности в этом диапазоне,

владеет соответствующими знаниями и навыками [6]. Таким образом, компетентность как совокупность базовых знаний, умений, осознание собственных возможностей и перспективы развития – это совокупность имеющихся и потенциальных знаний и умений, которые обусловлены потребностями конкретного вида деятельности, профессии, направления и т.п. Следует отметить, что компетентностный подход ориентирован на профессиональную компетентность личности будущего специалиста.

Актуальной проблемой современного информационного общества, в котором главными ценностями считаются знания и информация, является формирование информационной компетентности. Это очень важно для будущего педагога физического воспитания, так как любая деятельность направлена на работу с информацией. Информационная компетентность проявляется в способности мыслить технологично и предусматривает возможность использовать аналитические, проективные навыки для изучения и применения информации. Будущие педагоги, которым необходимо работать в информационном обществе, должны освоить способы получения, хранения, обработки и передачи информации, научиться эффективно использовать информацию и различные технологии для реализации и развития своего потенциала.

В научных исследованиях понятия «информационная компетентность» и «информационно-коммуникативная компетентность» имеют различные толкования. В частности,

П.В. Беспалов считает, что «информационная компетентность» — целостное личностное образование, характеризующее зрелую личность человека, личность современного информационного общества и охватывает три основные подструктуры личности: мотивацию (к изучению и применению компьютерных и информационных технологий), а также способности (вплоть до восприятия, умственной обработки и обмена компьютерными информационными технологиями с другими); опыт работы (знание компьютерных информационных технологий и умение их применять) [7].

Термин «информационно-коммуникативная компетентность» П.В. Беспалов определяет, как неотъемлемую характеристику человека, предполагающую мотивацию к овладению соответствующими знаниями, способность решать задачи в учебной и профессиональной деятельности с помощью компьютерных технологий и обладание компьютерным мышлением.

Это формируется как на этапе изучения компьютера, так и в процессе его использования в качестве средства дополнительного образования и профессиональной деятельности и рассматривается как одно из граней личностной зрелости [7].

А.В. Хуторский считает информационную компетентность одной из ключевых компетенций, обеспечивающих формирование у учащегося (учеников) навыков самостоятельного поиска, анализа, обработки необходимой

информации и они определяют содержание дисциплин или учебных курсов и характеризуют среду человека.

Посредством реальных предметов (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем) и информационных технологий (аудио- видеозаписи, электронная почта, СМИ, Интернет) будущий специалист осуществляет развитие навыков самостоятельного поиска, анализа и отбора актуальной информации с ее последующей организацией [4, с. 421]. «Информационно-коммуникативная компетенция» понимается как совокупность знаний, навыков и опыта деятельности, а вместе с тем наличием такого опыта, определяющего возможность осуществления профессиональных функций [9]. Информационно-коммуникативная компетентность – это подтвержденная способность личности использовать информационные и коммуникационные технологии на практике для удовлетворения своих индивидуальных потребностей, в частности решения общественно важных вопросов, профессиональных задач в определенной предметной области.

Формирование информационно-коммуникативной компетенции представляет собой процесс перехода к этому состоянию, где будущие педагоги получают возможность находить, понимать, оценивать и использовать информацию в его разнообразии для решения личных, социальных и профессиональных проблем. То есть использовать информацию и коммуникативные технологии в образовании и быту, а также рационально использовать компьютеры и

компьютеризированное оборудование для решения задач, связанных с обработкой информации, ее поиском, классификацией, хранением, представлением и передачей, оценкой процесса и хода технологической деятельности.

Таким образом, информационно-коммуникационная компетентность охватывает широкий круг вопросов к будущим педагогам и необходимостью владеть соответствующими знаниями и навыками. Однако информация и коммуникативная компетентность определяется степенью овладения этими знаниями, умениями и навыками.

Сформировав базовые компетенции, к которым относится коммуникативно-информационная, будущие преподаватели физического воспитания смогут успешно применять их в своей профессиональной деятельности. Формирование информационно-коммуникативной компетенции через организацию образовательного процесса, улучшает содержание образования и условий, способствующих формированию определенных психологических качеств личности. Этот процесс является непрерывным и осуществляется через всю учебную деятельность учащихся. Студенты в высшем учебном заведении должны учитывать, что информационная и коммуникативная компетентность представляет педагогический инструмент формирования компетентной личности [10].

Следовательно, информационно-коммуникативная компетентность будущих учителей начальных классов следует трактовать, как профессионально значимую способность

ориентироваться в информационном пространстве с целью поиска, отбора и анализа источников информации и возможности использования информационных и коммуникационных технологий в современной профессиональной деятельности. Перспективой дальнейших исследований может стать разработка технологии формирования информационно-коммуникативной компетентности будущих учителей в образовательной среде вузов с учетом зарубежного опыта.

Литература:

1. Цибизова Т.Ю. Интеграция науки и образования как элемент системы непрерывного профессионального образования, - 2011. -№4. – С. 25-29.
2. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др. / Под ред. С.А. Смирнова. – 4-е изд., испр. – М.: Издат. центр «Академия», - 2000. – 512 .
3. Тубельский А.Н. Взаимодействие учителей в разработке компетентностного подхода к содержанию образования / А.Н. Тубельский //Демократическая школа, - 2003, № 2.
4. Хуторской А.В. Дидактическая эвристики Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. Москва, - 2003. - 416 с.

5. Зимняя И.А. Компетенция – компетентность: субъектная трансформация // Акмеология. - 2010. - № 2 (34). - С. 47-51.
6. Библик Н.М. Компетентность и компетенции в результатах начального образования. Начальная школа / Н.М. Библик. - 2010. - №9. - С. 1-4.
7. Беспалов П.В. Концепция электронного правительства и информационно-технологическая компетентность государственных служащих – П.В. Беспалов // Социология власти РАНХиГС – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-elektronnogo-pravitelstva-i-informatsionno-tehnologicheskaya-kompetentnost-gosudarstvennyh-sluzhaschih/viewer> (дата обращения: 03.07.2022).
8. Маслов В.И. Тенденции развития содержания профессионального физкультурного образования (теоретический аспект) / В. И. Маслов, Н. Н. Зволинская // Вестник учебных заведений физической культуры. 2003. -№ 1. - С. 51-55.
9. Богатырева Ю.И., Привалов А.Н., Романов В.А. Формирование информационной безопасности у будущих специалистов в области физической культуры и спорта / Ю.В. Богатырева, А.Н. Привалов, В.А. Романов, - Теория и практика физической культуры, – 2015. – № 5. С. 99.
10. Медведева, Г.П. Актуальные проблемы развития теории и практики социальной работы в России. Монография / Г.П. Медведева. – М.: Русайнс, 2016. – 271 с.

11. Семенов, А.Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании // А.Л. Семенов. М.: МИПКРО, 2000. 12 с.
12. Fedorenko E., Velychko V. Informatization of education as a pledge of the existence and development of a modern higher education, 2019.
13. Теория и методика социальной работы: учебник / Е. И. Холостова [и др.]; под ред. Е. И. Холостовой, Л.И. Кононова, М. В. Вдовиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 288 с.

Literatura:

1. Cibizova T.YU. Integraciya nauki i obrazovaniya kak element sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya, - 2011. - №4. – S. 25-29.
2. Pedagogika: pedagogicheskie teorii, sistemy, tekhnologii: Ucheb. dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedenij / S.A. Smirnov, I.B. Kotova, E.N. SHiyarov i dr. / Pod red. S.A. Smirnova. – 4-e izd., ispr. – М.: Izdat. centr «Akademiya», - 2000. – 512 .
3. Tubel'skij A.N. Vzaimodejstvie uchitelej v razrabotke kompetentnostnogo podhoda k sodержaniyu obrazovaniya / A.N. Tubel'skij //Demokraticeskaya shkola, - 2003. - № 2.
4. Hutorskoj A.V. Didakticheskaya evristiki Teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya / A.V. Hutorskoj. Moskva, - 2003. - 416 s.

5. Zimnyaya I.A. Kompetenciya – kompetentnost': sub"ektnaya transformaciya // Akmeologiya. - 2010. - № 2 (34). - S. 47-51.
6. Bibik N.M. Kompetentnost' i kompetencii v rezul'tatah nachal'nogo obrazovaniya. Nachal'naya shkola / N.M. Bibik. - 2010. - №9. - S. 1-4.
7. Bespalov P.V. Konceptsiya elektronnoho pravitel'stva i informacionno-tehnologicheskaya kompetentnost' gosudarstvennyh sluzhashchih – P.V. Bespalov // Sociologiya vlasti RANHiGS – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-elektronnoho-pravitelstva-i-informatsionno-tehnologicheskaya-kompetentnost-gosudarstvennyh-sluzhaschih/viewer> (data obrashcheniya: 03.07.2022).
8. Maslov V.I. Tendencii razvitiya sodержaniya professional'nogo fizkul'turnogo obrazovaniya (teoreticheskij aspekt) / V. I. Maslov, N. N. Zvolinskaya // Vestnik uchebnyh zavedenij fizicheskoy kul'tury. 2003. -№ 1.-S. 51-55.
9. Bogatyreva YU.I., Privalov A.N., Romanov V.A. Formirovanie informacionnoj bezopasnosti u budushchih specialistov v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta / YU.V. Bogatyreva, A.N. Privalov, V.A. Romanov, - Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury, – 2015. – № 5. S. 99.
10. Medvedeva, G.P. Aktual'nye problemy razvitiya teorii i praktiki social'noj raboty v Rossii. Monografiya / G.P. Medvedeva. – M.: Rusajns, 2016. – 271 с.

11. Semenov, A.L. Rol' informacionnyh tekhnologij v obshchem srednem obrazovanii // A.L. Semenov. M.: MIPKRO, 2000. 12 s.
12. Fedorenko E., Velychko V. Informatization of education as a pledge of the existence and development of a modern higher education, 2019.
13. Teoriya i metodika social'noj raboty : uchebnik / E. I. Holostova [i dr.] ; pod red. E. I. Holostovoj, L.I. Kononova, M. V. Vdovinoj. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. :Izdatel'stvo YUrajt, 2019. – 288 s.

УДК 378.016:159.9–051

Прихода Игорь Викторович,

доктор педагогических наук,

кандидат медицинских наук, доцент,

*профессор кафедры индустриально-педагогической
подготовки,*

Луганский государственный университет имени

Владимира Даля,

(Луганск, ЛНР)

E-mail: ip-doctor@yandex.com

**ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ
ПРОФИЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ
ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Аннотация. В статье исследованы и проанализированы личностно-профессиональные факторы профильной специализации будущих практических психологов в процессе профессиональной подготовки.

Установлено, что основными личностно-профессиональными факторами профильной специализации будущих практических психологов в процессе профессиональной подготовки являются потребностно-ценностный, ментально-мировоззренческий и потенциально-реальный фактор. Характеризуя личностно-профессиональные факторы выбора будущими практическими психологами профильной специализации профессионально-психологической деятельности, можем утверждать о сложности этого процесса, который требует особого внимания с позиции, как преподавателей, так и самих студентов. Необдуманность, случайность или безответственное отношение к выбору профильной специализации приводит к неэффективному выполнению профессиональных функций и замедлению профессионального развития. Ведь личностно-профессиональный выбор профильной специализации является выбором одного из источников системы ценностей, которые будущему специалисту необходимо принять на эмоциональном уровне, проанализировать и осознать на мотивационно-ценностном и признать на когнитивно-поведенческом уровне самосознания. Наличие общественного запроса и экспериментально выявленные способности студентов к квалификации «психолог-тренер» свидетельствуют о необходимости целенаправленной научной и практической поддержки процесса развития личностно-профессиональных ценностей и компетенций студентов тренинговой деятельности в рамках психологической специализации.

Ключевые слова: личностно-профессиональные факторы, профильная специализация, будущие практические психологи, процесс профессиональной подготовки.

Prixoda Igor Viktorovich ,

Doctor of Pedagogical Sciences,

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

*Professor of the Department of Industrial and Pedagogical
Training,*

Lugansk State University named after Vladimir Dal,

(Lugansk, LPR)

E-mail: ip-doctor@yandex.com

PERSONAL AND PROFESSIONAL FACTORS OF THE PROFILE SPECIALIZATION OF FUTURE PRACTICAL PSYCHOLOGISTS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

***Annotation.** Prikhoda I. V. Personal and professional factors of the profile specialization of future practical psychologists in the process of professional training.*

The article examines and analyzes the personal and professional factors of the profile specialization of future practical psychologists in the process of professional training.

Characterizing the personal and professional factors of the choice by future practical psychologists of the profile specialization of professional psychological activity, we can assert the complexity of this process, which requires special attention from the position of both teachers and students themselves. Thoughtlessness, randomness or irresponsible attitude to the choice of a profile specialization leads to inefficient performance of professional functions and a slowdown in professional development. After all, the personal and professional choice of a profile specialization is the choice of one of the sources of a system of values that a future specialist needs to accept at the emotional level, analyze and realize at the motivational-value level and recognize at the cognitive-behavioral level of self-awareness. The presence of a public demand and the experimentally revealed abilities of students to qualify as a "psychologist-trainer" indicate the need for targeted scientific and practical support for the development of personal and professional values and competencies of students of training activities within the framework of psychological specialization.

***Key words:** personal and professional factors, profile specialization, future practical psychologists, the process of professional training.*

Прогрессивное развитие общества порождает новые профильные специализации, нуждающиеся в специалистах нового формата, профессионально подготовленных по современным образовательным стандартам и квалификационным требованиям, которые удовлетворят социальные запросы и потребности в новых экономических, педагогических, маркетинговых, технологических и других видах деятельности. Идентифицируя и актуализируя новые

лично-профессиональные позиции в жизнедеятельности человека, общественные процессы порождают запросы и на новые психологические профильные специализации. Одной из таких в отрасли практической психологии является профильная специализация психолога-тренера, которая в настоящее время требует существенного усиления обоснования и разработки научно-методологического, научно-теоретического и научно-методического базиса, внедрения и реализации основных образовательных программ, обобщения и анализа общекультурных и профессиональных компетенций, морально-этических и духовно-нравственных ценностей будущих специалистов и т.п. [1; 5; 6].

Изучая поступательное развитие, изменчивость профессий и специальностей, Е. А. Климов научно обосновал необходимость их постоянного моделирования и проектирования в соответствии с актуальностью трудовой деятельности. Новые профессии и специализации должны возникать на основе функционала, который выполняют личности, а не на основе должностных функциональных обязанностей, требований или инструкций. Ученому принадлежит мысль о том, что новая профессия или специализация могут возникать в результате сочетания профессиональных функций и путем возникновения или исчезновения определенных систем функционала, где каждая следующая система зарождается на базе предыдущей, задолго до того, когда предыдущая исчерпает пределы своей

необходимости для общества. При этом исследователям-теоретикам предстоит постоянно отслеживать мир профессий и специальностей, его развитие и изменения, отвечать на актуальные вопросы общества. Так в свое время в профессионально-психологическом сознании утвердилось понятие «психолог-практик», хотя вначале воспринималось профессионально-психологическим сообществом как необоснованная и неуместная функция психолога. Но постепенно возникли логические обоснования этого профиля специальности, основательно утвердившись в жизни общества. Автор убежден, что на базе этой специальности могут возникать новые системы профессионально-психологических функций [4].

Подобного мнения придерживается А. И. Ваврик, полагающая, что для каждой профессии характерен свой реализационный потенциал, изменяющийся при смене профессиональных эпох, которые, в свою очередь, становятся более прагматичными, коммерциализированными и экономически ориентированными на перспективы развития конкретного человека в частности и общества в целом [2].

В структуре интеграла личностно-профессиональной ценности будущих практических психологов, кроме индивидуальных различий в системе ценностных ориентаций, одним из ключевых выступает личностно-профессиональная ценность, которая оформляется в соответствии с выбранной студентом профильной специализацией профессионально-психологической деятельности. К таким относят личностно-

профессиональную ценность «Я-тренер», «Я-ментор», «Я-тьютор», «Я-консультант», «Я-аналитик» и др., которые служат основой для различения алгоритма обоснования и разработки, внедрения и реализации видов и форм, методов и средств, методик и технологий профессиональной подготовки будущих практических психологов [6; 7].

На сегодняшний день общество определило личностно-профессиональную ценность «Я-тренер», она уже существует, которую осталось утвердить как ценность личностно-профессиональной сферы будущего практического психолога, предложив новую профильную специализацию профессионально-психологической деятельности «психолог-тренер» [1; 5; 6].

Теоретические и практические исследования этой проблемы доказывают необходимость углубленного научного обобщения и системного анализа тренерской деятельности психолога, ведь личностно-профессиональная основа специализации указывает на то, что оформление интеграла личностно-профессиональной ценности психолога-тренера по своей специфике отличается от интеграла психолога-ментора, психолога-тьютора, психолога-консультанта, психолога-аналитика и др. [1; 5; 6].

В этом контексте данное исследование является одной из первых попыток привлечь внимание научного психолого-педагогического сообщества и профессиональной среды практических психологов к проблеме качественной

профессиональной подготовки психологов-тренеров, наряду с менторами, тьюторами, консультантами, аналитиками и т.д.

С целью подтверждения вышеуказанного, в результате основательного теоретико-практического обобщения и анализа, нами проведено сравнение систем личностно-профессиональных ценностей будущих практических психологов, которые выбирают квалификацию «психолога-консультанта» и тех студентов, которые хотели бы проводить психологические тренинги, то есть, потенциальных психологов-тренеров.

На сегодняшний день существует единственный отечественный опросник, позволяющий определить склонности будущего практического психолога к тому или иному виду профильной специализации – опросник «Профессиональная направленность психолога» (теоретически разработан и предложен к практическому использованию В. В. Волошиной), целью которого является содействие в осуществлении выбора студентом определенной профильной специализации, в частности психолога-тренера, психолога-консультанта, психолога-аналитика и др. в соответствии с его потребностями и ценностями, представлениями и убеждениями, способностями и возможностями [3].

В выборе и использовании вышеуказанного опросника для нас значимым было определение уровня осознанности респондентами соответствия между собственными профессиональными предпочтениями, личными склонностями и

системой личностных и профессиональных ценностей. А именно, кем по специализации идентифицирует, анализирует и оценивает себя будущий практический психолог как наиболее эффективного специалиста: проводя психологические тренинги, предоставляя психологические консультации, анализируя психологические ситуации и т.п. Используемый опросник позволяет определить уровень склонностей будущих практических психологов к определенным видам профессиональной деятельности, в частности, индивидуальной, групповой или командной психологической работе. На основе анализа доминирующих ценностных ориентаций, которые характеризуют личностно-профессиональную специфику психологической деятельности, мы определяли специализированную идентичность студента, его приемлемость личностно-профессиональных ценностей и субъективную склонность к индивидуальному психологическому консультированию, психологической тренинговой работе с группой или анализу психологических ситуаций. Теоретическая модель опросника является узкоспецифической, дифференциально валидной и ретестово надежной. Специфичность заключается в фиксации на разнице конструкторов личностно-профессиональных сфер студентов, ориентированных на индивидуальное психологическое консультирование, групповую психологическую тренинговую деятельность или анализ разнообразных психологических ситуаций [3].

Основу трех базовых диагностических блоков опросника создают виды и характеристики психологического взаимодействия личности в процессе жизнедеятельности. Первый из них объединяет вопросы и ситуации, характерные для лиц, которые предпочитают индивидуальную коммуникацию, второй – взаимодействие в группе или команде, а третий блок освещает специфику психоанализа [3].

Стоит отметить, что используемый опросник, как и большинство личностно-профессиональных тестов, касается личностно-профессиональной сферы индивидуума в рамках отдельной жизненной ситуации, в том числе профессиональной сферы и выбора одной из трех профильных специализаций (психолога-консультанта, психолога-тренера, психолога-аналитика) студентами высших учебных заведений – будущими практическими психологами. Таким образом, использование опросника возможно в сферах профильного специализационного ориентирования, в частности, осуществления студентами высших учебных заведений личностного выбора профильной специализации и самодиагностике будущими практическими психологами собственных склонностей к определенному виду профессионально-психологической деятельности [3].

По результатам проведенного опроса нами выявлено три уровня развития склонности респондента к специализации – высокий, средний, низкий, а также его главную профессиональную направленность на индивидуальное

психологическое консультирование, групповую психологическую тренинговую деятельность или анализ разнообразных психологических ситуаций.

При условии невозможности определить доминантность личностно-профессиональной ориентированности, то есть наличие почти одинакового уровня развития склонностей респондента по всем трем специализациям, можем утверждать следующее:

1) показатели среднего с тенденцией к высокому и высокому уровней значимости свидетельствуют о готовности респондента к выполнению различных видов профессионально-психологической деятельности, легкость в усвоении учебного материала и лабильность в переключении с одного вида деятельности на другой;

2) показатели среднего значения с тенденцией к низкому и показатели низкого уровня значимости свидетельствует о неопределенности личностно-профессиональной идентичности, наличии кризисной переоценки системы ценностей на уровне личностно-профессиональной сферы, а также, о возможных вариантах неответственного отношения респондента к выполнению заданий опросника, незаинтересованности в результатах тестирования и т.п.

Выявленные показатели среднего уровня с тенденцией к высокому и высокому уровня развития склонностей к специализации «психолог-консультант» указывают на наличие склонностей и способностей респондента к эмпатийному,

активному слушанию и сопереживанию, умение видеть и понимать мир глазами Другого, с уважением относиться к нему, быть конкретным, точным и конгруэнтным в общении с ним, четко осознавать собственные ценности, понимать и принимать как собственный ценностный мир, так и Другого, наличие способности к самостоятельности, четкости и объективности в принятии решений, соотносить собственное вербальное и невербальное речи, быть социально зрелой личностью, то есть быть готовой оказывать помощь Другим в процессе индивидуального взаимодействия с ними, принимать и реализовывать решения. Выделяются среди других респондентов личностно-ориентированной направленностью профессионально-психологической деятельности и умением находить внутренние ресурсы и потенциалы Другого для его личностного изменения. Проявляют умение работать с чувствами, мыслями личности и ее поведением. Хотя и работают с психологически здоровыми личностями, однако умеют выявлять конфликтные ситуации, проблемы функционирования и личностного развития человека. Умеют проанализировать проблемы и найти способы их решения, помочь клиенту выявить его систему ценностей и на ее основе принять самостоятельное решение. Они предпочитают индивидуализированное и диалогическое общение с отдельными представителями окружающей действительности. Ориентированы на толерантное отношение к процессу

профессионально-психологической работы с внутренним миром личности.

Выявленные показатели среднего уровня с тенденцией к высокому и высокому уровню склонностей к специализации «психолог-тренер» могут указывать на наличие организаторских склонностей респондента и способности к работе с группой. Для таких личностей характерна заинтересованность в личности Другого, стремление совместного проведения времени с ним, обмене чувствами, знаниями, умениями, навыками и опытом (компетенциями). Успехи и достижения служат примером для собственного развития. Имеют высокую направленность на сплоченность группы. Их энергичности и «энергетичности» хватает на каждого члена группы. Заинтересованность в каждом, умение держать одновременно в поле зрения групповые процессы, а также действенность и эмоциональное состояние каждого участника группы не истощает их, а наоборот, как будто заряжает дополнительной энергией. В то же время склонность к организации группы они удачно сочетают со способностью приглушать собственные управленческие императивы, наставления и интерпретацию поведения Других. Для них групповой опыт более ценен, чем индивидуальные выводы. Им свойственно характерное умение равноценного распределения внимания между всеми, для кого они выступают весомой моделью поведения. Всегда готовы и открыты к эмоциональному общению. В совершенстве владеют средствами невербальной коммуникации и легко считывают язык тела

других. Ориентированы на результат по овладению личностью желательными знаниями, умениями, навыками и опытом (компетенциями). Умеют трансформировать внимание из собственного «Я» на нужды и интересы группы. Им удается ставить достижимые цели и направлять группу на получение группового эффекта и опыта. Выстроить атмосферу откровенности и доверия, защищенности и безопасности в группе.

Через интегрированность группы стремятся достичь снижения уровня напряженности и тревожности каждого ее члена. В то же время выявить специфику ценностной системы каждого, засвидетельствовать его уникальность на полотно сравнения с другими. И на совокупности уникальностей каждого выстроить общую групповую уникальность, расширяя эмоционально-интеллектуальный опыт и сохраняя веру каждого в силу и добропорядочность объединенного общества.

Показатели среднего уровня с тенденцией к высокому и высокому уровню склонностей к специализации «психолог-аналитик» могут указывать на наличие у респондента способностей к ощущению индивидуальных и общественных настроений, проектированию направлений индивидуального и общественного развития, умения анализировать психологические ситуации. Это своеобразные новаторы, которые, анализируя поведение членов общества, способны предложить эффективные изменения для его развития. Для них свойственна особая социальная чувствительность, которая

проявляется в способности прогнозировать морально-этнические и духовно-нравственные переживания в малых группах и транслировать их на большие социальные группы и массовые явления. К их функциональным обязанностям относится развитие в обществе социальной взаимопомощи, повышение адаптированности, обновление и поддержка социальных программ, анализ потребности членов общества в социальных изменениях и т.п. Их профессионализм основывается на сочетании психологического опыта анализа поведения личности и социологических умениях контролировать создание и переформатирование общественных объединений.

Проецируя полученные данные на развитие личностно-профессиональной сферы будущего практического психолога, можем утверждать, что 40,5% респондентов четвертого курса обучения обладают средним с тенденцией к высокому уровню сформированности личностно-профессиональных ценностей. На основе вышеуказанного предполагаем, что подобный уровень оформления личностно-профессиональной сферы у 40,5% студентов находится на уровне ценностных ориентаций. Только для 4,5% студентов характерно оформление личностно-профессиональной ценности «Я-консультант», у 2,25% респондентов – личностно-профессиональной ценности «Я-аналитик» на основе предварительно сформированной личностно-профессиональной ценности студентов в соответствии с выбранным профилем специализации; 4,5%

будущих практических психологов в перспективе имеют возможность стать успешными психологами-тренерами, поскольку, даже при отсутствии целенаправленного обучения, они показали оформленность личностно-профессиональной ценности «Я-тренер».

В то же время около 30,5% респондентов, которым свойствен средний с тенденцией к низкому уровень развития склонностей к специализациям, по завершению обучения на четвертом курсе находятся на низком уровне развития личностно-профессиональной идентичности. Полученные данные служат подтверждением наличия студентов, интеграл личностно-профессиональной ценности которых, по завершению обучения в вузе, будет иметь низкий уровень оформления. Можем утверждать, что осуществленный ими выбор профессии в целом не соответствует их предпочтениям, способностям и возможностям, а свое профессиональное обучение они будут продолжать по другому направлению.

Эти данные также свидетельствует о том, что 29% студентов не смогли определиться в собственной личностно-профессиональной ценности, для того чтобы выбрать эффективный путь своего личностного и профессионального роста.

Результаты тестирования респондентов четвертого курса профессиональной подготовки будущих практических психологов, по нашему мнению, убедительно доказывают необходимость совершенствования технологии обучения, с

позиции их личностно-профессиональной сущности и компетентностной ориентации. Кроме того, что на четвертом курсе студентам сложно определиться в собственном специализационном выборе, поскольку они не понимают существенной разницы между личностно-профессиональной ценностью деятельности психолога-консультанта, психолога-тренера или психолога-аналитика, для них является проблематичным определение личностных пристрастий к определенному виду специализации. И тот факт, что студенты, которые на первом курсе выбрали профиль подготовки «Психологический анализ» (психологи-аналитики), через три года учебы проявили высокий уровень развития склонностей к психологическому консультированию и, наоборот, психологи-консультанты к психологическому анализу, свидетельствует о необходимости углубления работы со студентами именно в направлении развития их личностной и профессиональной ценности. Наличие респондентов, проявивших склонности к деятельности психолога-тренера, подтверждает значимость и необходимость усиления образовательных программ технологиями, которые бы раскрывали специфику именно этого профессионального функционала практического психолога.

Анализируя различия профессиональной ценности квалификаций психолога-консультанта и психолога-тренера, мы пришли к выводу о том, что одной из ключевых характеристик их различия служит ориентированность практического психолога на процесс – в случае проведения консультирования и

на результат – в процессе проведения тренинга. Убедительным аргументом этого может выступать как временное измерение проведения консультации и тренинга, так и направленность действий практического психолога при осуществлении консультативного или тренингового взаимодействия с клиентом. Так, психологическое консультирование, в первую очередь, преследует цель активизации глубинных внутренних процессов личности, а тренинги направлены на оперативное овладения личностью навыками профессиональной и социальной адаптации, поведения, коммуникации и т.п. Если консультирование глубоко погружает личность в собственный внутренний мир, направляя к самостоятельному, независимому и ответственному принятию решений, то тренинг, наоборот, четко ориентирован на аккумуляцию группового или социального опыта, отражает внешние формы поведения человека в группе, демонстрирует результаты восприятия клиента окружающими, обеспечивая ему внешнюю поддержку в изменении собственных установок.

Таким образом, основными личностно-профессиональными факторами профильной специализации будущих практических психологов в процессе профессиональной подготовки являются потребностно-ценностный, ментально-мировоззренческий и потенциально-реальный фактор. Характеризуя личностно-профессиональные факторы выбора будущими практическими психологами профильной специализации профессионально-психологической

деятельности, можем утверждать о сложности этого процесса, который требует особого внимания с позиции, как преподавателей, так и самих студентов. Необдуманность, случайность или безответственное отношение к выбору профильной специализации приводит к неэффективному выполнению профессиональных функций и замедлению профессионального развития. Ведь личностно-профессиональный выбор профильной специализации является выбором одного из источников системы ценностей, которые будущему специалисту необходимо принять на эмоциональном уровне, проанализировать и осознать на мотивационно-ценностном и признать на когнитивно-поведенческом уровне самосознания. Наличие общественного запроса и экспериментально выявленные способности студентов к квалификации «психолог-тренер» свидетельствуют о необходимости целенаправленной научной и практической поддержки процесса развития личностно-профессиональных ценностей и компетенций студентов тренинговой деятельности в рамках психологической специализации.

Использование в процессе профессиональной подготовки опросника «Профессиональная направленность психолога» позволит сориентировать студента в специфике профильной специализации и квалификации «психолога-консультанта», «психолога-тренера» или «психолога-аналитика». А также будет способствовать выбору профиля специализации, который созвучен иерархии ценностей, соотносим со способностями и

наклонностями будущего специалиста, одновременно указывая на необходимость усиления работы в желаемом направлении.

Перспективы дальнейших исследований видим в научном обосновании, теоретической разработке, экспериментальном внедрении и практической реализации инновационных принципов и подходов, видов и форм, методов и средств, методик и технологий профессиональной подготовки в высших учебных заведениях будущих психологов-тренеров с целью активизации механизмов развития структурных компонентов их интеграла личностно-профессиональной ценности.

Литература:

1. Бозаджиев, В. Л. Тренинговая компетенция психолога [Текст] / В. Л. Бозаджиев // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 5. – С. 18–20.
2. Ваврик, А. Й. Професіоналізм і конкурентоздатність особистості в умовах системної кризи [Текст] / А. Й. Ваврик, Л. Г. Данилюк, В. Ю. Бодаковський // *Соціально-економічні проблеми сучасного періоду України*. – 2010. – Вип. 4. *Регіональні особливості організації праці в умовах системної кризи*. – С. 124–136.
3. Волошина, В. В. Аксіопсихологія професійної підготовки майбутнього психолога у вищих педагогічних закладах освіти [Текст] : монографія / В. В. Волошина. – Вінниця : ТОВ «Нілан-ЛТД», 2014. – 274 с.

4. Климов, Е. А. О становлении профессионала: приближение к идеалам культуры и сотворение их (психологический взгляд) [Текст] : учебное пособие / Е. А. Климов. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 176 с.
5. Кныш, Е. А. Особенности формирования компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих психологов-тренеров [Текст] / Е. А. Кныш // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 420–423.
6. Кроль, Л. М. Тренинг тренингов: как закалялась сталь [Текст] / Л. М. Кроль, Е. Л. Михайлова. – М. : ООО «Класс», 2002. – 192 с.
7. Маркова, А. К. Психология профессионализма [Текст] : монография / А. К. Маркова. – М. : Педагогика, 1996. – 121 с.

Literatura:

1. Bozadzhiev, V. L. Treningovaya kompetenciya psihologa [Tekst] / V. L. Bozadzhiev // Fundamental'nye issledovaniya. – 2008. – № 5. – S. 18–20.
2. Vavrik, A. J. Profesionalizm i konkurentozdatnist' osobistosti v umovah sistemnoï krizi [Tekst] / A. J. Vavrik, L. G. Danilyuk, V. YU. Bodakovs'kij // Social'no-ekonomichni problemi suchasnogo periodu Ukraïni. – 2010. – Vip. 4. Regional'ni osoblivosti organizacii praci v umovah sistemnoï krizi. – S. 124–136.
3. Voloshina, V. V. Aksiopsihologiya profesijnoï pidgotovki majbutn'ogo psihologa u vishchih pedagogichnih zakladah osviti

- [Tekst] : monografiya / V. V. Voloshina. – Vinnicya : TOV «Nilan-LTD», 2014. – 274 s.
4. Klimov, E. A. O stanovlenii professionala: priblizhenie k idealam kul'tury i sotvorenie ih (psihologicheskij vzglyad) [Tekst] : uchebnoe posobie / E. A. Klimov. – M. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2006. – 176 s.
 5. Knysh, E. A. Osobennosti formirovaniya komponentov lichnostnoj gotovnosti k professional'noj deyatelnosti budushchih psihologov-trenerov [Tekst] / E. A. Knysh // Molodoye uchenyj. – 2014. – № 9 (68). – S. 420–423.
 6. Krol', L. M. Trening treningov: kak zakalyalas' stal' [Tekst] / L. M. Krol', E. L. Mihajlova. – M. : ООО «Klass», 2002. – 192 s.
 7. Markova, A. K. Psihologiya professionalizma [Tekst] : monografiya / A. K. Markova. – M. : Pedagogika, 1996. – 121 s.

УДК 377.3.011.3-051:622.33(477.61)«192»

Сафронов Георгий Павлович,

аспирант кафедры истории Отечества,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

г. Луганск, ЛНР,

E-mail: taybox15@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ УГОЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ФЗУ В 1920-е гг. (НА
МАТЕРИАЛЕ ЛУГАНЩИНЫ)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки квалифицированных специалистов угольной промышленности Луганщины в условиях восстановления горнодобывающих предприятий Донбасса в 1920-е гг. В статье впервые анализируется процесс организации школ фабрично-заводских ученичеств на шахтах и рудниках. Особое внимание уделено характеристике учебно-воспитательного процесса в этих учебных заведениях.

Ключевые слова: угольная промышленность; фабрично-заводские ученичества; обучающаяся молодежь; профессиональная подготовка; Луганщина.

Safronov Georgy Pavlovich,

*postgraduate student of the Department of History of the
Fatherland,*

*State educational Institution of higher education Lugansk
People 's Republic*

«Lugansk State Pedagogical University»,

Lugansk, LPR,

E-mail: taybox15@mail.ru

**THE PROBLEM OF PREPARATION PERSONNEL OF
THE COAL INDUSTRY IN THE SYSTEM FZU IN THE 1920s.
(ON THE MATERIAL OF THE LUGANSK REGION)**

Summary. The article is devoted to the problem of training qualified specialists coal industry of Lugansk region in the conditions of the restoration of mining enterprises of Donbass in the 1920s. The article analyzes for the first time the process of organizing schools of factory apprenticeships in mines and mines. Special attention is paid to the characteristics of the educational process in these educational institutions.

Keywords: coal industry; factory apprenticeships; learning youth; professional training; Lugansk region.

На современном этапе развития системы образования Луганской Народной Республики одной из основных проблем является оптимизация работы образовательных организаций среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих, специалистов среднего звена. Ее актуальность обусловлена рядом проблем политического и социально-экономического характера: оттоком части молодежи за пределы государства, потребностью в пополнении профессиональными кадрами промышленных предприятий, пострадавших вследствие боевых действий, переходом образовательной системы Республики на новые образовательные стандарты и т.д. В этой связи важным является анализ опыта теоретической и практической подготовки кадров в школах фабрично-заводских ученичеств, полученного в условиях становления советской системы образования в 1920-е гг. и восстановления промышленности Донбасса, понесшей значительный ущерб в ходе гражданской войны.

Целью данной статьи является анализ системы подготовки кадров в школах ФЗУ Луганщины в 1920-е гг. В процессе исследования проблемы использовался исторический метод, позволивший отследить процесс становления системы профессионального образования в 1920-е гг., а также метод критического анализа документальных материалов.

Изучение процесса обучения в системе ФЗУ проводилось на базе анализа широкой источниковой базы и научной литературы. Научный интерес в контексте изучения проблемы представляют материалы сборника документов «Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование в России: К столетию становления и развития. 1920–2020 гг.» [1]. В публикациях Н.С. Романовой на примере учебных заведений профессионального образования Красноярского края охарактеризован процесс подготовки профессиональных кадров в системе ФЗУ в 1920–1930-е гг. [2; 3; 4; 5]. Ряду проблем, связанных с созданием системы трудовых резервов в СССР в межвоенный период, и роли в этом процессе школ ФЗУ посвящены многочисленные публикации ученых М.К. Белостынина [6], Л.В. Захаровского [7], С.Л. Кузницына [8], Л.И. Тимчука [9]. Различные аспекты трудовой деятельности и подготовки квалифицированных специалистов промышленных предприятий Донбасса в указанный период фрагментарно освещались в трудах С.А. Ковалева [10], Г.Д. Бакулева [11], В.Н. Никольского [12] и других исследователей, однако вопрос профессионального обучения подростков остается на сегодня недостаточно изученным.

На этапе становления Украинской Социалистической Советской Республики проблема подготовки квалифицированных специалистов различных отраслей промышленности была сопряжена с необходимостью преодоления социально-экономического кризиса, возникшего в

результате гражданской войны на территории бывшей Российской империи. С целью восстановления полноценного функционирования промышленных предприятий советское партийное руководство приступило к реорганизации производственной сферы, в том числе на территории Донецкого каменноугольного бассейна, являвшегося одним из крупнейших промышленных регионов УССР. Необходимость восстановления в кратчайшие сроки угольной промышленности Донбасса неоднократно подчеркивалась В.И. Лениным. В своем выступлении на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих он заявил: «...чтобы спасти Советскую власть сейчас – необходимо дать хлеб для промышленности, т.е. уголь. Без этого нельзя восстановить хозяйство...» [13, с. 508].

28 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта», в соответствии с которым собственностью государства объявлялись промышленные и торгово-промышленные предприятия, включая их капиталы и имущество [14, с. 632–636].

Для национализации шахт Донецкого бассейна в январе 1920 г. Всеукраинский революционный комитет создал

Организационное бюро по восстановлению промышленности Украины (Промбюро), управляемое Высшим Советом Народного Хозяйства (ВСНХ) и представленное на местах губернскими и уездными (районными) советами народного хозяйства. С 20 января по 30 августа 1920 г. органами Промбюро было национализировано 1 тыс. 816 угледобывающих предприятий Донбасса [15, с. 506]. С целью оптимизации государственного управления, органы ВСНХ объединили шахты Донбасса в так называемые «кусты», которых насчитывалось около 60. Каждый «куст» включал от 3 до 74 шахт [16, с. 93–94].

Контроль за распределением и рациональным использованием ископаемого топлива, добываемого горными предприятиями, осуществлял Главный Топливный Комитет, структура и задачи которого были определены постановлением ВСНХ РСФСР «О Главном Топливном Комитете Высшего Совета Народного Хозяйства» от 7 декабря 1918 г. [17, с. 1399–1400].

Стремясь разрешить проблему дефицита рабочих промышленных предприятий, весной 1920 г. политическое руководство УССР создало Всеукраинский комитет по проведению всеобщей трудовой повинности, деятельность которого была регламентирована постановлением Народного комиссариата труда РСФСР «О проведении трудовой повинности (Инструкция)», принятым 11 декабря 1918 г. Согласно документу, к выполнению трудовой повинности

привлекались безработные граждане от 16 до 50 лет, не зарегистрированные на Бирже труда. К началу 1921 г. на промышленные предприятия Донбасса было командировано около 17,5 тыс. трудящихся, из которых 14 тыс. отправлены на шахты [18, с. 1273–1274; 19, с. 523].

Во избежание постоянной «текучки» кадров на производстве, вызванной низкой заработной платой, большевики ввели систему милитаризации труда, при которой рабочие получали статус мобилизованных, закрепленных за предприятиями. В 1920 г., в связи с прекращением вооруженной борьбы на многих фронтах гражданской войны, возникла новая форма милитаризации труда – к работам по восстановлению и развитию инфраструктуры экономики привлекались отдельные соединения Красной Армии, которые образовывали Трудовую армию. Подобные мероприятия привели к положительным результатам: если за 1920 г. горнорабочие Донбасса добыли 273 млн. пудов угля, то за 1921 г. его добыча составила 355,6 млн. пудов [20, с. 88, 91, 95; 21, с. 59–72].

Одновременно с восстановлением деятельности промышленных предприятий партийное руководство приступило к решению проблемы подготовки квалифицированных кадров. В структуре народного образования советских республик были организованы учреждения профессионального образования: профессиональные школы, фабрично-заводские ученичества (ФЗУ), специальные курсы, а также техникумы, рабочие

факультеты и институты [22, с. 40]. На подготовке квалифицированных рабочих-горняков специализировались школы ФЗУ, функционирующие при промышленных предприятиях, в которые могли поступить подростки с 15-летнего возраста. Неквалифицированные рабочие, выпускники трудовых школ и фабрично-заводских семилеток (ФЗС), воспитанники детских домов проходили процедуру зачисления, осуществляемую приемными комиссиями, в состав которых входили: управляющий, инженерный персонал предприятия, педагоги трудовых школ и представители Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. При поступлении подростки сдавали экзамены на владение навыками письма и чтения, а также знания четырех основных математических действий: сложения, вычитания, деления и умножения. В некоторых случаях перед поступлением в ученичество юноши и девушки посещали подготовительные курсы, организованные на базе производства. Учебный процесс в ученичествах был организован по принципу политехнического обучения: учащиеся изучали как общеобразовательные, так и специализированные дисциплины; обучение сопровождалось практической деятельностью подростков под руководством инженерного персонала и квалифицированных трудящихся [23, л. 5–6].

На территории УССР решение о создании ФЗУ угольной промышленности было принято в 1922 г. делегатами I Всеукраинского съезда по вопросам образования рабочей

молодежи и отражено в его резолюции. Необходимость профессиональной подготовки квалифицированных горняков обуславливалась наблюдающимся дефицитом рабочих на шахтах и рудниках Донбасса в количестве 10 тыс. человек. Для решения проблемы кадрового дефицита к 1923 г. на Донбассе было создано 37 ФЗУ при предприятиях горной отрасли, с четырехлетним сроком обучения. Такая продолжительность учебы была установлена для того, чтобы руководители предприятий могли допускать обучающихся к выполнению подземных видов работ, разрешенных законодательством УССР для подростков от 18 лет [24, л. 8].

Реализация обучения происходила в соответствии с учебными программами и планами школ ФЗУ, которые до 1927 г. создавались непосредственно на производствах (см. Таблица 1). К разработке учебных планов привлекались преподаватели трудовых школ и инженерно-технический персонал предприятия, которые по совместительству являлись обучающим персоналом ученичеств. В дальнейшем функция разработки типовых учебных программ была передана Народному комиссариату образования УССР [25, л. 2].

Таблица 1. Типовой учебный план школы ФЗУ угольной промышленности

Название дисциплины	Первый год обучения	Второй год обучения	Общее горное направление		Механическое направление		Преподаван ны
			Третий год	Четвертый	Третий год	Четвертый	

			обучен ия	год обучен ия	обучен ия	год обучен ия
Родной язык	4	3	2	–	2	–
Математика	4	4	3	–	3	–
Природоведение и геология	2	3	–	–	–	–
География и мироздание	2	–	–	–	–	–
Физика и химия	–	2	2	–	2	–
Технологии материалов и металлов	–	–	2	2 (только I семестр)	2	3 (только I семестр)
Черчение	2	2	2	3 (I семестр) и 4 (II семестр)	2	3 (I семестр) и 4 (II семестр)
Обществоведение	2	2	2	2	2	2
Опытно-показательные занятия	2	2	–	–	–	–
Гигиена труда	–	–	1	–	1	–
Геодезия	–	–	–	2	–	–
Механика техническая горная	–	–	2	2	2	4 (I семестр) и 5 (II семестр)

Электротехника	–	–	–	2	–	3
Горное искусство	–	–	2	4	2	2
Техника безопасности	–	–	–	1	–	1
Роль горной промышленности	–	–	–	–	–	1
Производственное обучение	24	24	24	24	24	24

Типовой учебный план школ ФЗУ горнодобывающей промышленности составлен следующим образом: первые два учебных года обучающиеся изучали такие общеобразовательные дисциплины, как математика, природоведение, геология, география, физика, химия, обществознание, геодезия. Некоторые учебные предметы, например, природоведение и геология, объединялись в одну дисциплину по причине их «родственности». В ходе проведения теоретических занятий преподаватели опирались на практический опыт профессиональной деятельности, что способствовало усвоению получаемых знаний. На первых двух курсах подростки знакомились с технологией проведения подземных видов работ путем участия в семинарах на производственную тематику, посещения экскурсий к рабочим местам и изучения соответствующих чертежей.

Третий и четвертый учебные годы отводились для изучения специализированных предметов по двум направлениям:

горному и механическому. Первое направление было ориентировано на подготовку квалифицированных специалистов по основным горнодобывающим специальностям – крепильщиков, забойщиков, бурильщиков и других квалифицированных рабочих. В рамках второго направления происходило обучение кузнецов, слесарей, монтеров, электриков и т.д. В течение указанных двух лет обучающиеся изучали технологию выплавки металлов, черчение, гигиену труда, принципы работы механических приспособлений отраслевой промышленности, электротехнику, правила техники безопасности, специфику производственных процессов.

С первого года обучения подростки привлекались к практической деятельности на предприятиях: производственное обучение на первом и втором курсах проходило в механических мастерских. Обучающиеся делились на две группы: одна выполняла работы вне получаемой квалификации, исполняя функции курьеров и телефонистов, другая – функции подсобных рабочих и трудилась в одном из цехов предприятия. Производственное обучение велось под надзором квалифицированных специалистов. В течение двух часов в неделю подростки посещали опытно-показательные занятия, в рамках которых инженерный персонал проводил для них разъяснительные беседы об особенностях производственной деятельности с использованием чертежей, схем и рисунков. Во время третьего года обучения неквалифицированные трудящиеся выполняли подсобные виды работ в шахтах и на

рудниках. На четвертом курсе подростки проходили производственное обучение в качестве помощников крепильщиков, забойщиков и бурильщиков, получая допуск к вредным видам работ лишь под конец учебы [26, л. 9–12].

Наряду с обучением, молодежь активно привлекалась к организованной при ученичествах культурно-массовой деятельности, которая являлась частью коммунистического воспитания подрастающего поколения и реализовывалась в рамках государственной идеологии. Подростки участвовали в подготовке и выпуске журналов, газет, агитационных материалов, подготовке и проведении торжественных и культурно-просветительских мероприятий, творческих вечеров, праздничных шествий, являлись членами кружков и клубов спортивной, научной и художественной направленности [27, л. 8].

Таким образом, решение проблемы подготовки квалифицированных специалистов угольной промышленности Луганщины в 1920-е гг. было неразрывно связано с процессом восстановления разрушенных вследствие революционных событий и гражданской войны предприятий горнодобывающей промышленности, которые в дальнейшем являлись базой для организации учреждений профессионального образования. Основным типом учреждений профессиональной подготовки трудящихся горнодобывающих предприятий стали школы ФЗУ, обучение в которых происходило по принципу политехнизма. Соединение изучения общеобразовательных и специальных

дисциплин с практической и культурно-массовой деятельностью учащихся позволило подготавливать специалистов различной профессиональной направленности и формировать в необходимом идеологическом русле их мировоззренческие, политические, культурные взгляды.

Литература:

1. Профессионально-педагогическое и профессионально-техническое образование в России: к столетию становления и развития. 1920–2020 гг.: сборник документов: в 3 томах / авт.-сост. Ю.И. Биктуганов, Е.М. Дорожкин, Л.В. Захаровский, М.Б. Ларионова, И.В. Осипова, С.Л. Разинков; под ред. Е.М. Дорожкина, Л.В. Захаровского. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. Т. 1: Профессионально-техническое образование. – 774 с.
2. Романова Н.С. Исторический опыт подготовки профессиональных кадров в Красноярском крае в 1920–30-е годы / Н.С. Романова // Народное образование. – 2021. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2021-1/istoricheskiiy-opitpodgotovki-professionalnih-kadrov-v-krasnoyarskom-krae-v-1920-30-e-godi> (дата обращения: 02.09.2022).
3. Романова Н.С. Реформирование среднего профессионально-технического образования в Енисейской губернии в 20-е

- годы XX века / Н.С. Романова // Среднее профессиональное образование. – 2020. – №2 (294). – С. 51–61.
4. Романова Н.С. Сеть школ фабрично-заводского ученичества в Енисейской губернии в 1920-е годы / Н.С. Романова // Проспект Свободный – 2020: материалы Междунар. Студ. Конф. Красноярск, 6 апреля – 16 мая 2020 г. – Красноярск: СФУ. – С. 344–346.
 5. Романова Н.С. Сеть учебных заведений профессионального образования в Енисейской губернии в 20-е гг. XX в. / Н.С. Романова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2020. – № 198. – С. 202–214.
 6. Белостынин М.К. История профессионального образования в России / М.К. Белостынин // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – №3. – С.14–19.
 7. Захаровский Л.В. К вопросу о мобилизационном характере государственных трудовых резервов / Л.В. Захаровский // Научный диалог. – 2015. – № 8 (44). – С. 55–64.
 8. Кузницына С.Л. Основные тенденции развития системы среднего профессионального образования в СССР в 1920–1930 гг. / С.Л. Кузницына / Актуальные проблемы теории и методики высшего образования. – 2016. – № 2. – С. 129–133.
 9. Тимчук Л.И. Система образования взрослых в Украине (20–30-е годы XX века) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №2 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-vzroslyh-v-ukraine-20-30-e-gody-hh-veka> (дата обращения: 04.09.2022).
10. Ковалев С.А. Рабочие кадры Донбасса в 20–30-е годы XX в. // Вестник БГУ. – 2021. – №1 (47) [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabochie-kadry-donbassa-v-20-30-e-gody-xx-v> (дата обращения: 04.09.2022).
 11. Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна [Текст] / Г.Д. Бакулев. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 672 с.
 12. Никольский В.Н. Шахтеры Донбасса в статистических обследованиях 1923 года [Статья] / В.Н. Никольский // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – №1 (60). – С. 7–17.
 13. История Украинской ССР: в 10 т. [Текст] / История Украинской ССР. – К.: Изд-во «Наукова думка», 1984. – Т. 6. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Украине (1917–1920). – 655 с.
 14. Декрет Совета Народных Комиссаров «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта» // Собрание узаконений и

- распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942. – 1483 с.
15. История Украинской ССР: в 10 т. [Текст] / История Украинской ССР. – К.: Изд-во «Наукова думка», 1984. – Т. 6. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Украине (1917 – 1920). – 655 с.
 16. Кульчицкий С.В. Коммунизм в Украине: первое десятилетие (1919–1928) [Текст] / С.В. Кульчицкий. – К.: Основи, 1996. – 396 с.
 17. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства «О Главном Топливном Комитете Высшего Совета Народного Хозяйства» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – 1483 с.
 18. Постановление Народного комиссариата труда «О проведении трудовой повинности (Инструкция)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – 1483 с.
 19. История Украинской ССР: в 10 т. [Текст] / История Украинской ССР. – К.: Изд-во «Наукова думка», 1984. – Т. 6. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Украине (1917–1920). – 655 с.
 20. Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология [Текст] / Е.Г. Гимпельсон. – М.: «Мысль», 1973. – 296 с.

21. Разумная Н.Н. Экономический кризис в Донбассе (1917–1922 гг.) [Статья] / Н.Н. Разумная // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Т. 13 – № 5. – С. 59–72.
22. Авдієнко М.О. Народня освіта на Україні [Текст] / М.О. Авдієнко. – Харків: Урядова друкарня ім. Фрунзе, 1927. – 101 с.
23. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-401. Оп. 1. Д. 204.
24. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 193.
25. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 204.
26. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 193.
27. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 189.

Literatura:

1. Professional`no-pedagogicheskoe i professional`no-texnicheskoe obrazovanie v Rossii: k stoletiyu stanovleniya i razvitiya. 1920–2020 gg.: sbornik dokumentov: v 3 tomakh / avt.-sost. Yu.I. Biktuganov, E.M. Dorozhkin, L.V. Zaharovskij, M.B. Larionova, I.V. Osipova, S.L. Razinkov; pod red. E.M. Dorozhkina, L.V. Zaharovskogo. – Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2020. Т. 1: Professional`no-texnicheskoe obrazovanie. – 774 s.
2. Romanova N.S. Istoricheskij opy`t podgotovki professional`ny`x kadrov v Krasnoyarskom krae v 1920–30-e gody` / N.S. Romanova // Narodnoe obrazovanie. – 2021. – №1 [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa:

<http://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2021-1/istoricheskiiy-opitpodgotovki-professionalnih-kadrov-v-krasnoyarskom-krae-v-1920-30-e-godi> (data obrashheniya: 02.09.2022).

3. Romanova N.S. Reformirovanie srednego professional'no-
texnicheskogo obrazovaniya v Enisejskoj gubernii v 20-e gody`
XX veka / N.S. Romanova // Srednee professional'noe
obrazovanie. – 2020. – №2 (294). – S. 51–61.
4. Romanova N.S. Set` shkol fabrichno-zavodskogo uchenichestva
v Enisejskoj gubernii v 1920-e gody` / N.S. Romanova //
Prospekt Svobodny`j – 2020: materialy` Mezhdunar. Stud. Konf.
Krasnoyarsk, 6 aprelya – 16 maya 2020 g. – Krasnoyarsk: SFU.
– S. 344–346.
5. Romanova N.S. Set` uchebny`x zavedenij professional'nogo
obrazovaniya v Enisejskoj gubernii v 20-e gg. XX v. / N.S.
Romanova // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. – 2020. – № 198.
– S. 202–214.
6. Belosty`nin M.K. Istoriya professional'nogo obrazovaniya v
Rossii / M.K. Belosty`nin // Professional'noe obrazovanie v
Rossii i za rubezhom. – 2017. – №3. – S.14–19.
7. Zaxarovskij L.V. K voprosu o mobilizacionnom karaktere
gosudarstvenny`x trudovy`x rezervov / L.V. Zaxarovskij //
Nauchny`j dialog. – 2015. – № 8 (44). – S. 55–64.
8. Kuznitsyna S.L. Osnovny`e tendencii razvitiya sistemy` srednego
professional'nogo obrazovaniya v SSSR v 1920–1930 gg. / S.L.

- Kuznitsyna / Aktual`ny`e problemy` teorii i metodiki vy`sshego obrazovaniya. – 2016. – № 2. – S. 129–133.
9. Timchuk L.I. Sistema obrazovaniya vzrosly`x v Ukraine (20–30-e gody` XX veka) // Aktual`ny`e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2014. – №2 [E`lektronny`j resurs]. – Dostup k istochniku: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-vzroslyh-v-ukraine-20-30-e-gody-hh-veka> (data obrashheniya: 04.09.2022).
 10. Kovalev S.A. Rabochie kadry` Donbassa v 20–30-e gody` XX v. // Vestnik BGU. – 2021. – №1 (47) [E`lektronny`j resurs]. – Dostup k istochniku: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabochie-kadry-donbassa-v-20-30-e-gody-xx-v> (data obrashheniya: 04.09.2022).
 11. Bakulev G.D. Razvitie ugol`noj promy`shlennosti Doneczkogo bassejna [Tekst] / G.D. Bakulev. – Moskva: Gospolitizdat, 1955. – 672 s.
 12. Nikol`skij V.N. Shaxtery` Donbassa v statisticheskix obsledovaniyax 1923 goda [Stat`ya] / V.N. Nikol`skij // Zhurnal istoricheskix, politologicheskix i mezhdunarodny`x issledovaniy. – 2017. – №1 (60). – S. 7–17.
 13. Istoriya Ukrainskoj SSR: v 10 t. [Tekst] / Istoriya Ukrainskoj SSR. – K.: Izd-vo «Naukova dumka», 1984. – T. 6. Velikaya Oktyabr`skaya socialisticheskaya revolyuciya i grazhdanskaya vojna na Ukraine (1917–1920). – 655 s.

14. Dekret Soveta Narodny`x Komissarov «O nacionalizacii krupnejshix predpriyatij po gornoj, metallurgicheskoj i metalloobrabaty`vayushhej, tekstil`noj, e`lektrotexnicheskoj, lesopil`noj i derevoobdelochnoj, tabachnoj, stekol`noj i keramicheskoj, kozhevennoj, cementnoj i prochim otraslyam promy`shlennosti, parovy`x mel`nicz, predpriyatij po mestnomu blagoustrojstvu i predpriyatij v oblasti zheleznodorozhnogo transporta» // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel`stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M. 1942. – 1483 s.
15. Istoriya Ukrainskoj SSR: v 10 t. [Tekst] / Istoriya Ukrainskoj SSR. – K.: Izd-vo «Naukova dumka», 1984. – T. 6. Velikaya Oktyabr`skaya socialisticheskaya revolyuciya i grazhdanskaya vojna na Ukraine (1917 – 1920). – 655 s.
16. Kul`chiczkiy S.V. Kommunizm v Ukraine: pervoe desyatiletie (1919–1928) [Tekst] / S.V. Kul`chiczkiy. – K.: Osnovi, 1996. – 396 s.
17. Postanovlenie Vy`sshego Soveta Narodnogo Xozyajstva «O Glavnom Toplivnom Komitete Vy`sshego Soveta Narodnogo Xozyajstva» // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel`stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. – M., 1942. – 1483 s.
18. Postanovlenie Narodnogo komissariata truda «O provedenii trudovoj povinnosti (Instrukciya)» // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel`stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. – M., 1942. – 1483 s.

19. Istoriya Ukrainskoj SSR: v 10 t. [Tekst] / Istoriya Ukrainskoj SSR. – K.: Izd-vo «Naukova dumka», 1984. – T. 6. Velikaya Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya i grazhdanskaya vojna na Ukraine (1917–1920). – 655 s.
20. Gimpel'son E.G. «Voennyj kommunizm»: politika, praktika, ideologiya [Tekst] / E.G. Gimpel'son. – M.: «My'sl'», 1973. – 296 s.
21. Razumnaya N.N. E'konomicheskij krizis v Donbasse (1917–1922 gg.) [Stat'ya] / N.N. Razumnaya // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya my'sl'. – 2021. – T. 13 – № 5. – S. 59–72.
22. Avdienko M.O. Narodnyaya osvita na Ukraïni [Tekst] / M.O. Avdienko. – Xarkiv: Uryadova drukarnya im. Frunze, 1927. – 101 s.
23. Gosudarstvennaya arxivnaya sluzhba Luganskoj Narodnoj Respubliki (dalee – Gosarxiv LNR). R-401. Op. 1. D. 204.
24. Gosarxiv LNR. R-401. Op. 1. D. 193.
25. Gosarxiv LNR. R-401. Op. 1. D. 204.
26. Gosarxiv LNR. R-401. Op. 1. D. 193.
27. Gosarxiv LNR. R-401. Op. 1. D. 189.

УДК 378.016

Слота Наталья Владимировна,

*кандидат педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой
музыкального педагогического образования,*

Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР)

E-mail: n.slota@donnu.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРЕЗЕНТАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ**

***Аннотация:** В статье исследуется деятельностный подход в процессе подготовки к презентационной деятельности будущих учителей музыки, охарактеризованы структурные компоненты деятельности, дано авторское определение понятия «презентационная деятельность». В контексте деятельностного подхода готовность к презентационной деятельности рассматривается как внутренняя (психическая) и внешняя (физическая) активность, которая становится основой дальнейшей профессиональной презентационной деятельности учителя музыки.*

***Ключевые слова:** деятельностный подход, деятельность, презентационная деятельность, учитель музыки, профессиональной подготовка, методология, педагогическая система.*

Slota Natalya Vladimirovna,

candidate of Pedagogical Sciences, musical pedagogical education,

Donetsk National University

(Donetsk, DPR)

E-mail: n.slota@donnu.ru

**ACTIVITY APPROACH IN THE PROCESS OF FORMING
READINESS FOR PRESENTATION ACTIVITIES
FUTURE MUSIC TEACHERS**

***Abstract:** The article explores the activity approach in the process of preparing for the presentation activity of future music teachers, the structural components of the activity are characterized, and the author's definition of the concept of "presentation activity" is given. In the context of the activity approach, readiness for presentation activity is considered as an internal (mental) and*

external (physical) activity, which becomes the basis of the further professional presentation activity of a music teacher.

Key words: *activity approach, activity, presentation activity, music teacher, professional training, methodology, pedagogical system.*

Современная методология владеет рядом методов и подходов, используя которые можно осуществить социально-философский анализ определенной проблемы. Многогранность является не только одним из специфических признаков современного социума, но и отличительной чертой социогуманитарного познания.

Деятельностный подход активно исследовался в трудах философов, психологов и педагогов таких, как Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, В.В. Краевский, А.Н. Леонтьев, В.А. Сластенин и др. Основы деятельностного подхода были сформированы в начале XX века С.Л. Рубинштейном [1], основываясь на работах Л.С. Выготского. Позже основательные исследования по этому вопросу были сделаны А.Н. Леонтьевым [2]. Им была описана структура деятельности, определен и обоснован принцип единства психики и деятельности, сформулирована гипотеза о принципиальной общности строения внешней и внутренней деятельности.

Л. Мизес трактует понятие «деятельность» как «...специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» [3]. Современные исследователи А.В. Боровских и Н.Х. Розов предлагают рассматривать деятельность не как функцию индивида, обладающего сознанием, а как функцию общества. По их мнению, само общество является субъектом деятельности, а человек только участвует в его реализации. Поэтому, цель образования не столько приобретение профессиональных знаний и умений, сколько подготовка человека к

будущей деятельности в обществе, ведь в разных жизненных ситуациях люди стремятся сохранить не столько профессию, сколько деятельность, которой они овладели. Ученые отмечают, что «... каждая деятельность – педагогическая, научная, финансовая или производственная – это одновременно и одна из функций общества и элемент структуры того же общества. Ведь мы относим людей к тем или иным сообществам именно по признаку деятельности (в новом ее понимании). Таким образом, именно через призму деятельностного подхода мы начинаем отчетливо видеть общество как систему как объективное соответствие между структурой этого объекта и функциями элементов этой структуры» [4, с. 95].

Деятельное направление достаточно широко представлено в историко-философском учении. В нем человек, прежде всего, является преобразователем бытия, а философия – учение о законах и способах такого преобразования.

Традиция философского осмысления общества с использованием практического, деятельностного подхода достаточно давняя и берет свое начало в трудах Платона и Аристотеля. В современное время она, прежде всего, проявилась в британской философии, представители которой (Дж. Локк, Б. Мандевиль, А. Фергюсон, Д. Юм, И. Бентам, Дж. Милль и др.) внесли существенный вклад в развитие не только социально-политической философии, но и экономической мысли [5, с. 249]. В это время сформировалась политическая экономия, которая на протяжении веков играла в английской культуре роль социально-политической философии. В германской школе политической экономии также объединились социальный и экономический подходы. В ее рамках была разработана цельная теория, объединившая экономический анализ с исследованием социально-политических, этических и

культурных факторов (М. Вебер, В. Зомбарт). Особое место занимают работы Иоганна Готлиба Фихте, считавшего себя учеником Канта и твердо убежденного, что правомерно продолжает дело своего учителя. Он развил онтологическую (метафизическую) часть философии Канта, опираясь на учение своего предшественника по отношению к теоретическому и практическому разуму, принял утверждение своего учителя о том, что практический разум более успешно решает проблемы, чем теоретический. В центре философии Фихте – деятельность индивида. Она является первоначальным, творческим началом бытия. Если Кант считал, что субъект творит формы окружающего мира в соответствии с уровнем своего воображения, то Фихте утверждал, что индивидуум создает не только формы, но и содержание; согласно Канту, субъект формирует явления, согласно Фихте, он формирует и сами вещи как таковые. По его мнению, человек не только узнает, но и определяет развитие в необходимом ему направлении. Нельзя понять, что такое субъект, если нет объекта, и, напротив, считал Фихте [6].

Понятие деятельности является фундаментальным в психологии и педагогике. В нем зафиксированы существенные изменения стороны процесса усвоения человеком социального опыта. В этом процессе происходит воспитание и развитие ученика, деятельность – это некоторое взаимодействие человека с объектами действительности, естественными и социальными.

Концепция деятельности является ведущей в психологии: деятельность единственный способ социально-исторического существования людей; форма культурного творчества людей; универсальный психологический механизм присвоения опыта рода, заключается в следующем: коллективная совместная деятельность – интериоризация – индивидуальная деятельность; структура

деятельности: потребность – мотив – задача – действия – операции. Действиями являются процессы, которые подчиняются сознательным целям. Состав действия – совокупность операций [4]. В.В. Давыдов считал, что понятие деятельности может быть той исходной абстракцией, конкретизация которой позволит создать общую теорию развития общественного бытия людей и различные частные теории его отдельных сфер. По его мнению, деятельность – это специфическая форма общественно-исторического бытия людей, которая состоит в целенаправленном преобразовании ими естественной и социальной действительности [7].

Не существует единого мнения относительно толкования понятия «деятельность»: А.Н. Леонтьев и Г.И. Щукина считают, что деятельность – это форма проявления активности, направленной мотивом; по мнению Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалева, Н.В. Кузьминой – это труд, общение, познание, учение, игра; Е. Стоунс определяет это понятие как процесс осуществления связей между субъектом и окружающей средой. Давыдов с понятием деятельности связывает психическое развитие человека, считая, что деятельность является условием развития личности [2].

В.В. Давыдов определил структуру деятельности таким образом: цель, задача – средства решения задачи – процесс преобразования – результат.

И.И. Ильясов утверждает, что необходимо различать деятельность учения и деятельность, которая усваивается в учении (деятельность субъекта по самосовершенствованию, самообразованию, предметная деятельность) [8].

В рамках нашего исследования важны обоснования психологами взаимосвязи развития и обучения. Так, в своих работах А.Н. Леонтьев отмечает: «Чтобы овладеть предметом или явлением,

необходимо активно осуществлять деятельность, адекватную той, которая воплощена в данном предмете или явлении» [2].

Предметная деятельность носит активный характер. Как утверждают исследователи, не влияя на объект и не превращая его, субъект не сможет понять его природу и останется на уровне простых описаний. Отсюда вывод, что словесное определение знания не меняет по сути процесса усвоения и мышления ученика. Учащиеся могут получить знания только в результате собственной деятельности, направленной не в слова, а на предметы, понятия о которых мы у них формируем.

Обобщенно деятельность можно рассматривать как внутреннюю (психологическую) и внешнюю (физическую) активность человека, которая регулируется осознанной целью.

Активность является общей чертой живых существ. Именно активность обеспечивает поддержание жизненно важных связей всех существ с окружающим миром. Источником активности живых организмов есть потребности, благодаря которым все живое действует определенным образом и в определенном направлении. Активность человека обусловлена потребностями, формируемыми в обществе в процессе воспитания.

Активность человека является источником его развития, определяет деятельность и является его движущей силой. Принципиальное отличие между этими понятиями состоит в том, что деятельность исходит из потребности в предмете, а активность – из потребности в деятельности. К тому же, активность вроде бы предшествует деятельности во времени: к началу деятельности мы активно выбираем, что именно желательно, свободно планируем, думаем, с помощью каких средств чего-нибудь достичь. Но активность не только предшествует деятельности, но и

«сопровождает» ее на протяжении всего процесса. Нельзя представить хорошую деятельность, лишенную активности. Рассчитывая свои силы, время, возможности для достижения той или иной цели, с помощью активности мы мобилизуем свои способности, преодолеваем инерцию. Деятельность является «лично окрашенной, поскольку осуществляется в определенном направлении, с определенной ориентацией (на себя, на других и т.д.)».

Активность – не только деятельность, ее вид и состояние. Активность – это характеристика личности, ее самодеятельность, имеющая самостоятельную силу реагирования и проявляющаяся в свободной, сознательно внутренне необходимой деятельности, осуществленной по силе не внешней, а внутренней потребности.

Деятельность – это активность человека, имеющего осознаваемый характер и направленная на достижение поставленных целей, определяемая потребностью. В жизни человека деятельность играет важную роль, выполняя ряд весомых положительных функций [9].

По мнению С.В. Диденко, деятельность – это, прежде всего, необходимость, а активность – проявление собственной сущности, которая определяется интересами, потребностями, идеалами и находит отражение в самодеятельности [10, с. 31].

В.М. Кардашов считает, что не всегда деятельность – признак активности и, что особенно важно, не каждый действующий человек активен, поскольку творческая активность характеризует прежде всего субъекта деятельности, а не его самого. В то же время активность и деятельность тесно связаны. Именно деятельность несет зримую информацию о людях, которые ее выполняют, и продукция в результате ее показывает насколько и как они активны [11, с. 53].

Характерной чертой любой сознательной деятельности человека является его направленность на достижение определенных целей. Сознательная цель – необходимый ее компонент. Без цели нет и не может быть сознательной деятельности. К. Маркс отмечал, что сознательная цель как закон определяет способ и характер действий. Это касается, основываясь на вышесказанном, не только практических, но и умственных действий человека. Так, цель наблюдать что-либо, запомнить или вспомнить какие-либо события, решить задачу определяет характер тех мыслительных действий, которые мы выполняем, пытаясь ее достичь.

Цели человеческой деятельности порождаются объективным миром, общественным бытием людей. Они формируются в процессе познания человеком этого мира и практической деятельности [12]. Цели зависят от общественных условий жизни человека, от степени его индивидуального развития. В соответствии с этим они бывают разными по своему содержанию, по близости или удаленности. Чем больше развита личность, ее сознание, тем более содержательные и отдаленные цели она ставит перед собой. Для достижения их бывают нужны не только недели, месяцы, но и годы. Удаленная цель конкретизируется в ряде ближайших, долевых целей, которые являются ступеньками к ее достижению. Конечная цель определяет общее направление деятельности человека, долевые же цели – то, что человек делает на каждом его этапе.

Чем более содержательной и отдаленной целью руководствуется человек в своей деятельности, тем более глубокого и широкого отражения объективной действительности требует его достижения, тем, значит, сознательнее его деятельность. В такой деятельности человек выходит далеко за пределы настоящего, заглядывает в

будущее, руководствуется его предсказанием, осознает не только более близкие, но и последующие результаты своих действий.

Наличие содержательных отдаленных целей вносит внутреннее единство в деятельность человека в течение определенного и часто длительного времени, обогащает его жизнь, расширяет его перспективы. Ясность цели является одной из существенных предпосылок победы над трудностями, с которыми приходится встречаться на пути ее достижения. Значительная жизненно важная цель становится источником активности человека. Особенно это следует сказать о больших, общественно важных целях. Только большая цель рождает большую энергию. Целенаправленная учебная деятельность, по словам Д. Эльконина, «должна побуждаться адекватными мотивами», непосредственно связанными с ее содержанием, т.е. жизнь каждого человека состоит в достижении им всевозможных целей. В деятельности человека одни цели достигаются, другие возникают. Этот неумный и неистощаемый процесс продолжается, пока продолжается сознательная жизнь человека. Цели бывают разными по своему содержанию и заслуживают разной оценки, но для человека, стремящегося к ним, они жизненно важны. Без цели жизнь человека становится мелкой, пустой. Заберите у человека имеющиеся у него цели – и он, если не найдет других, станет прозябать. Здесь проявляется стремление человека к сознательной, целенаправленной деятельности, характерное для его сущности [13].

На значение цели в деятельности человека указывает и И.П. Павлов. Рефлекс цели, пишет он, имеет огромное жизненное значение, он является основной формой жизненной энергии каждого из нас. Жизнь только у той красная и сильная, кто все время стремится к определенной цели или с одинаковым задором переходит от одной цели к другой. Напротив, жизнь перестает привязывать к себе, как

исчезает цель. Конечно, цели человеческой жизни безграничны и неистопаемы. Поэтому, делает И.П. Павлов вывод, мы должны оберегать и укреплять это драгоценное свойство подрастающей личности, ее целеустремленность, необходимую ей для успешной учебы и будущей жизни [13].

Охарактеризуем структурные компоненты деятельности. Детерминантой любой деятельности является потребность.

Потребность – это состояние живого существа, которое проявляет зависимость от конкретных условий его существования и порождает активность по отношению к этим условиям. Человеческие потребности формируются в процессе социализации и делятся на виды в зависимости от: предмета (материальные, духовные) и происхождения (естественные (низшие) и культурные (высшие)).

Мотив – это побуждение к деятельности, что связано с удовлетворением потребностей, в которых определяется направленность субъекта. Потребности составляют сущность, основную движущую силу разных видов человеческой активности, а мотивы являются конкретными проявлениями этой сущности. Мотивы и мотивация рассматриваются в психологии как причины, определяющие выбор направленности поведения и деятельности субъекта. Мотивы бывают осознаваемыми (те, которые человек может выразить словесно) и неосознаваемыми (как результат вытеснения, возраст, подсознательное происхождение и т.д.). Мотивы не всегда идентично соотносятся с целями – при разных мотивах может быть одинаковая цель, и наоборот. Цель – это мнимый конечный результат деятельности (то, чего человек стремится достичь). Цель может иметь материальное и психическое олицетворение, довольно часто связанные. Поскольку достижение цели часто имеет перспективный характер, она воплощается в отдельные задачи, решение которых

приближает к самой цели. Обычно деятельность человека является полем мотивированным – одновременно возникает несколько мотивов, приводящих к необходимости действовать.

Действие – это реализационный компонент деятельности, направленный на выполнение определенной задачи. Деятельность – это внутренняя (психическая) и внешняя (физическая) активность, поэтому и действия могут быть как внешними, так и внутренними. Внутривнутреннюю деятельность составляют следующие действия:

- действия восприятия (перцептивные);
- действия памяти (мнемические);
- операции мышления;
- действия воображения (имущественные) и др.

К функциональной нагрузке внутренней деятельности относятся внутренние действия, которые становятся основанием для образования внешних действий. Они помогают экономить человеческие усилия, давая возможность быстро выбрать нужное действие. Кроме того, они позволяют человеку избежать ошибок. Внутренняя деятельность характеризуется двумя основными чертами:

1) она имеет такое же строение, что и внешняя, но другая форма течения: деяния осуществляются не с настоящими предметами, а с их видами, вместо настоящего продукта получается итог мысленно;

2) внутренняя деятельность по своему происхождению происходит от внешней, практической путём интериоризации, то есть путём переноса соответствующих действий во внутренний план. Для успешного воспроизведения определенного действия необходимо сначала усвоить его на практике и получить реальный результат [14].

Внешне-физическая деятельность осуществляется посредством внешних предметных действий. К ним относятся: – моторные (двигательные) действия: позы, действия перемещения;

выразительные движения: мимика и пантомимика; жесты; речевые движения (движения голосовых связок и т.п.). Экстериоризация – процесс порождения внешних действий, высказываний и т.д. на основе преобразования ряда внутренних структур, составленных на основе интериоризации. Действия относятся к тому, что человек делает, однако не менее важно то, каким образом они совершаются. Речь идет об операциях деятельности. Операция – это способ выполнения действия, зависящий от условий, в которых оно происходит и, как правило, мало осознанным или неосознанным. Операции характеризуют техническую сторону выполняемого действия.

В отечественной научной традиции категория «деятельности» в целом рассматривалась как онтологическая основа концепции человека, сущность которой связана со способностью к созданию принципиально новых возможностей для собственного развития. Сущностные силы человека при таких условиях выступают универсально-деятельностными способностями, наполненными конкретно-историческим содержанием.

В контексте деятельностного подхода значительное внимание ученых уделялось исследованию производительности педагогической деятельности и мастерства, успешно нарабатывались схемы, модели, критерии профессионализма педагогической деятельности, отражающие представления об учителе-профессионале.

Субъектом деятельности становится человек, который активно участвует в достижении ее результатов. Деятельность отсутствует там, где нет целостной цепочки «цель – мотив – средство – действие – результат» [15]. Г.А. Атанов отмечает, что конечной целью обучения, согласно теории деятельностного подхода, является формирование

образа действий, то есть системы операций, обеспечивающих решение задач.

Термин «presentation» в переводе на русский язык означает «представление». Презентация рассматривается как отдельная специальная часть процесса коммуникации, т.е. межличностная передача информации, основанная на обратной связи, с целью достижения необходимого результата.

Наиболее распространенными видами презентаций являются:

- презентация проекта (например, дипломного проекта, проекта на конкурс и др.);
- презентация текущих и конечных результатов стажировки (обучения);
- презентация самого себя.

Отличительной особенностью презентации является ее интерактивность: сообщение делается в режиме диалога с участниками [16].

В контексте деятельностного подхода готовность к презентационной деятельности мы рассматриваем как внутреннюю (психическую) и внешнюю (физическую) активность, которая становится основой дальнейшей профессиональной деятельности учителя музыки.

В педагогике деятельностный подход предусматривает создание условий для активной позиции субъекта деятельности, благодаря чему будет происходить сознательное, прочное усвоение им определенного опыта. Этот подход основывается на признании деятельности основой, средством и решающим условием развития личности. Только через деятельность и в деятельности могут проектироваться и развиваться личностные и профессиональные качества будущих педагогов, формироваться профессиональные умения и навыки. Поэтому

презентационная деятельность должна быть организована так, чтобы ее субъектом выступал студент, а не преподаватель.

Для субъекта содержание деятельности учения может выступать в качестве ориентировки.

В.А. Кан-Калик [17] в своих исследованиях выделяет ее следующие характеристики педагогической деятельности:

- отсутствие запаса времени на решение текущих профессиональных задач;
- результаты работы учителя проявляются лишь частично и его оценки всегда относительное;
- педагогическая деятельность всегда связана с учебным процессом учащихся, а также с творческим процессом всего педагогического коллектива;
- педагогическая деятельность носит публичный характер.

Учитывая выше сказанное, придерживаемся следующего определения презентационной деятельности как профессиональной деятельности, осуществляемой в условиях педагогического процесса и направленной на обеспечение его эффективного функционирования и развития.

Таким образом, готовность к презентационной деятельности у будущих учителей музыки, как способа выполнения того или иного процесса, возможно только во внешней форме – действия или в форме внешнего вещания, дальше внешние процессы превращаются в процессы, протекающие в умственном плане, в плане сознания. Так, в процессе овладения учащимися предметами и умственными действиями, усвоения ими операций и происходит формирование его способностей, так внешняя деятельность формирует внутренние процессы.

Литература

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2008. – 713 с.
2. Леонтьев А.А. Ассертивность. Общение и деятельность общения / А.А. Леонтьев. – СПб. : Питер, 2008. – С. 160 – 215.
3. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Трактат по экономической теории / Мизес фон Людвиг. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
4. Боровских А.В. Категория деятельности и деятельностные принципы в педагогике / А.В. Боровских, Н.Х. Розов // Вопросы философии. – 2012. – № 5. – С. 90-102.
5. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. / Эрик Григорьевич Юдин. – М. : Эдиториал УРСС, – 1997. – 445 с.
6. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
7. Давыдов В.П. Теоретические и методические основы моделирования процесса профессиональной подготовки специалиста / В.П. Давыдов, О.Х.-А. Рахимов // Инновации в образовании. – 2002. – № 2. – С. 62-83.
8. Ильясов И.И. Структура процесса учения / И.И. Ильясов. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 200 с.
9. Слостенин В.А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. – М.: Академия, 2013. – 576 с.
10. Диденко С.В. Формирование активности младших школьников в условиях оценочно-эстетической деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Диденко Светлана Васильевна ; Киевский гос. пед. институт им. А.М. Горького. – К., 1987. – 156 с.

11. Кардашов В.М. Теоретические и методологические основы художественно-творческого развития школьников: Монография / под ред. Н.А. Кушаева. – Бердянск: «Дом техники плюс», 2000. – 160 с.

12. Гершунский Б.С. Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования / Б. С. Гершунский // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 3-7.

13. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6-ти т. [Сост. С.Ф. Егоров]. – Т. 1 / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1998. – 416 с.

14. Крутецкий В.А. Психология подростка / В.А. Крутецкий, Н.Г. Лукин. – М. : Просвещение, 1965. – 314 с.

15. Атанов Г.А.. С чего начать внедрение деятельностного подхода в обучении / Г.А. Атанов. – Education Technology & Society. – 2004. – № 7(2). – С. 179-184.

16. Практические рекомендации по подготовке и проведению презентаций: учебное пособие / М.А. Ковалева, А.Л. Рутковский, И.И. Болотаева, В.М. Зароченцев. – М.: Мир науки. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/51MNNPU19.pdf> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.03.22.

17. Кан-Калик В.А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М. : Педагогика, 1990. – 144 с.

References

1. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology / S.L. Rubinstein. – St. Petersburg: "Pyter" Publishing House, 2008. – 713 p.

2. Leontiev A.A. Assertiveness Communication and communication / A.A. Leontiev. – St. Petersburg : Peter, 2008. – P. 160 – 215.

3. Mises L. Human activity: treatise on economic theory. Treatise on economic theory / Mises von Ludwig. – Chelyabinsk: Society, 2005. – 878 p.
4. Borovsky A.V. Activity category and activity principles in pedagogy / A.V. Borovskikh, N.Kh. Rozov // Questions of philosophy. – 2012. – No. 5. – P. 90-102.
5. Yudin E.G. Methodology of science. Systematic. Activity / Eric Hryhorevich Yudin. – M.: Editorial of the USSR, – 1997. – 445 p.
6. Stepin V.S. Philosophy of science. General problems: a textbook for graduate students and applicants for the degree of candidate of sciences / V.S. Stepin. – M.: Gardariki, 2006. – 384 p.
7. Davydov V.P. Theoretical and methodological foundations of modeling the process of professional training of a specialist / V.P. Davydov, O.Kh.-A. Rakhimov // Innovations in education. 2002. – No. 2. – P. 62-83.
8. Ilyasov I.I. The structure of the teaching process / I.I. Ilyasov. – M.: Moscow State University Publishing House, 1986. – 200 p.
9. Slastenin V.A. etc. Pedagogy: учеб. study aid higher education ped. studies established / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, EN Shiyanov; Ed. V.A. Confectionery. – M.: Publishing Center "Akademiya", 2013. – 576 p.
10. Dydenko S.V. Formation of the activity of younger schoolchildren in the conditions of evaluation and aesthetic activity: diss. ... candidate ped. Sciences: 13.00.01 / Didenko Svetlana Vasilievna; Kyiv state ped. institute named after A.M. Gorky. – K., 1987. – 156 p.
11. Kardashov V.M. Theoretical and methodological foundations of the artistic and creative development of schoolchildren: Monograph / under the editorship. ON. Kushaeva. – Berdyansk: "House of Technology Plus", 2000. – 160 p.

12. Gershunsky B.S. Concept of self-realization of personality in the system of substantiation of values and goals of education / B.S. Gershunsky // Pedagogy. – 2003. – No. 10. – P. 3-7.

13. Ushinsky K.D. Pedagogical essays: In 6 volumes [Comp. S.F. Egorov]. – Т. 1 / K.D. Ushinsky. – М.: Pedagogika, 1998. – 416 p.

14. Krutetsky V.A. Psychology of a teenager / V.A. Krutetskiy, N.G. Lukin. – М.: Prosveschenie, 1965. – 314 p.

15. Atanov G.A.. From the beginning of the implementation of the activity approach in training / G.A. Atanov. – Education Technology & Society, 2004. – No. 7(2). – P. 179-184.

16. Practical recommendations for preparing and conducting presentations: textbook / M.A. Kovaleva, A.L. Rutkovsky, I.I. Bolotaeva, V.M. Zarochentse. – М.: World of Science, 2019. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://izd-mn.com/PDF/51MNNPU19.pdf> – Head. from the screen. – Date of appeal: 15.03.22.

17. Kan-Kalyk V.A. Pedagogical creativity / V.A. Kan-Kalyk, N.D. Nikandrov. – М.: Pedagogika, 1990. – 144 p.

УДК 378

Удовенко Юлия Михайловна,

ассистент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

(г. Луганск, ЛНР)

E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

***Аннотация.** Статья посвящена социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями, раскрывается ее сущность, типы, виды, дается анализ процесса реабилитации и видов реабилитации в интерпретации разных авторов. При этом подчеркивается особая роль сформированности у будущих социальных работников социальной субъектности еще в вуза. Социальная субъектность предполагает наличие ряда личностных качеств, к которым автор относит активную жизненную позицию, устойчивость к негативному влиянию окружающей среды, противостояние вредным привычкам, здоровый образ жизни, стремление к творчеству, успеху.*

***Ключевые слова:** реабилитация; социальная реабилитация; социальная субъектность; социальная работа; социальная реабилитация; эффективность.*

Udovenko Yulia Mikhailovna,
*Assistant of the Department of Social Work
Luhansk State Pedagogical University,
Lugansk, LPR*

SOCIAL SUBJECTIVITY OF SOCIAL WORKERS IN THE REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

***Annotation.** The article is devoted to the social rehabilitation of children with disabilities, reveals its essence, types, types, analyzes the process of rehabilitation and types of rehabilitation interpreted by different authors. At the same time, the special role of the formation of social subjectivity in future social workers at the university is emphasized. Social subjectivity presupposes the*

presence of a number of personal qualities, to which the author refers an active life position, resistance to the negative influence of the environment, opposition to bad habits, a healthy lifestyle, the desire for creativity, success.

Keywords: *rehabilitation; social rehabilitation; social subjectivity; social work; social rehabilitation; efficiency.*

Социальная реабилитация - это важнейшая функция социальной работы, овладение которой необходимо будущим социальным работникам еще в период обучения в вузе. Чтобы осуществлять социальную реабилитацию, специалист по социальной работе должен обладать такой мобильной метакомпетентностью, как социальная субъектность.

В сложной и новейшей системе социальной помощи и социальных услуг населению социальная субъектность у социального работника предполагает наличие таких качеств, как активная жизненная позиция, устойчивость к негативному влиянию окружающей среды, противостояние вредным привычкам, здоровый образ жизни, стремление к творчеству, успеху [1].

Особенно значимой и сложной проблемой новейших систем социальной помощи и социальных услуг является социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Это обусловлено, во-первых, беспрестанным ростом количества инвалидов, во-вторых, повышенным участием к каждому инвалиду персонально, вне зависимости от его интеллектуальных или физиологических возможностей и, в-третьих, необходимость защиты его непосредственных прав. В целом это определяет сущность

социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями.

По мнению С.Н. Попова, реабилитация - это восстановление здоровья, функционального состояния и трудоспособности, нарушенных болезнями, травмами или физическими, химическими и социальными факторами. Цель реабилитации - эффективное и раннее возвращение больных и инвалидов к бытовым и трудовым процессам, в общество; восстановление личностных свойств человека [2, с. 5].

Всемирная организация здравоохранения дает очень близкое к этому определение реабилитации: «Реабилитация представляет собой совокупность мероприятий, призванных обеспечить лицам с нарушениями функций в результате болезней, травм и врожденных дефектов приспособление к новым условиям жизни в обществе, в котором они живут». Понятие реабилитация происходит от латинского слова *habilis* - «способность», *rehabilis* - «восстановление способности». Согласно мнению ВОЗ, реабилитация является процессом, направленным на всестороннюю помощь больным и инвалидам для достижения ими максимально возможной при данном заболевании физической, психической, профессиональной, социальной и экономической полноценности [3].

На сегодняшний день процесс реабилитации является предметом наблюдения экспертов многих областей научного познания. Данный процесс изучают психологи, философы, социологи, педагоги, социальные психологи и т. д. Они

раскрывают разнообразные стороны этого процесса, изучают приспособления, периоды и стадии, обстоятельства социальной реабилитации.

Понятие «реабилитация» является производным от термина «абилитация». Относительно младенцев с патологиями в формировании рационально употреблять понятие «абилитация», потому что касательно раннего возраста речь может идти не о возвращении способности к чему-либо, утраченной вследствие травмы или заболевания, а о начальном этапе ее развития [4].

По мнению Ю.В. Селиванова и Е.Б. Щетининой, комплексная реабилитация ребенка-инвалида понимается как: «Процесс и система медицинских, психологических, педагогических и социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма. Ее цель определяется как восстановление социального статуса инвалида, достижение им материальной независимости и его социальная адаптация» [5, с. 28].

Назначение реабилитации детей - инвалидов в основном решаются в специальных учебных заведениях или реабилитационных учреждениях, определенных для проведения медицинской и социальной реабилитации, где систематизация учебного процесса и процесса реабилитации предопределяются спецификой их патологического развития.

К важнейшим типам реабилитационных организаций относятся:

- реабилитационно-экспертные;
- реабилитационно-образовательные;
- реабилитационно-производственные;
- реабилитационно-медицинские;
- реабилитационно-социальные учреждения [5].

По словам Е.И. Холостовой: «Социальная реабилитация – это процесс, включающий в себя меры и мероприятия медицинского, профессионального и социального характера. Целью разнообразных реабилитационных мероприятий является интегрирование инвалидов с недостатком интеллектуального развития в общество» [6, с. 21].

Главными позициями социальной реабилитации являются: наиболее раннее начало проведения реабилитационных процедур, постоянность и поэтапность их проведения, систематичность, а также индивидуальный подход к каждому [6].

С точки зрения Всемирной организации здравоохранения, реабилитация является процессом, сконцентрированным на всеобъемлющую поддержку больным и инвалидам для приобретения ими наибольшей полноценности.

Согласно мнению О.В. Трошиной, Е.В. Жулиной, В.А. Кудрявцева: «Общая цель реабилитации состоит в том, чтобы совместными усилиями помочь человеку с физическими, психическими или психологическими ограничениями, обусловленными болезнью, врожденной патологией или

экзогенными повреждениями после лечения острого состояния с помощью комплексных мероприятий медицинского, педагогического, профессионального и общесоциального характера, найти свое место в обществе или вернуться к тому образу жизни в повседневной, общественной или профессиональной сфере, которого он достоин» [7, с. 7].

Итак, реабилитацию можно расценивать как трудную социально-медицинскую задачу, а можно подразделить на несколько видов: медицинская, физическая, психологическая, трудовая и социально-экономическая.

Первое и важнейшее назначение реабилитации (медицинской и физической) - возвращение здоровья больного при помощи обширного применения разнообразных способов, сконцентрированных на наибольшее восстановление нарушенной физической работоспособности организма, а в случае невыполнимости достижения - формирование компенсационных и заменяющих устройств.

Психологическая сторона реабилитации сосредоточена на корректировке психического самочувствия больного, а также выработке его взглядов на методы лечения, медицинские назначения, выполнение реабилитационных процедур. Важно сформировать условия для психологической акклиматизации больного к изменившейся в результате заболевания жизненной ситуации.

Профессиональный подход в реабилитации касается вопросов трудоустройства, профессионального обучения и переобучения, установления трудоспособности пациентов [8].

Социально-экономическая реабилитация заключается в том, чтобы вернуть потерпевшему экономическую самостоятельность и персональную полноценность. Такие вопросы находят решение не только в медицинских учреждениях, но и в органах социального обеспечения. Итак, реабилитация — это разносторонняя работа по восстановлению здоровья людей и интеграция его в трудовую и общественную жизнедеятельность [9].

По мнению Л.А. Акатова, понятие «социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья можно рассматривать в различных его вариантах: как процесс, как конечный результат и как деятельность» [10, с. 48].

Социальная реабилитация как методика исполняет роль подвижной системы, в ходе которой исполняется постепенное осуществление неизменно появляющихся в ходе взаимосвязи с ребенком тактических задач на пути к обретению стратегической цели - возобновления его общественного положения, развития стабильной к травмирующим обстоятельствам личности, способной благополучно включаться в общество. Протекание социальной реабилитации реализуется под наблюдением специалиста в этой области, проходит, как и педагогический процесс, в специально разработанных для этих целей условиях, в ходе которого применяют всевозможные

формы, способы и специальные средства влияния на ребенка [10].

Социальная реабилитация как конечный результат - это выполнение ее исходных назначений, когда лицо, имеющее ограниченные возможности здоровья, после освоения комплексной реабилитации в специальных реабилитационных организациях вливается в социально-экономическую жизнь общества и не чувствует себя неполноценным [1].

Социальная реабилитация как деятельность касается в одинаковой степени как специалиста, который является ее инициатором, так и ребенка, введенного в социально-реабилитационный процесс. Социально-реабилитационная деятельность - это целенаправленная инициативность специалиста по социальной реабилитации и ребенка с ограниченными возможностями здоровья с целью обучения ребенка-инвалида плодотворной и полноценной общественной жизнедеятельности при помощи специальных занятий и наилучших условий. Данная форма деятельности требует от специалиста по социальной реабилитации совершенных высокопрофессиональных познаний, значительных этических и моральных качеств, убежденности в том, что ребенок, обремененный пороком развития, в дальнейшем может стать полноценным человеком [11].

Социально-реабилитационная деятельность, как и любой другой вид деятельности, обладает индивидуальными качественными характеристиками. Общие из них:

целенаправленность, опосредованность, субъективность, интенсивность, динамичность, эффективность.

Специфика целенаправленности в социально-реабилитационной деятельности выражается в том, что общее направление социальной реабилитации основывается с учетом четко поставленной цели, понимания того, какими персональными и психическими особенностями должен располагать ребенок на заключительной фазе реабилитации.

Особенность результатов социально-реабилитационной деятельности заключается в том, что социально-реабилитационные действия оказывают воздействие на ребенка с ограниченными возможностями не напрямую, а косвенно, со значениями, закрепленными в общении, нормах нравственности, ценностях. Социально-реабилитационное действие будет иметь результат только в том случае, если оно будет осознано личностью и будет принято им как собственное [12].

Свойства субъектности в социально-реабилитационной деятельности заключаются в проявлениях самостоятельности и специалиста по социальной реабилитации, и ребенка, введенного в социально-реабилитационный процесс. Характеристика качества реабилитационной деятельности будет определяться инициативностью всех его участников, наставлениями, чувствами, задачами и доводами, спецификой личных взаимоотношений, а также степенью профессиональной осведомленности специалиста по социальной реабилитации [13].

Специфика интенсивности социально-реабилитационного процесса определена существованием у специалиста по социальной реабилитации индивидуального стиля работы. Это качество позволяет каждому из них достигать установленной результативности при применении различных методик и средств воздействия [14].

Качество динамичности социально-реабилитационной деятельности обуславливается прогрессивным движением в осуществлении текущих проблем в работе с ребенком. Для реабилитационного процесса важно существенно достигать хоть небольших, но определенно положительных прогрессов в психике. Динамическая модификация социально-реабилитационного процесса, возможно, приведет к более значительным основательным изменениям в формировании личности.

Качественная черта эффективности социально-реабилитационной деятельности выражается в балансе между достигнутым результатом и в максимально достижимом итоге. Установить ее можно только тогда, когда будут ясны распределены условия измерения итогов. Из числа главных показателей определения результативности социально-реабилитационной деятельности можно выделить сравниваемые модификации степени развития личности ребенка, достигнутого за соответствующее время, а также способность к адаптации и интеграции в общественную и экономическую жизнь.

Другие важные особенности социально-реабилитационного процесса включают в себя выполнение диагностического осмотра ребенка, учитывая результаты, на основании которых строится реабилитационный процесс, а реализуется он в тесной связи с проведением медицинской, психологической, педагогической реабилитацией и социальной адаптацией ребенка [15].

Главное и важнейшее назначение реабилитации (медицинской и физической) - восстановление здоровья пациента при помощи совокупного применения всевозможных средств, сконцентрированных на предельном возобновлении нарушенных физических функций организма, а в случае невыполнимости достижения этого результата - непосредственное формирование компенсаторных и заместительных установок.

Направление психологической реабилитации ориентировано на исправление психического состояния больного, а также формирование позитивного отношения к лечению, медицинским назначениям, исполнению реабилитационных процедур. Нужно организовать соответствующую среду для психологической адаптации пациента к поменявшемуся процессу жизнедеятельности в результате его заболевания [16].

По словам Е.Е. Тена, «психолого-педагогическая реабилитация предполагает восстановление престижа в собственных глазах и в глазах окружающих, коррекцию

внутренней картины болезни, коррекцию отношения к семье, друзьям, обществу в целом» [17, с. 154].

Профессиональная сторона реабилитации задевает вопросы трудоустройства, профессионального образования и переквалификации, установления нетрудоспособности.

В педагогической реабилитации при содействии налаженности способов и приемов обучения, формирования и воспитания решаются проблемы восстановления, коррекции и возмещения в процессе образования утраченных и нарушенных функций. Наряду с этим, в процессе педагогической реабилитации ребенок перенимает основные принципы научных познаний и формирует надлежащие знания и умения, изучает опыт человеческих взаимоотношений и в жизни, и в окружении.

В близкой взаимосвязи с медицинской, психологической и педагогической реабилитацией располагается процесс социальной адаптации.

По словам Л.И. Акатова, «социальная адаптация — это постоянное, активное приспособление индивида к условиям социальной среды, а также результат этого процесса» [10, с. 50].

Несмотря на то, что социальная адаптация осуществляется постоянно, данный процесс, как правило, связывается с этапами главнейших перемен в жизнедеятельности индивидуума и его окружения. Основным нюансом социальной адаптации считается утверждение индивидуумом общественной значимости.

Готовность к проведению максимально возможной социальной адаптации обеспечивается организацией системы комплексной реабилитации, проводимой в соответствии с индивидуальной программой реабилитации каждого ребенка.

Комплексную реабилитацию можно представить в виде трех основных этапов: адаптационно-диагностического, коррекционного и интеграционного, в каждом из которых непосредственно осуществляются свои характерные задачи. В первоначальной стадии ведется диагностирование индивидуального развития ребенка, формируются его восстановительные возможности и рациональные системы коррекционно-воспитательной деятельности с ним. Второй этап подчинен организации и проведению реабилитации ребенка и обучению родителей реабилитационным технологиям.

В третьей стадии подводятся итоги комплексной реабилитации за конкретный промежуток времени и формируются пути интеграции ребенка в общественную сферу [10].

Специфика целенаправленности в социально-реабилитационной деятельности выражается в том, что общее направление социальной реабилитации основывается с учетом четко поставленной цели, понимания того, какими персональными и психическими особенностями должен располагать ребенок на заключительной фазе реабилитации.

На сегодняшний день слово «адаптация» применяется в многочисленных областях познания - философии, биологии,

общественной психологии и педагогике. В переводе с латинского данный термин означает приспособление.

Анализируя социальную адаптацию, необходимо выделить то, что данный процесс у детей с ограниченными возможностями затруднен в силу ограничений, накладываемых их недостатками. В первоначальной стадии адаптации ребенка с отклонением основной преградой к его обучению и развитию считается первоначальный недостаток. Согласно с положением Л.С. Выготского, психологический или физиологический недостаток нарушает связи и взаимоотношения человека с естественной социальной средой, максимально деформирует методы и способы взаимодействия субъекта с предметами, находящимися в кругу его реальности. При недостатке коррекционного действия в последующем основную значимость начинают приобретать второстепенные патологии, и непосредственно они препятствуют социальной адаптации ребенка. И как следствие, появляется педагогическая запущенность, нарушение эмоционально-волевой сферы и поведения, что обусловлено эмоционально-индивидуальными отличительными чертами на общем фоне недостатка общения и чувствами неудачи.

Дети с патологиями в развитии отличаются от детей с обычным развитием. Каждый тип патологии характеризуется целым рядом проявлений, при этом конкретно отличается друг от друга наиболее разнообразными взаимоотношениями. Дети с особенностями развития владеют рядом общих качеств, которые

дают возможность сгруппировать их в особую группу детей. Данные характерные черты с разной отчетливостью выявляются у тех либо других групп детей, но считаются единой закономерностью для всех детей с отклонениями.

Дети, у которых наблюдается нарушение общего развития из-за физиологического или психического отклонения, классифицируются как аномальные. В соответствии с исторически сложившейся системой образования дети с отклонениями в развитии традиционно классифицируются в науке в соответствии с характером нарушений. Так, в исследованиях, как правило, выделяют детей с ограниченными возможностями [18]: зрение; слух; опорно-двигательный аппарат; интеллектуальное развитие; тяжелые нарушения речевого развития; сложные нарушения психофизиологического развития.

В науке также выделяют группы детей: с психопатическим поведением, с трудностями адаптации к школе, одаренные дети, страдающие школьными неврозами. Кроме того, существует обобщенная классификация, основанная на группировке вышеуказанных категорий расстройств, основанная на локализации нарушений в конкретной системе организма. В соответствии с этим существуют [19]:

- 1) соматические расстройства (например, заболевания опорно-двигательного аппарата, хронические заболевания и т.д.);

2) сенсорные нарушения (например, нарушения зрения и слуха);

3) нарушения мозговой деятельности (например, двигательные расстройства, психические и речевые расстройства, умственная отсталость) .

В первую очередь имеются достаточно ярко сформулированные характерные для каждой группы особенности, никак не свойственные естественно развивающимся детям, то есть нарушение психики. Во-вторых, особенность затруднения в постижении родной речью, патологии общения со сверстниками. В-третьих, отклонения в переработке и использовании информации, поступающей из окружающего мира. Возникая закономерностью психического формирования детей с особенностями, они значительно усложняют процесс их социальной адаптации, взаимоотношения и взаимодействие с социальной средой, нарушают развитие формирования социальной адаптации [19].

Распознавая близкие отношения и взаимозависимость приспособления личности от биологических, физиологических, психических качеств индивида, следует выделить, то, что во взаимоотношении детей с особенностями развития это приобретает особенную значимость. В этом нюансе условия, характеризующие результативность хода социальной адаптации детей с отклонениями, возможно, разбить на три категории: биологические, социальные, непосредственно психическая динамичность ребенка.

К биологическим условиям можно причислить вид недостатка, его выраженность, период получения недостатка, положение самочувствия ребенка.

При сочетании и осуществлении проектов социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья следует придерживаться конкретных основ, это даст возможность правильно осуществлять социально-реабилитационную работу. Л.И. Акатов подчеркнул следующие основы: гуманистической ориентированности, целостности диагностики и корректировки, нормативности формирования, опоры на основную работу, обучение деятельности, формирование, освоение цивилизацией, опоры на позитивные и мощные стороны личности ребенка, эмоциональной комфортности [10].

Правило гуманистической ориентированности социально-реабилитационного процесса заключается в потребности совмещения целей окружения и личности, в таком случае имеется в виду подчинения общего социально-реабилитационного процесса развитию личности ребенка, в свою очередь, непосредственно направленную на отношение достоинства. Единство оказания поддержки ребенку в процессе социально-реабилитационного движения отображается в убеждении целостности диагностики и корректировки.

Правило нормативности формирования детей подразумевает необходимый подсчет отличительных черт возрастного формирования детей и перемен, совершающихся

абсолютно на всех стадиях процесса социальной реабилитации. Ориентируясь на то, что социальная реабилитация обязана соответствовать основной деятельности, свойственной для каждого возрастного периода, а кроме того эмоциональным способностям и ограничениям, которые связаны с возрастными особенностями формулируется правило опоры на основную деятельность. К тому же, реализовывая процесс социальной реабилитации, следует придерживаться правила обучения деятельности. Оно заключается в активизации детей с целью изучения ими разнообразных видов деятельности, начиная с наиболее простых предметно-прикладных действий до более сложных действий, которые характерны в познавательной области [6; 20].

Правило формирования сориентировано на целостное развитие личности ребенка, ее стремление к последующему самосовершенствованию.

Правило освоения цивилизацией, сущность которого состоит в том, что ребенок, постигает нормативные методы действий в находящемся вокруг обществе и социальной сфере, с помощью введения в систему предлагаемых конфигураций влияния.

Правило опоры на позитивные и интенсивные стороны личности ребенка. Старшим следует выделять свершения детей, его сильные стороны и, основываясь на них, заинтересовывать желание к последующему увеличению. Данное разъясняется тем, что малыш, достигая позитивных итогов, при освоении

новейшими конфигурациями поведения и работы, испытывает удовольствие, что, усиливает его решительность в собственных силах.

Правило эмоционального удобства характеризуется формированием в социально-реабилитационном процессе раскрепощенной, конфиденциальной атмосферы, которая с опорой на его внутренние доводы будет заинтересовывать активность ребенка.

И.С. Ковригина выделяет такие типы адаптации: [21]:

- биологическая;
- физиологическая;
- психологическая;
- социальная;
- социально-психологическая;
- профессиональная.

Таким образом, социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями это весьма непростая и многосторонняя процедура, которая требует со стороны специалиста высокой профессиональной подготовки. Для эффективной интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья в современное общество следует проводить работу не только с ребенком, но и с окружающими его близкими людьми. При работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, следует принимать во внимание то, что к каждому ребенку требуется персональный подход, необходимо принимать во внимание все обстоятельства,

которые каким-нибудь образом воздействуют на процесс его социализации.

Реабилитация детей с ограниченными возможностями обладает своей спецификой, потому как она обязана предоставить, учитывая то, что разговор идет о развивающемся организме, развитие всех систем и функций, предотвратить приостановку в росте и формировании. Под реабилитацией детей с ограниченными возможностями общепринято понимать систему медицинских, педагогических, психологических, социально-экономических и других мероприятий, сосредоточенных на устранение или корректировку аномальных изменений, срывающих процесс нормального формирования детского организма и на максимально полную и раннюю социальную адаптацию ребенка, выработку у него позитивного отношения к существованию, окружению, семье, учебе, работе, это процесс введения ребенка-инвалида в социальную среду, в нормальную общественно полезную деятельность и адекватные отношения с ровесниками.

Литература:

1. Мальцева Т.Е. Модернизация высшего инклюзивного образования в Донбассе. Формирование социально-профессиональной субъектности у будущих специалистов с социально-функциональными отличиями в вузе // LAP LAMBERT Academic Publishing, Германия, 2015. – 203 с.

2. Физическая реабилитация: учебник / Под общей ред. проф. С.Н. Попова. - 3-е изд. - Ростов н/Д: Феникс, 2005. - 608 с.
3. Социальная работа с различными группами населения : учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Басова. – М. : КНОРУС, 2016. – 528 с.
4. Буртонова И.Б. Теоретические основы процесса социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ / И.Б. Буртонова // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во: Бурят.гос. ун-та, 2011. - Вып. 5: Психология. Социальная работа. - С. 278—285.
5. Селиванова Ю.В. Коррекционная работа по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья / Ю.В Селиванова, Е.Б Щетинина. - Саратов, 2012. - 118 с.
6. Холостова Е.И. Социальная реабилитация / Е.И. Холостова., Н.Ф. Дементьева. - 4-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация: Дашков и К, 2006. - 340 с.
7. Трошин О.В. Основы социальной реабилитации и профориентации / О.В. Трошин, Е.В. Жулина, В.А. Кудрявцев. - М.:ТЦ Сфера, 2005. - 384 с.
8. Федорова Т. Н. Программы комплексной реабилитации детейинвалидов, имеющих различные ограничения жизнедеятельности: метод, рекомендации / Т. Н. Федорова и др. – Омск, 2017. – 22 с.

9. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева. - КноРус, 2021. - 254 с.
10. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы / Л.И. Акатов. - М.: Издательский центр ВЛАДОС, 2003. - 368 с.
11. Львова Е.Н. Профессиональная подготовка социальных работников к деятельности с людьми ограниченными возможностями: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Ульяновск, 2002. - 23 с.
12. Дементьева И. Ф. Социальная работа в учреждениях социально-реабилитационного профиля и медико-социальной экспертизы / И.Ф. Дементьева, Л.И. Старовойтова - М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 272 с.
13. Мальцева Т.Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями / Т.Е. Мальцева // Педагогика и просвещение. - 2015. - №2. - С. 194-200.
14. Белых О.Б. Структурный анализ социальной реабилитации несовершеннолетних [Электронный ресурс] / О. Б. Белых // Вестник Челябинского государственного университета.- 2008. - № 37. - С. 165–172.
15. Комплексная программа психолого-педагогической и медикореабилитационной помощи детям, пострадавшим от

- боевых действий и вооруженных конфликтов «Андрюшка» [Электронный ресурс] / Сюрин С.Н., Макарова Н.И., Потанина Е.В., Сюрица О.В., Сохрякова Е.А., Заикина Г.И., Смирнова Л.В. // Вестник практической психологии образования. - 2020. -Том 17. - № 4. - С. 88–104. DOI:10.17759/bppe.2020170409
16. Мальцева Т. Е. Психологические особенности инклюзивного образования /Т. Е. Мальцева, А. Л. Бойко // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2019. - № 4. - С. 29-34.
 17. Тен Е. Е. Основы социальной медицины / Е. Е. Тен. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 256 с.
 18. Шипицына Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта / Шипицына Л. М.; 2-е изд., перераб. и дополн. - СПб.: Речь, 2005. - 477 с.
 19. Сеницына О. А. и др. «Норма» и «патология развития» — клинико-педагогический подход / О. А. Сеницына, Г. М. Ланцева, Е. А. Савина, Р. И. Безменова. - Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). - Чита : Издательство Молодой ученый, 2015. - С. 138-140. - URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6965/> (дата обращения: 02.10.2022).
 20. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. СПб.: Питер, 2004. - 204 с.

21. Ковригина И.С. Социально-психологическая адаптация: сущность, виды и стадии формирования / И.С. Ковригина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2009. - №9. - С.201-207.

Literatura:

1. Mal`ceva T.E. Modernizaciya vy`shego inklyuzivnogo obrazovaniya v Donbasse. Formirovanie social'no-professional'noj sub`ektnosti u budushhix specialistov s social'no-funkcional'ny`mi otlichiyami v vuze // LAP LAMBERT Academic Publishing, Germaniya, 2015. – 203 s.
2. Fizicheskaya reabilitaciya: uchebnik / Pod obshhej red. prof. S.N. Popova. - 3-e izd. - Rostov n/D: Feniks, 2005. - 608 s.
3. Social'naya rabota s razlichny`mi gruppami naseleniya : ucheb. posobie / pod red. N. F. Basova. – M. : KNORUS, 2016. – 528 s.
4. Burtonova I.B. Teoreticheskie osnovy` processa social'no-pedagogicheskogo soprovozhdeniya detej s OVZ / I.B. Burtonova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ulan-Ude`: Izd-vo: Buryat.gos. un-ta, 2011. - Vy`p. 5: Psixologiya. Social'naya rabota. - S. 278—285.
5. Selivanova Yu.V. Korrekcionnaya rabota po social'noj reabilitacii detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya / Yu.V Selivanova, E.B Shhetinina. - Saratov, 2012. -118 s.
6. Xolostova E.I. Social'naya reabilitaciya / E.I. Xolostova., N.F. Dement`eva. - 4-e izd. - M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya: Dashkov i K, 2006. - 340 s.

7. Troshin O.V. Osnovy` social`noj reabilitacii i proforientacii / O.V. Troshin, E.V. Zhulina, V.A. Kudryavcev. - M.:TCz Sfera, 2005. - 384 s.
8. Fedorova T. N. Programmy` kompleksnoj reabilitacii detejinvalidov, imeyushhix razlichny`e ogranicheniya zhiznedeyatel`nosti: metod, rekomendacii / T. N. Fedorova i dr. – Omsk, 2017. – 22 s.
9. Mal`ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sшего inkluzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva. - KnoRus, 2021. - 254 s.
10. Akatov L.I. Social`naya reabilitaciya detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya. Psixologicheskie osnovy` / L.I. Akatov. - M.: Izdatel`skij centr VLADOS, 2003. - 368 s.
11. L`vova E.N. Professional`naya podgotovka social`ny`x rabotnikov k deyatel`nosti s lyud`mi ogranichenny`x vozmozhnostej: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - Ul`yanovsk, 2002. - 23 s.
12. Dement`eva I. F. Social`naya rabota v uchrezhdeniyax social`no-reabilitacionnogo profilya i mediko-social`noj e`kspertizy` / I.F. Dement`eva, L.I. Starovojtova - M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2010. - 272 s.
13. Mal`ceva T.E. Konceptual`ny`e podxody` k opredeleniyu ponyatiya social`no-professional`noj sub`ektnosti budushhix specialistov social`noj sfery` s social`no-funkcional`ny`mi otlichiyami / T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhenie. - 2015. - №2. - S. 194-200.

14. Bely`x O.B. Strukturny`j analiz social`noj reabilitacii nesovershennoletnix [E`lektronny`j resurs] / O. B. Bely`x // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.- 2008. - № 37. - S. 165–172.
15. Kompleksnaya programma psixologo-pedagogicheskoy i medikoreabilitacionnoj pomoshhi detyam, postradavshim ot boevy`x dejstvij i vooruzhenny`x konfliktov «Andryushka» [E`lektronny`j resurs] / Syurin S.N., Makarova N.I., Potanina E.V., Syurina O.V., Soxryakova E.A., Zaikina G.I., Smirnova L.V. // Vestnik prakticheskoy psixologii obrazovaniya. - 2020. - Tom 17. - № 4. - С. 88–104. DOI:10.17759/bppe.2020170409
16. Mal`ceva T. E. Psixologicheskie osobennosti inklyuzivnogo obrazovaniya /T. E. Mal`ceva, A. L. Bojko // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psixologiya». - 2019. - № 4. - S. 29-34.
17. Ten E. E. Osnovy` social`noj mediciny` / E. E. Ten. - M.: INFRA-M, 2011. - 256 s.
18. Shipicyna L. M. «Neobuchaemy`j» rebenok v sem`e i obshhestve. Socializaciya detej s narusheniem intellekta / Shipicyna L. M.; ; 2-e izd., pererab. i dopoln. - SPb.: Rech`, 2005. - 477 s.
19. Sinicyna O. A. i dr. «Norma» i «patologiya razvitiya» — kliniko-pedagogicheskij podxod / O. A. Sinicyna, G. M. Lanceva, E. A. Savina, R. I. Bezmenova. - Tekst : neposredstvenny`j // Aktual`ny`e zadachi pedagogiki : materialy` VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, yanvar` 2015 g.). - Chita : Izdatel`stvo Molodoj ucheny`j, 2015. - S. 138-140. - URL:

<https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/6965/> (data obrashheniya: 02.10.2022).

20. Yarskaya-Smirnova E.R., Naberushkina E`K. Social'naya rabota s invalidami. SPb.: Piter, 2004. - 204 s.
21. Kovrigina I.S. Social'no-psixologicheskaya adaptaciya: sushhnost', vidy` i stadii formirovaniya / I.S. Kovrigina // Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. - 2009. - №9. - S.201-207.

УДК 331.2

Чернопятов Александр Михайлович,

доктор экономических наук МОАН,

профессор Российской академии естествознания.

Почетный доктор наук

Заслуженный работник науки и образования РАЕ.

БУ ПО Советский политехнический колледж (г.

Советский. Россия).

E-mail: westproduct@mail.ru.

АНАЛИЗ УРОВНЯ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор исследует уровень средней заработной платы в Российской Федерации. Проведен анализ корреляции средней заработной платы и производительности труда в России с применением эмпирических

данных, предоставляемых различными институтами. Дается оценка происходящим событиям, и предлагаются варианты по решению сложившейся проблемы.

Ключевые слова. Средняя заработная плата, рынок, экономика, капитал, рабочая сила.

Chernopyatov Alexander Mikhailovich,

Doctor of Economics MOAN,

Professor of the Russian Academy of Natural Sciences.

Honorary Doctor of Science

Honored Worker of Science and Education RAE.

BU PO Soviet Polytechnic College (Sovetsky. Russia).

E-mail: westproduct@mail.ru.

ANALYSIS OF THE LEVEL OF AVERAGE LABOR PRODUCTIVITY WAGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The author examines the level of average wages in the Russian Federation. An analysis of the correlation between average wages and labor productivity in Russia was carried out using empirical data provided by various institutions. An assessment of the ongoing events is given, and options for solving the current problem are proposed.*

Keywords. *Average wage, market, economy, capital, labor force.*

В каждой стране мира уровень заработной платы является необходимым показателем для выявления и показа более или менее реальной и объективной картины уровня жизни населения. От уровня заработной платы зависит экономика страны. Чем она выше, тем выше доходы населения, а значит, покупательная способность будет высокой. От высокой

покупательной способности зависит уровень развития экономики страны. Чем выше доход, тем быстрее растет экономика страны, что сказывается потом на увеличении ВВП государства.

На уровень заработной платы влияет множество факторов, таких как:

- развитость экономики;
- технологическое оснащение производства;
- законодательная база;
- квалификация персонала;
- коррупция и т.д.

Одной из особенностей, которая является одной из основных составляющих, негативно влияющих на уровень заработной платы, является коррупция и эйджизм. На всем протяжении рыночных реформ в Российских организациях серьезно закрепились коррупционная составляющая и эйджизм. Это еще одна сложившихся проблем в экономике страны. Поступить на работу можно в основном по протекции или за взятку, что в последствие негативно влияет на производительность труда, ввиду низкого профессионализма взятых на работу сотрудников. Особенно сложно закрепиться на работе специалистам зрелого возраста в диапазоне 40-60 лет, их в первую очередь сокращают или не принимают на работу, а это «золотые кадры». С учетом этих факторов и других составляющих заработная плата в России остается

неудовлетворительной, несмотря на принимаемые решения, постановления и другое.

Согласно Прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030г., подготовленного Министерством экономического развития РФ, в период «2012-2030 гг. реальная заработная плата по экономике в целом в консервативном варианте будет расти со среднегодовым темпом 4%, а ее рост составит к 2030г. 2,1 раза» [1]. А с учетом высоких темпов роста экономики в инновационном варианте темпы роста реальной заработной платы составят 4,9% и к 2030г. она увеличится в 2,5 раза и средняя заработная плата составит в 2020г. более 2000 долларов. По данным Росстата [2] (табл.1):

Таблица 1 - Инновационный вариант темпов роста реальной заработной платы

Годы	средняя заработная плата, руб.	Валютный курс рубль/доллар	Средняя заработная плата, долл.
2019	47867	60	798
2020	51334	60	856
2021	56545	60	942

Даже если не учитывать девальвацию рубля, более чем в 2,5 раза произошедшую с момента составления прогноза, то все равно данной величины мы не достигли. Безусловно, на данные параметры накладывает свой отпечаток «теневая» экономика, так по данным Росстата объем «серой» и «черной» заработной платы в 2018г. составил в размере 13 трлн. рублей.

В Российской Федерации на современном этапе существует 87 регионов и в них средняя заработная плата может существенно отличаться от средней по России и причем в худшую сторону. В следующей таблице мы приведем данные по ряду регионов (табл.2.).

Таблица 2. – Средняя заработная плата по регионам

России [2]

Регион	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Адыгея	35 633	32 161	30 192	27 469	24 490	23 109	22 087	20 945	19 276
Алтай	38 745	36 269	33 387	30 953	26 316	25 083	22 903	22 598	20 722
Алтайский край	32 839	30 072	27 962	25 519	22 743	21 202	20 090	19 456	18 011
Амурская обл.	59 153	52 430	47 234	42 315	37 368	33 837	32 902	32 397	30 542
Архангельская обл.	57 397	52 779	49 435	45 427	40 352	38 118	35 592	33 125	30 205
Астраханская обл.	41 694	38 885	36 093	33 630	29 599	27 493	25 499	24 576	22 736
Башкортостан	41 662	38 738	36 465	33 753	30 358	28 108	25 928	24 988	22 377
Белгородская обл.	41 382	37 442	34 615	31 852	29 066	27 091	25 456	23 895	22 221
Брянская обл.	35 586	31 946	29 853	27 251	24 743	22 923	21 679	20 911	18 974
Бурятия	44 531	41 800	39 115	36 047	32 237	29 969	28 386	27 739	26 038

Регион	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Владимирская обл.	37 804	35 240	33 076	30 460	26 975	25 135	23 877	22 581	20 927
Волгоградская обл.	38 055	35 962	33 371	30 894	27 962	26 554	24 361	22 828	21 046
Вологодская обл.	45 444	42 775	39 116	35 497	31 651	29 303	27 445	26 749	25 127
Воронежская обл.	40 876	36 317	33 690	31 207	28 007	26 335	24 906	24 001	21 825
Дагестан	32 117	31 342	26 835	25 155	21 941	20 629	19 239	18 194	16 835
Еврейская АО	50 069	46 237	42 400	39 242	34 409	32 165	30 896	29 439	27 358

Как видим из приведенных данных, не во всех регионах средняя заработная плата доходит до средней по стране.

Еще одной особенностью, дающей искажение при учете заработной платы, является отпускная цена за товар (услуги). Так, наш комплекс С-400 стоит в 10 раз меньше, чем «Пэтриот» США. Мы меряем производительность труда в долларах, а не в штуках и количестве работников, производивших эту систему. Продайте по той же цене «С-400» и ваша производительность труда вырастет в десять раз, что позволит довести заработную плату до высшей отметки. Мы не можем выйти из сложившейся системы расчетов, методики расчетов производительности труда, которая установлена на Западе для западных стран, но не для нас. Или не хотим этого делать, и таким образом положительно

решаем вопрос макроэкономических показателей: инфляции, ключевой ставки и т.д. [3, 4].

При повышении заработной платы будет скачок цен, этого никто не отрицает, это аксиома, но потом это все будет снижаться, что также известно всем, так как после насыщения рынка, всегда приходит дефляция. Мы не хотим говорить, что Правительство РФ взяло на вооружение систематическую девальвацию рубля как фактор улучшения макроэкономических показателей, пополнения бюджета и сбережения валюты. Вместе с тем девальвация рубля сказывается на снижении производительности труда, демотивации и бегства капитала в другую валюту, а вследствие этого снижения доходов населения страны.

В 2014 г. вообще был обрушен рубль более чем в 2,5 раза, соответственно, реальные доходы населения резко снизились, установился низкий спрос на продукцию и услуги российских производителей. В связи с чем упала реализация произведенной продукции, а методика, по которой все меряют производительность труда, заиклена на реализованной продукции. При этом реализация упала в разы и предприятия либо стали останавливаться, либо переходить на сокращенное рабочее время [5,6].

Таким образом, в долларовом эквиваленте падает производительность труда, а если еще раз произвести девальвацию рубля и снизить заработную плату, то производительность труда в долларовом эквиваленте будет

стремиться к нулю. При этом доходы повышаются, появляются новые миллиардеры. Создается впечатление, что система расчетов производительности труда вполне устраивает политические системы всех стран, так проще руководить массами. На все вопросы о низкой зарплате всегда будет ответ, что у нас низкая производительность труда.

Процесс пропорционального экономического роста, по методологии К.Маркса, выглядит следующим образом «(формула капитала условной отрасли): $80c + 20v + 20p = 120$,

где C – постоянный капитал, затрачиваемый для приобретения средств и предметов труда;

v – переменный капитал для оплаты рабочей силы;

p – средняя прибыль как превращенная форма прибавочной стоимости при 20-ти процентной норме;

$c + v$ – суммарный авансированный капитал, равный в данном случае 100 единиц;

120 – результат процесса производства или возрастания капитала» [7].

Мы не будем дальше расписывать классическое утверждение, его можно найти там же в трудах К. Марка, а вернемся опять к российским реалиям, к сложившейся проблеме в области оплаты труда.

Резюмируя вышесказанное, мы должны отметить, что заработная плата в России не отвечает сложившейся обстановке. Она не позволяет развивать экономику страны высокими темпами. Сложилась высокая корреляция между заработной

платой и производительностью труда. Необходимо просмотреть способы увеличения заработной платы, а именно, одним из первых, это установить убранный децильный коэффициент, позволяющий отслеживать диспропорции при назначении зарплаты так, согласно децильного коэффициента, он не должен превышать коэффициент 1:10. То есть заработная плата руководителя не должна превышать зарплату самого низкооплачиваемого работника больше чем в 10 раз. В реальности такие превышения сегодня составляют в диапазоне сотни и десятки тысяч раз. Излишки зарплаты руководителей следует перевести на заработную плату других работников, имеющих более низкие доходы, это позволит не увеличивать эмиссию денег и одновременно улучшит доходную часть основного населения.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021г. №2816-р «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: [static.government.ru>media/files/](https://static.government.ru/media/files/) (дата обращения 14.09.2022)
2. Средняя зарплата в России: данные Росстата в 2022 году по годам и регионам. – URL: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (дата обращения 14.09.2022)
3. Чернопятов А.М. Анализ оплаты труда в государственных учреждениях Российской Федерации / А.М. Чернопятов //

- Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований». – 2020. – С. 181-187.
4. Анализ заработной платы в северных регионах Российской Федерации//Чернопятов А.М. ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. – 2022. – № 2 (10). – С. 294-303.
 5. Дискриминация По Возрастному Признаку В Российской Федерации на современном этапе / Чернопятов А.М. Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 2. – С. 195-205.
 6. Проблемы и тенденции заработной платы в Российской Федерации и за рубежом /Чернопятов А.М. // Человек. Наука. Социум. – 2020. – № 1 (3). – С. 177-190.
 7. Карл Маркс. Капитал / Карл Маркс. – М.: ЭКСМО, 2017. – С.635.

Literatura:

1. Rasporozhdenie Pravitel'stva RF ot 06.10.2021g. №2816-r «Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». – URL: [static.government.ru](https://static.government.ru/media/files/)media/files/ (data obrashheniya 14.09.2022)
2. Srednyaya zarplata v Rossii: dannye Rosstata v 2022 godu po godam i regionam. – URL: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (data obrashheniya 14.09.2022)

3. Chernopyatov A.M. Analiz oplaty` truda v gosudarstvenny`x uchrezhdeniyax Rossijskoj Federacii / A.M. Chernopyatov // Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Konceptii, teoriya i metodika fundamental`ny`x i prikladny`x nauchny`x issledovanij». – 2020. – S. 181-187.
4. Analiz zarabotnoj platy` v severny`x regionax Rossijskoj Federacii//Chernopyatov A.M. CHELOVEK. NAUKA. SOCIUM. – 2022. – № 2 (10). – S. 294-303.
5. Diskriminaciya Po Vozrastnomu Priznaku V Rossijskoj Federacii na sovremennom e`tape / Chernopyatov A.M. Social`naya rabota: sovremenny`e problemy` i tehnologii. – 2020. – № 2. – S. 195-205.
6. Problemy` i tendencii zarabotnoj platy` v Rossijskoj Federacii i za rubezhom /Chernopyatov A.M. // Chelovek. Nauka. Socium. – 2020. – № 1 (3). – S. 177-190.
7. Karl Marks. Kapital / Karl Marks. – M.: E`KSMO, 2017. – S.635.

УДК 377.3.011.3-051:622.33(477.61)«192» + 331.33

Чернопятов Александр Михайлович,

*доктор экономических наук МОАН,
профессор Российской академии естествознания.*

Почетный доктор наук

Заслуженный работник науки и образования РАЕ.

БУ ПО Советский политехнический колледж

(г. Советский. Россия).

E-mail: westproduct@mail.ru.

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
социальной работы*

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

г. Луганск, ЛНР,

E-mail: maltzevate@mail.ru

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Аннотация. В статье исследуются доходы населения Российской Федерации и за рубежом. Автор основной упор делает на неравномерность и субъективность распределения и перераспределения доходов населения страны. Неравномерность перераспределения доходов приводит к искажению объективной картины и тормозит развитие экономики страны. Выполнен объективный вывод и предлагаются различные варианты решения сложившейся проблемы.

Ключевые слова. Заработная плата, доходы, экономика, население, медианная дохода, децильный коэффициент, финансы..

Chernopyatov Alexander Mikhailovich,

Doctor of Economics MOAN,

Professor of the Russian Academy of Natural Sciences.

Honorary Doctor of Science

Honored Worker of Science and Education RAE.

BU PO Soviet Polytechnic College (Sovetsky. Russia).

E-mail: westproduct@mail.ru.

Maltseva Tatiana Evgenievna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work*

*State Educational Institution of the LPR «LSPU»,
Lugansk, LPR,
E-mail: taybox15@mail.ru*

DISTRIBUTION AND REDISTRIBUTION OF INCOME OF THE COUNTRY'S POPULATION

***Annotation.** The article investigates the income of the population of the Russian Federation and abroad. The author of the main emphasis is on the unevenness and subjectivity of the recovery and redistribution of income of the country's population. The unevenness of the redistribution of income leads to a distortion of an objective picture and inhibits the development of the country's economy. An objective conclusion has been made and various options for solving the current problem are offered.*

***Keywords.** Salary, income, economics, population, median income, decal coefficient, finances.*

Проблема доходов населения в Российской Федерации сегодня чрезвычайно актуальна, поскольку современная ситуация показывает негативные тенденции ее развития. Причем падение доходов становится явлением перманентным, при этом основным фактором такого положения принято считать сложную финансовую и экономическую обстановку в мире, коронавирус, санкции. Эти направления, конечно, серьезно подрывают всю экономическую систему в стране, и все же не являются главной причиной падения доходов населения.

Неравномерное и несправедливое распределение, по нашему мнению, это именно то, что является основным фактором падения доходов населения на всех: мега-, макро-, мезо- и микроуровнях. Деньги просто изымаются из экономики

страны и при этом предприятия, независимо от форм собственности, даже олигополии, выплачивают практически за все. Основной удельный вес фонда заработной платы или, если назвать привычнее, фонда оплаты труда, относится к управленческому аппарату. Такая ситуация требует конкретного анализа и предложений по совершенствованию перераспределения доходов за счет оплаты труда. Перейдем к конкретным фактам.

Так, например, попав под полные американские и британские блокирующие санкции, Сбербанк, его глава, первый зампред и другие руководители высшего звена, решили «возместить» свои потери за счет повышенных доходов, невзирая на успех компании. Доходы менеджмента такого уровня в день переваливают за миллионы рублей, и так происходит во всех без исключения организациях независимо от форм собственности. Это относится и к бюджетным организациям в самых разных отраслях. Безусловно, в нынешних непростых условиях, отягощенных санкциями и военной операцией на Украине, бороться с этим трудно. Борьба, конечно, идет, но очень стихийно, вяло и весьма неэффективно.

Если мы проанализируем «выплаты по крупнейшим госструктурам, то самые большие выплаты именно в Сбербанке. По итогам 2019 года 11 членов правления госбанка получили в виде вознаграждения 6,3 млрд рублей. Годовая выплата на одного топ-менеджера составила более 572 млн или почти 1 млн 600 тыс. рублей в день» [1].

Нужна не борьба, а постоянная координированная работа по искоренению недостатков в области распределения и перераспределения доходов. Как показывает практика, всякая борьба дивиденды приносит лишь на первых порах, а затем наступает крах. Такой перекося в распределении доходов наносит колоссальный ущерб экономике страны. Богатства накапливаются в одних руках, и этот капитал просто уходит из страны, работая на чужую экономику. Парадокс заключается в том, что лица, получающие такой доход, не вложили столько знаний и не применили столько усилий, чтобы это могло быть оправданно.

Так, например, «лидер российских коммунистов заявил, что «ахнул» от того, как разбогатели российские миллиардеры: «Я посмотрел, как нажились в ходе коронавируса главные наши олигархи, и ахнул: \$62 млрд, 4,3 трлн [рублей]», – приводит слова Зюганова «Форбс» Этих денег, считает глава КПРФ, хватило бы все «отремонтировать и поддержать всех нищих, детей, малый и средний бизнес, увеличить пенсии» [2]. Здесь необходимо учесть, что этот класс сам, как правило, не работает, а получает дивиденды от предприятий, полученных практически бесплатно в 90-е годы.

Для учета доходов населения введено большое количество различных методов, которые называем коэффициентами дифференциации доходов населения. С их помощью измеряется та или иная группа по доходам. Это необходимо для исключения резкого перекося в распределении

доходов. Так, одними из основных коэффициентов, которые на современном этапе применяются – медианная доходов, децильный коэффициент, квинтильный коэффициент и т.д. Данные коэффициенты устанавливают размер превышения денежных доходов различных групп с высокими доходами по сравнению с группами с низкими доходами.

Начнем проводить сравнительный анализ с помощью самого распространенного в нашем обществе и не самого сложного – децильного коэффициента. Децильный коэффициент показывает соотношение суммы доходов 10% самых богатых семей к доходам 10% самых бедных (табл. 1.).

Таблица 1. – Сравнительный анализ децильного коэффициента в России и за рубежом

№п/п	Годы	Страна	Коэффициент
1	1998	Бразилия	65,8
2	2000	Российская Федерация	20,3
3	1997	США	17,0
4	1998	Германия	14,2
5	1998	Латвия	8,9
6	2000	Литва	7,9
7	1995	Швеция	5,9
8	2000	Беларусь	5,8

Как видим из приведенных данных, наиболее негативная картина сложилась в перекосе доходов населения в Бразилии и России. Не будем принимать во внимание Бразилию, скажем только одно, что это страна с высокой криминальной обстановкой и невысокими темпами развития по сравнению с другими странами, где такого перекоса нет. «Если значение

этого коэффициента равняется десяти, то это означает, что самая богатая группа получает в 10 раз большую прибыль, чем аналогичная по размеру бедная. Таким образом, децильный коэффициент показывает разницу между различными слоями населения и является инструментом экономического анализа. Именно на основе подсчета таких показателей должно формироваться грамотное государственное управление» [3].

Высокий децильный коэффициент в России не позволяет динамично развивать экономику страны, так как основные богатства сосредотачиваются в руках 10% населения. Это означает только одно, покупательная способность оставшейся части населения находится на низком уровне и не позволяет делать достаточные покупки различных благ, тем самым развивая отечественное производство. Так как, децильный коэффициент более 10%, то ситуация в стране к тому же еще и социально опасная. На современном этапе децильный коэффициент в России выше значения 15 [4; 5].

Следующий коэффициент – это квинтальный, который показывает отношение доходов 20% самых богатых семей к доходам 20% самых бедных(табл.2.).

Таблица 2. – Сравнительный анализ квинтильного коэффициента в России и за рубежом

№п/п	Годы	Страна	Коэффициент
1	1998	Бразилия	29,7
2	2000	Российская Федерация	10,5
3	1997	США	8,9
4	1998	Германия	7,9
5	1998	Латвия	5,3

6	2000	Литва	5,1
7	1995	Швеция	3,8
8	2000	Беларусь	4,0

Исходя из представленных данных, видим, что наибольшего значения достигает квинтальный коэффициент в Бразилии и России. «Квинтальный коэффициент – это показатель, выражающий соотношение между минимальными доходами 20 % самых богатых граждан и 20 % самых бедных (обычно берется интервал в 10 %, тогда коэффициент называется децильным). Он показывает разрыв между богатыми и бедными, тем самым определяя степень неравенства в распределении дохода в стране» [6; 7].

Для вычисления распределения доходов применяется Индекс Джини. Российская Федерация, согласно статистическим данным 2018 года, имеет показатель неравенства, который сопоставим со средними значениями по миру – Индекс Джини равен 39.9%. Это меньше, чем в США (40.8%) или Китае (46.9%), но если брать статданные России, то индекс равен в 2018г.- 41,3 [8]. Одним из показателей доходов населения в 2022 году является то, что в среднем по России для приобретения типовой квартиры в первом квартале 2022 года нужно копить минимум 5,7 лет (по итогам 1 квартала 2021 года требовалось 4,7 года). По мнению экспертов РИА Рейтинг, увеличение срока можно объяснить ростом цен на жилье, значительно опережающим динамику зарплат. Как утверждает РИА Рейтинг, «в ближайший год вряд ли стоит ожидать

сильных позитивных тенденций в части доходов и динамики бедности. По ряду оценок, в 2022 году российская экономика покажет спад ВВП, и соответственно доходы населения будут также снижаться в реальном выражении. Возобновление реального роста доходов стоит ожидать не ранее 2023 года» [9].

Еще одним из показателей доходов населения является коэффициент направленности стратификации населения (показатель социального расслоения). Он показывает отношение доли населения со среднедушевым денежным доходом ниже прожиточного минимума к доле населения со среднедушевым денежным доходом выше удвоенной величины прожиточного минимума. Если коэффициент выше 1, в обществе больше относительно бедных, чем относительно богатых; если он увеличивается, то относительная бедность растет. Но коэффициент не дает представления о степени поляризации общества, так как он не изменится, если число относительно бедных и относительно богатых растут одинаковыми темпами.

Степень неравенства доходов семей можем проиллюстрировать графически с помощью кривой Лоренца (рис.1). На вертикальной оси откладывается доля дохода, на горизонтальной – доля семей. Если бы на каждую семью приходился одинаковый размер дохода, то существовало бы абсолютное равенство, такую ситуацию графически отображала бы биссектриса угла (линия $0e$). Ситуация абсолютного неравенства наблюдалась бы, если бы 1% семей имел бы 100% дохода (кривая $0fe$). Кривая Лоренца (фактическое

распределение дохода) расположена ниже биссектрисы. На рис. 1 кривая *0abcde* показывает фактическое распределение доходов населения (после вычета налогов и включая трансферты). Кривая распределения доходов до уплаты налогов и без учета трансфертных платежей (пунктирная линия) будет круче. Область между кривой Лоренца и биссектрисой показывает степень неравенства доходов: чем она больше, тем сильнее неравенство.

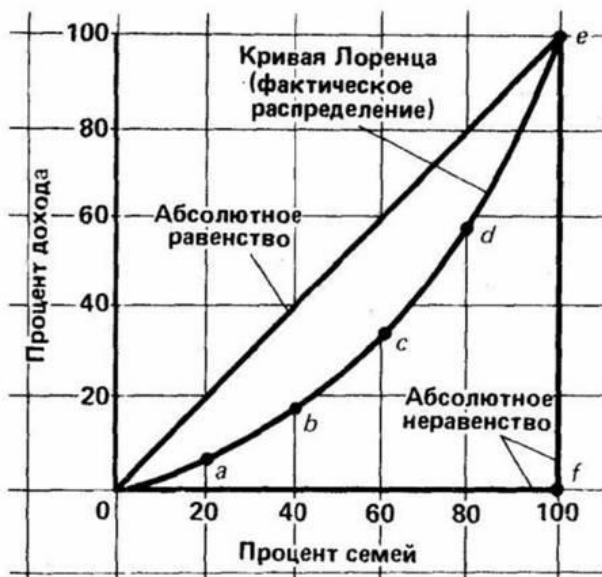

Рис. 1. Кривая Лоренца по распределению доходов семей

Кривая Лоренца используется для сравнения распределения доходов в различных странах, в различные

периоды времени в одной стране или между различными группами населения.

Неравенство в области распределения доходов существовало постоянно и никуда не уходило. Речь, конечно, о так называемой «уровниловке», которая существовала во времена СССР, не идет. Мы призываем к справедливому распределению доходов между всеми эффективно работающими на предприятии. Полагаем, что именно эффективность должна стать показателем высоких доходов работника. Для других работников это является хорошим стимулом и мотивацией к продуктивной деятельности всего трудового коллектива.

Мы убеждены, что справедливое перераспределение доходов на предприятии в пользу всех эффективно работающих с применением, например, децильного коэффициента, позволяет в динамике отслеживать различные отклонения и вовремя их исправлять. Не согласимся с теми, кто думает, что уравнивание доходов ведет к централизованной экономике, это не так. Мы не предлагаем уравнивания, поскольку речь идет о справедливом распределении доходов. Нередко основной доход на предприятии рассчитывается в пользу административно-управленческого аппарата. Это приводит к тому, что зачастую на предприятии в административно-управленческом аппарате работают целые родственные династии, потребляющие львиный доход организации. При этом эти группы людей не делают никаких выдающихся вкладов в производство, чтобы пользоваться такими льготами. Перераспределяя излишний

доход по затраченному труду, мы максимизируем общую полезность. Такой подход позволит одновременно сократить чрезмерную дифференциацию доходов.

Кроме того, необходимо учесть, что в России очень высокая корреляция между заработной платой и производительностью труда. Нередко затраченные работником усилия имеют неоправданно низкую оплату труда. Государству необходимо более активно включаться в данную область, не снижая эффективности производства.

Литература:

1. Гракович С. А. Проблема дифференциации доходов населения Российской Федерации и пути её решения / С. А. Гракович. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 25 (367). – С. 152-156. – URL: <https://moluch.ru/archive/367/82479/> (дата обращения: 14.09.2022).
2. Александр Миридонов. Капиталы миллиардеров удивили лидера КПРФ // Коммерсантъ. – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425982> (дата обращения 14.09.2022)
3. Козлова О.А. и др. Методические вопросы измерения последствий социального неравенства в регионах России / Козлова О.А., Величковский Б.Т., Дерстуганова Т.М. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – №5(35). – С.127-134. (дата обращения 14.09.2022)

4. Децильный коэффициент в России 2022 году. – URL: <http://oil-tryder.ru/processualnoe-pravo/6760-decilnyuy-koyefficient-v-rossii-2022-godu.html> (дата обращения 14.09.2022)
5. Чернопяттов А.М. Социальная направленность государства в период пандемии и роста безработицы / А.М. Чернопяттов // Человек. Наука. Социум. – 2021. – № 4 (8). – С. 312-321.
6. Чернопяттов А.М. Проблемы и тенденции заработной платы в Российской Федерации и за рубежом / А.М. Чернопяттов // Человек. Наука. Социум. – 2020. – № 1 (3). – С. 177-190.
7. Алимova Г. А. Методика определения пороговых значений дифференциации населения Г. А. Алимova, К. Б. Умарова. – URL: <https://na-journal.ru/1-2014-gumanitarnye-nauki> (дата обращения 14.09.2022)
8. Chernopiatov A.M. and all. Analysis of state property in the russian federation / Chernopiatov A.M., Makushenko L.V., Popova V.V., Korepanova A.A. Religación // Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2019. – Т. 4. – № S18. – С. 27-34.
9. Рейтинг регионов по доходам населения – 2022 // РИА РЕЙТИНГ – 2022. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220620/630224442.html> (дата обращения 14.09.2022)

Literatura:

1. Grakovich S. A. Problema differenciacii dohodov naseleniya Rossijskoj Federacii i puti eyo resheniya / S. A. Grakovich. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2021. — № 25 (367). — S. 152-156. — URL: <https://moluch.ru/archive/367/82479/> (data obrashheniya: 14.09.2022).
2. Aleksandr Miridonov. Kapitaly` milliarderov udivili lidera KPRF // Kommersant`. — 2020. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425982> (data obrashheniya 14.09.2022)
3. Kozlova O.A. i dr. Metodicheskie voprosy` izmereniya posledstvij social`nogo neravenstva v regionax Rossii / Kozlova O.A., Velichkovskij B.T., Derstuganova T.M. // E`konomicheskie i social`ny`e peremeny`: fakty`, tendencii, prognoz. — №5(35). — S.127-134. (data obrashheniya 14.09.2022)
4. Decil`ny`j koe`fficient v Rossii 2022 godu. — URL: <http://oil-tryder.ru/processualnoe-pravo/6760-decilnyy-koyefficient-v-rossii-2022-godu.html> (data obrashheniya 14.09.2022)
5. Chernopyatov A.M. Social`naya napravlennost` gosudarstva v period pandemii i rosta bezraborticy / A.M. Chernopyatov // Chelovek. Nauka. Socium. — 2021. — № 4 (8). — S. 312-321.
6. Chernopyatov A.M. Problemy` i tendencii zarabotnoj platy` v Rossijskoj Federacii i za rubezhom / A.M. Chernopyatov // Chelovek. Nauka. Socium. — 2020. — № 1 (3). — S. 177-190.

7. Alimova G. A. Metodika opredeleniya porogovy`x znachenij differenciacii naseleniya G. A. Alimova, K. B. Umarova. – URL: <https://na-journal.ru/1-2014-gumanitarnye-nauki> (data obrashheniya 14.09.2022)
8. Chernopiatov A.M. and all. Analysis of state property in the russian federation / Chernopiatov A.M., Makushenko L.V., Popova V.V., Korepanova A.A. Religación // Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2019. – Т. 4. – № S18. – S. 27-34.
9. Rejting regionov po doxodam naseleniya – 2022 // RIA REJTING – 2022. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220620/630224442.html> (data obrashheniya 14.09.2022)

УДК 159.923.33

Черных Лариса Анатольевна,

*доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры
психологии, Институт педагогики и психологии,
Государственное образовательное учреждение высшего
образования*

Луганской Народной Республики

*«Луганский государственный педагогический
университет»*

г. Луганск, Луганская Народная Республика,

E-mail: Larisa_pon@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

***Аннотация.** В статье проанализированы научные подходы к стрессоустойчивости в отечественных и зарубежных исследованиях, подчеркнута необходимость формирования стрессоустойчивости у студентов педагогических специальностей. Выявлено, что на уровень стрессоустойчивости личности влияет совладающее со стрессом поведение (копинг-стратегии). Дана характеристика копинг-стратегий, их связи с другими личностными образованиями, раскрыты подходы к изучению копинг-поведения. Рассмотрены концептуальные структуры ментального опыта преодоления стрессовых ситуаций у студентов. Проведенное констатирующее исследование позволило выявить недостаточный уровень стрессоустойчивости студентов педагогического направления подготовки, а также превалирование копинга, ориентированного на избегание решения стрессовой ситуации, что обуславливает проведение целенаправленной психологической работы по развитию личностных характеристик, влияющих на проявление стрессоустойчивости и совладающего со стрессом поведения.*

***Ключевые слова:** стрессоустойчивость; копинг-стратегии; совладающее поведение; студенты педагогического направления подготовки, межличностные отношения субъектов педагогического процесса, ментальный опыт преодоления стрессовых ситуаций.*

Chernykh Larisa Anatolyevna,
doctor of psychological sciences, associate professor
Luhansk State Pedagogical University,
Luhansk, Luhansk People's Republic,
E-mail: Larisa_pon@inbox.ru

FEATURES OF STRESS RESISTANCE AND COPING STRATEGIES OF FUTURE TEACHERS

Annotation. *The article analyzes scientific approaches to stress resistance in domestic and foreign studies, emphasizes the need for the formation of stress resistance of students of pedagogical specialties. It was revealed that the level of stress resistance of a person is influenced by coping strategies with stress. The characteristics of coping strategies, their relations with other personal formations are given, approaches to the study of coping behavior are disclosed. The conceptual structures of students' mental experience of overcoming stressful situations are considered. The conducted study made it possible to identify there is the insufficient level of stress resistance of students of the pedagogical direction of training, as well as the prevalence of coping strategies focused on avoiding solving a stressful situation. It dictates the need to targeted psychological work on the development of personal characteristics that affect the manifestation of stress resistance and behaviour coping with stress.*

Key words: *stress resistance; coping strategies; coping behavior; students of the pedagogical area of training, interpersonal relations of the subjects of the pedagogical process, mental experience of overcoming stressful situations.*

Введение. О стрессоустойчивости в настоящее время написано много статей, проведены исследования, но единого понимания этого понятия так и не было достигнуто. Часть авторов ассоциирует это понятие с качеством личности (Л.М. Аболин [1], Н.И. Бережная, Б.Х. Варданян, С.В. Субботин [2]), часть исследователей – с адаптационными механизмами личности в ответ на стрессовый агент (О.П. Карпова, О.В. Лозгачева [3], А.А. Реан [4], Т.В. Середа [5], Ли Канг Хи, В.А. Файвишевский) [3]. Одни ученые отождествляют стрессоустойчивость с эмоциональной устойчивостью или ее компонентами (Л.М. Аболин [1], М.В. Грицаенко, П.Б. Зильберман, Д.В. Иванов, В.Л. Марищук [6], Е.А. Милерян, С.М. Оя, В.М. Писаренко, О.А. Черникова и др.), другие –

определяют ее как прижизненно приобретенное образование в ответ на действие стрессора, закрепившееся в поведении и проявляющееся с одинаковой силой и постоянством, обозначая структуру стрессоустойчивости и выделяя следующие компоненты этой характеристики личности: психологические, физиологические и поведенческие аспекты (В.А. Бодров, Б.Б. Величковский, Т.С. Тихомирова) [7]. Приведенные исследования дают основание для исследования понятия стрессоустойчивости, в частности, будущих педагогов детских дошкольных учреждений и учителей начальных классов средней школы. Особенно интересны формы совладающего со стрессом поведения студентов этих специальностей, на которых лежит огромная ответственность за формирование личностных характеристик, а также за обучение, воспитание, развитие, а, иногда и жизнь их учеников и воспитанников. Само по себе совладающее поведение характеризуется личностной зрелостью и целостностью, способствующей сохранению психологического здоровья и эмоционального благополучия. Будущим педагогам должно быть свойственно совладающее поведение с определенным набором копинг-стратегий для наиболее полного отражения действий стрессовых агентов и их последствий. В литературе термин «совладающее поведение» позиционируется как ресурс личностно-профессионального развития, готовность индивида решать жизненные проблемы, формирование комплексной когнитивной оценки (представление человеком ситуации и представление о себе в

данной ситуации). Изучению проблемы совладающего поведения и стратегий копинга предшествовали исследования стрессоустойчивости и эмоциональной устойчивости, что подчеркивает тесную взаимосвязь стрессоустойчивости и поведения, совладающего со стрессовой ситуацией.

В связи с этим **цель статьи** – выявить особенности стрессоустойчивости студентов, обучающихся на воспитателей и учителей начальных классов, проанализировать копинг-поведение данных студентов в стрессовых ситуациях.

Анализ последних исследований и публикаций. По утверждению О.В. Гревцевой, вопросы развития, обучения и формирования стрессоустойчивости личности отражены в многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях: в частности, освещаются проблемы стресса (Л.М. Аболин, Г.Г. Аракелов, Г. Селье и др.), стрессоустойчивости в рамках теорий личности (Г. Айзенк, В.С. Мухина, Г. Олпорт, А.Н. Леонтьев, и Д.А. Леонтьев, К. Роджерс и др.), стрессоустойчивости молодежи – школьников-подростков и студентов (М.М. Баландин, И.И. Бекетова, Е.В. Веселова, К.И. Дьяченко и др.). Многие авторы в процессе изучения стрессоустойчивости личности и совладающего поведения как одного из ее компонентов рассматривают вопросы личности и ее формирования в детском возрасте (Л.И. Божович, В.Д. Еремеева, А.В. Запорожец, Т.П. Хризман и др.); теории мотивации достижения (В.Г. Асеев, Е.П. Ильин, Д. МакКлеланд, А. Маслоу и др.); в контексте оценки и самооценки как мотивов поведения

школьников разного возраста (А.И. Липкина, Е.И. Савонько, Ю.В. Синягин и др.); с позиции социальных норм и регуляции поведения личности (Е.М. Коноз, В.И. Моросанова, Е.М. Пеньков, Т.П. Смирнова, С.Г. Якобсон и др.); с точки зрения устойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях (М.Н. Тышкова). Авторы в этой связи рассматривают психологические условия развития в юношеском возрасте, социальное самоопределение, жизнеспособность, психологическую защиту (М.П. Гурьянова, Г.И. Марасанов, Ю.М. Орлов, Н.А. Рототаева и др.); процесс формирования психологической устойчивости (Х.М. Алиев, Л.П. Гримак и др.). Степень разработанности темы стрессоустойчивости представлена в следующих контекстах: формирование стрессоустойчивости школьников подросткового возраста в учебной деятельности (Т.С. Тихомирова); культурно-исторический подход к стрессу и стрессоустойчивости (Т.Е. Бохант); стрессоустойчивость как фактор развития позитивного отношения к учебной деятельности у студентов (А.А. Андреева); психологические особенности стрессоустойчивости (С.Ю. Визитова) [8].

Основная часть. Интересными, на наш взгляд, представляются исследования в контексте стрессоустойчивости, посвященные проблеме совладания в стрессовых ситуациях. Есть исследования, посвященные проблеме совладания со стрессом, среди которых можно выделить множество работ западных и отечественных психологов (Р. Лазарус, С. Фолкман,

К. Олдвин, С. Хобфолл, Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, И.М. Никольская, Р.М. Грановская, Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова, Е.В. Куфтяк и др.), что свидетельствует об усилении интереса ученых к проблеме совладающего поведения.

Некоторые исследователи, среди которых А.О. Архипова и др., связывают совладание с эмоциональной поддержкой, которая рассматривается в качестве социальной поддержки, что дает основание рассматривать ее обособленно от других форм совладающего поведения. В частности, среди зарубежных исследователей выделяются работы С.S. Aneshensel, R.R. Frerichs, M. Barrera, S.L. Ainlay, A. Vaux, S. Cohen, K.S. Rook, I.G. Sarason, S.E. Hobfoll, N.W. Dahlem, G.D. Zimet, R.R. Walker, J. Edwards и др.). В России такие исследования, по мнению А.О. Архиповой, немногочисленны (К.И. Корнев, А.С. Агалакова, Н.В. Матрехина, Н.С. Ежкова и др.), причем, по мнению автора, важно рассматривать социально-психологические модели поведения при стрессе, выделяющие эмоциональную поддержку (Р. Лазарус, Н.С. Эндлер, Д.А. Паркер, Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, С.А. Хазова, Е.Л. Калугина и др.); а также роли эмпатии и субъективного благополучия, необходимых для оказания эмоциональной поддержки (М. Кан, Х. Кохут, Х. Куртис, Б. Мидор, К. Роджерс, А. Мехрабиан, Т.Д. Карягина, Т.П. и др.) [9].

Направление копинг-исследований получило широкую поддержку как в России (Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров,

Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова, А.Н. Демин, Е.Ю. Кожевникова, Л.Г. Дикая, А.В. Махнач, Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, О.А. Москвитина, Н.И. Наенко, С.К. Нартова-Бочавер, В.Е. Орёл, С.А. Хазова и др.), так и за ее пределами (G.W. Allport, J.H. Amirkhan, A.G. Billings, C.S. Carver, F. Cohen, S. Folkman, R. Lazarus, R.H. Moss, L. Murphy, K.R. Parkes, L.I. Pearlin, C. Schaefer, M.F. Scheier, C. Schooler). Активное развитие исследований копинг-поведения, как утверждает О.В. Кроповницкий, объясняется еще тем, что следствием серьёзных физиологических и психических изменений в организме, в частности, в личностной сфере, являются стрессогенные факторы, оказывающие значительное влияние на личность, поэтому вопросы изучения совладания с данными факторами в условиях высокой нестабильности социальной среды являются актуальными [10].

Многие авторы рассматривают копинг с позиций системного и метасистемного подхода (П.К. Анохин, Л.Ф. Бергаланфи, Б.Г. Ананьев, А.В. Карпов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов), в основе которых копинг позиционируется как система, системный комплекс, в состав которого включены несколько взаимосвязанных систем. При этом многие авторы отмечают, что в основе копинг-стратегий лежит принцип единства сознания и деятельности (Г.М. Андреева, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), на основании которого через деятельность и общение происходит активное взаимодействие личности с социальным окружением. В основе

совладающего поведения с набором копинг-стратегий лежит теория стресса Г. Селье, когнитивная теория стресса Р. Лазаруса, С. Фолкман, диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности (Р. Лапьер, В.А. Ядов, А.Г. Асмолов и др.). О.В. Кроповницкий считает, что основополагающим при рассмотрении копинга является рефлексия, которую разные авторы понимают в нескольких ипостасях: в качестве психического процесса, состояния и свойства (А.В. Карпов), в качестве интегративного психического свойства (А.В. Карпов, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов), а также в качестве психосоциальных аспектов безопасности личности (А.И. Донцов). Социальные психологи (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Б.Д. Парыгин, А.Л. Свенцицкий, Е.В. Шорохова и др.) оказали существенное влияние на исследование копинг-стратегий. В частности, по их мнению, существенное влияние на совладающее поведение оказывают вопросы ответственности личности перед социумом и социума перед личностью, а, значит, психологические факторы, закономерности и механизмы ответственного социального поведения личности. Интересны в этом плане подходы к профессиональному стрессу А.Б. Леоновой, В.А. Бодрова, а также подходы к пониманию копинга С. Carver, J.E. Singer, L.M. Davidson, P.A. Thoits, Л.И. Анцыферовой, В.А. Бодрова, Р.М. Грановской, Л.И. Дементий, А.Н. Демина, Т.Л. Крюковой, К. Муздыбаева, С.К. Нартовой-Бочавер, Н.М. Никольской и др. [10].

А.В. Иваницкий отмечает, что для того, чтоб противостоять стрессогенным факторам, преодолевать препятствия, необходим определенный личностный потенциал, который влияет на эти события, предопределяя использование эффективных копинг-стратегий для их нивелирования. В последние годы в психологии широкое распространение приобрели ресурсный и акмеологический подходы. Проблема, связанная с исследованием конструктивного начала личности, позволяющего ей преодолевать сложные жизненные ситуации, давно интересовала представителей гуманистической психологии (Э. Фромм), которые выделяют ресурсный подход в исследовании личности. Раскрытие потенциала личности, преобразование актуального уровня развития личности в высший, актуализируя его, легло в основу акмеологического подхода (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин). Обозначая основные принципы акмеологического и ресурсного подходов, исследователи выделяют два ведущих: принцип «консервации», заключающийся в получении, сохранении, восстановлении, преумножении и перераспределении потенциалов человека в зависимости от его ценностей и установок, а также принцип развития – ориентация на прогресс и самосовершенствование личности. Благодаря способности к распределению своих потенциалов человек способен адаптироваться к различным условиям жизни. Наиболее значимый вклад в разработку вопросов, связанных с потенциалами личности, личностным ресурсом внесли: Ю.А. Александровский, Л.А. Александрова,

Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, Г.А. Виноградова, Л.Е. Дикая, С.А. Калашникова, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.Г. Маклаков, К. Муздыбаев, О.В. Сляднева, О.В. Татаренко, Н.Е. Яблонски и др. Резюмируя приведенные результаты исследований, можно отметить, что в понятие «личностный потенциал» входят несколько параметров, способствующих эффективному достижению поставленных целей, среди которых: наличие сильных сторон, способностей личности, которые изначально заложены в качестве задатков и являются своего рода личностным «капиталом». Одновременно потенциал выступает интегральной характеристикой личности и показателем ее зрелости. Активизация личностного потенциала наступает, если личность встречается с факторами риска, препятствующими достижению жизненно важных целей и решению актуальных задач. Особенно важно рассмотрение личностного потенциала в юношеском возрасте, когда он наиболее полно актуализируется и реализуется у человека, не имеющего необходимого жизненного опыта в преодолении возникающих проблем, разрешении противоречий, выборе стратегий поведения в сложных жизненных ситуациях. Многие исследователи, среди которых А.В. Иваницкий, считают юношеский возраст периодом формирования убеждений, научного, морального мировоззрения, стабилизации личности. В то же время авторы отмечают расплывчатость представлений юношей и девушек о своем жизненном пути, незнание способов, условий, механизмов, благодаря которым можно успешно

адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, проектировать жизненные стратегии, преодолевать сложные жизненные ситуации [11].

Рассматривая стратегии преодоления стресса в студенческом возрасте, мы будем опираться на фундаментальные теории, концепции и принципы психологии – детерминизма, развития, единства сознания и деятельности, системности (Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, П.В. Кузьмина, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн); теории стресса Г. Селье; теории «аутопсихологической компетентности личности» как субъекта жизнедеятельности (Л.А. Степнова); концепции развития личности, активности и деятельности, ее саморазвития (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, В.И. Вернадский, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов). На формирование совладающего поведения, стратегий копинга с необходимостью влияют взаимосвязь и взаимозависимость актуального и потенциального (Л.И. Анцыферова, Т.И. Артемьева); личностный адаптационный потенциал (А.Г. Маклаков, Г. Селье); а также внутриличностные ресурсы, обеспечивающие устойчивость к стрессам и возможность преодоления сложных жизненных ситуаций (Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников), которые являются основой для выбора копинг-стратегий в проблемных ситуациях, связанных с определением понятия «совладающее поведение» (Л.И. Анцыферова, Р.С. Лазарус, А.А. Либин, С.К. Нартова-Бочавер, А. Фрейд, З. Фрейд).

Особенности проявления совладающего поведения большинство ученых связывает с определенными научными подходами, среди них отмечены: системно-синергетический подход, который, по утверждению А.В. Иваницкого, объясняет внешние проявления личностных феноменов (В.А. Барabanщиков, В.В. Василькова, А.А. Вахин, Л.С. Выготский, Е.П. Князева, В.В. Суворов, А.А. Шевлоков и др.); личностно-деятельностный – рассматривает многообразие индивидуальных проявлений человека с позиции познания его внутреннего содержания, индивидуальной жизни (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн и др.); субъектно-деятельностный – объясняет причины, мотивы, цели, целесообразность определенных видов деятельности и поступков личности (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.); ресурсный – представляет личностный потенциал с точки зрения изучения и понимания психической реальности человека и умения ее преобразовать (Ю.А. Александровский, Л.А. Александрова, Л.И. Анцыферова, Б.Г. Ананьев, Д.А. Леонтьев, А.Г. Маклаков, М.К. Мамардашвили, С. Хобфолл, В. Франкл, Э. Фромм и др.); акмеологический – обеспечивает реализацию личностного потенциала с контексте развития ресурсов личности (А.А. Деркач, В.И. Маркова и др.) [11].

На наш взгляд, примечательным является подход к проблеме стресса и совладающего поведения, представленный в исследовании И.О. Куваевой, направленном на концептуализацию стресса и анализ стратегий совладания. Автор отмечает, что при построении стратегий совладания важно понимать значение самого концепта «стресс», а также, какую ситуацию личность оценивает в качестве стрессовой. Достигнув понимания этих вопросов, по мнению И.О. Куваевой, можно выявить основные признаки стресса и построить концептуальную модель происходящего и основные стратегии поведения, позволяющие справляться с быстро изменяющимися условиями жизни. Автор дает определение концепта «стресс» с позиции ментальной модели, которая в понимании личности отражает представления о причинах возникновения и развития стресса и его проявлениях, и определяет ту копинг-стратегию, которая, по мнению личности, может быть единственно правильной в данных конкретных обстоятельствах и позволяет регулировать поведение в стрессовых ситуациях. Для того, чтоб добиться понимания концепта «стресс», И.О. Куваева анализирует ментальный опыт человека с философских (Аристотель, Кант, Гегель, В.А. Лекторский и др.) и психологических позиций (И.О. Александров, Е.В. Волкова, Е.И. Горбачева, Г.Л. Тульчинский и др.), выделяя усвоенные в прошлом формы опыта, а также наличие оперативных и потенциальных его форм. С точки зрения психологии автором анализируется психологическая модель ментального опыта

М.А. Холодной, в которой выделяются уровни, формы, ментальные структуры, ментальное пространство, ментальная репрезентация, репрезентативно-когнитивные психологические структуры, антиципирующая схема, а также дается описание свойств ментальных структур: структурных, регулятивных и функциональных (Е.В. Волкова, М.А. Холодная). Интересны, на наш взгляд, выделенные И.О. Куваевой свойства, которые характеризуют концептуальные структуры ментального опыта преодоления стрессовых ситуаций. Автор предлагает концептуальную модель ментального опыта преодоления стрессовых ситуаций, основанную на трех уровнях (глобальном, базовом, детализированном), в которую входят вышеобозначенные свойства, представленные как: репрезентативность, многоаспектная гибкость, прогрессивное развитие, иерархическая организация, избирательная регуляция, неразрывная связанность, индивидуальная и культурная обусловленность. Сам концепт «стресс» в понимании автора представляется как ментальная модель, в которую входят субъективное понимание индивидом причин возникновения и развития стресса, его проявлений, от которого зависит выбор стратегий совладания. Обозначены факторы, которые влияют на выбор данных стратегий, среди которых: когнитивная оценка трудной ситуации (Е.С. Битюцкая, Р. Лазарус, К. Макгонигал, С. Хобфолл, М.А. Холодная); потеря ценности и контроля в преодолении стрессовых ситуаций (Л.И. Анцыферова, Т.Л. Крюкова, С.К. Нартова-Бочавер); вербально-смысловая

регуляция поведения и деятельности (Е.В. Волкова, Л.С. Выготский, И.П. Павлов, Н.И. Чуприкова), связь продуктивности совладания и сформированных концептуальных способностей (А.А. Алексапольский, С.А. Хазова, М.А. Холодная). Учитывая данные факторы, автор выделяет особенности совладания и концептуализации стрессовых ситуаций) [12].

С.О. Щелина в своем исследовании во главу угла ставит проблемы совладающего поведения студентов психологического направления подготовки, т.к. данный специалист активно взаимодействует с людьми в процессе профессиональной деятельности. Люди, приходящие на прием к психологу, как правило, находятся в трудных жизненных ситуациях, сталкиваются с кризисами развития. Поэтому профессионально важными умениями психолога должны быть: умение владеть собой, справляться с возникающими трудностями, осознанно выбирать стратегии действий, которые мобилизуют личностные ресурсы для предотвращения и нивелирования стресса (В.Г. Асеев, В.А. Бодров, С. Хобфолл, С. Мадди), для борьбы с которым личность психолога выбирает определенные копинг-стратегии, отражающие совладающее поведение, исследование которого отражено в различных концепциях (Л.И. Анцыферова, И.В. Вачков, Т.Л. Крюкова, Р. Лазарус, Р. Мосс, С.К. Нартова-Бочавер, Н. Хаан, Р. Уайт, С. Фолкман, Дж. Шеффер и др.). В исследовании С.О. Щелиной прослеживается связь психологических феноменов, которые

сопутствуют переживанию стрессов как личностных, так и профессиональных, и ресурсов противодействия стрессогенным факторам (К.А. Абульханова, Н.Л. Карпова, Л.А. Китаев-Смык, А.Б. Леонова, Д.А. Леонтьев, В.И. Моросанова, А.О. Прохоров и др.), проанализирована взаимосвязь психологических ресурсов с проактивным совладающим поведением, а также факторы риска для возникновения синдрома эмоционального выгорания, деформаций личности профессионала, совокупность которых отражена в многочисленных работах отечественных и зарубежных ученых (Е.С. Старченкова, Е.Р. Greenglass, С. Ouwehand, D.T. de Ridder, J.M. Bensing). Кроме этого, автор выделяет роль личностного ресурса в период профессионального вузовского обучения (В.В. Бойко, Ф.Е. Василюк, Г.А. Виноградова, Н.Е. Водопьянова, Г.Б. Горская, А.А. Орел, А.К. Осницкий, Б.А. Ясько и др.), настаивая на том, что разноуровневая система подготовки в вузе способствует недостаточной личностной, психологической и профессиональной зрелости, наличию эмоциональных проблем и неспособности с ними справляться, подверженности стрессам, социальной некомпетентности студентов (И.Е. Лилиенталь, Е.И. Пилюгина, А.Е. Росляков, Д.И. Фельдштейн и др.). С.О. Щелина выявляет проблемы низкой учебной мотивации и исследовательской деятельности, профессиональной идентичности и профессиональной мотивации (А.М. Афанасенко, Л.Н. Вавилова, А.С. Герасимова, Т.В. Жукова, Н.В. Нижегородцева, А.А. Озерина,

О.А. Собакина), что дает основание для использования в учебном процессе концепции профессионального развития личности (Л.М. Митина), основным компонентом которой является утверждение, отражающее важность актуализации ресурсных возможностей совладающего поведения студентов-психологов как условия совершенствования подготовки специалистов в области психологии. В исследовании С.О. Щелиной подчеркивается важность психологических ресурсов, большинство из которых связано с изучением проактивного совладающего поведения (Е.С. Старченкова, E.R. Greenglass, C. Ouwehand, D.T. de Ridder, J.M. Bensing), а также проблема достаточности ресурсов совладающего поведения (Е.А. Дорьева), взаимосвязи личностных ресурсов, совладающего поведения и эмоционального интеллекта (Е.В. Ерохина, З.Х.Б. Сиерралья), исследования ресурсов индивидуального стиля совладания со стрессом (А.Б. Рогозян). Поскольку работа психолога связана с различными клиентами, приходящими к нему с проблемами, решить которые им не удастся самостоятельно, одной из ключевых проблем становится предупреждение эмоционального выгорания и укрепление психологического здоровья данного специалиста и представителей профессий социоэкономической сферы (Е.С. Агапитова, С.Ю. Визитова, Ю.К. Вольвич, Н.А. Кощева, И.Б. Лебедев, Н.А. Левина, С.С. Новикова, П.А. Семянищева, Н.Н. Федорова, Н.В. Фомина, Т.Л. Шабанова и др.). В исследовании рассматривается также образ значимого другого

как личностного ресурса, опора на этот образ и поддержку данного конкретного лица (Т.С. Табурова), связь личностных ресурсов с модусом бытия (А.А. Орел), важность ресурсного подхода и его влияние на организацию образовательного процесса в высшей школе (Т.А. Цецорина), раскрываются конкретные психологические ресурсы личности в период профессионального обучения и развития (Г.А. Виноградова, С.А. Калашникова, В.А. Новгородская, Т.П. Сашилова, М.В. Хватова и др.) [13].

Результаты. Понимая важность проблемы стрессоустойчивости у студентов педагогических специальностей, будущих воспитателей и учителей начальной школы, было проведено констатирующее исследование, в котором приняли участие студенты 3-5 курсов Луганского государственного педагогического университета направления подготовки «Дошкольное образование» и «Начальное образование» в количестве 114 человек. В исследовании был применен опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС, Е.В. Распопин) и методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т.А. Крюковой).

Анализируя показатели общей шкалы стрессоустойчивости, следует отметить, что высокий уровень стрессоустойчивости выявлен у 50% респондентов, средний уровень – у 40,4% студентов, низкий уровень выявлен у 9,6% человек. При этом высокий уровень тревожности по шкале «Я

сам» выявлен у 33,3% человек, низкий уровень по этой шкале как показатель недоверия к себе и негативной оценки своих личностных качеств присутствует у 6,3% будущих воспитателей и учителей начальной школы, (среди ответов респондентов наиболее часто встречаются: недоволен собой, нерешительный, неуверенный, робкий, тревожный, зависимый), низкий уровень по шкале «Другие люди» получен у 6,1% респондентов, что свидетельствует о восприятии других людей как стрессогенного фактора (среди ответов преобладают: опасные, корыстные, двуличные, не честные, не заслуживающие доверия), низкий уровень по шкале «Мир вокруг» наблюдается у 21,9% студентов, что свидетельствует о негативном восприятии окружающего мира (среди ответов респондентов наиболее выделялись эпитеты: грязный, лживый, ненадежный, угрожающий, несправедливый).

Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» выявила интересные результаты. Так, студентов, имеющих копинг в стрессовых ситуациях на решение задачи для преодоления стресса, выявлено 90,9%. Но эти результаты будут действительны только при наличии внешнего стимула. Студентов, у которых преобладает внутренняя мотивация и копинг, ориентированный на решение задачи, – всего 22,7%. Примечательно, что при отсутствии внешнего стимула решить задачу для преодоления стресса большинство студентов изберут копинг, ориентированный на избегание (81,8%). Половина опрошенных студентов (50%) вместо решения задачи выберет

тактику отвлечения от проблемы, вызывающей стресс, и 27,3% – тактику социального отвлечения, выбирая по большей части общение в сети Интернет и реже межличностное общение. У 25% будущих педагогов детских садов и общеобразовательной школы выявлен копинг, ориентированный на эмоции (25%), что подразумевает инфантильную позицию и нежелание что-либо менять для устранения стресса, кроме эмоционального отреагирования на него. У некоторых студентов практически на равных позициях оказались два и более копинга, в зависимости от ситуации. Так, копинг, ориентированный на решение задачи и одновременно на избегание этого решения, выявлен у 13,6% студентов, Копинг, ориентированный на решение задачи, избегание этого решения посредством отвлечения наблюдается у 50% респондентов, а копинг, ориентированный на решение задачи, избегание, отвлечение, а также социальное отвлечение выявлен у 27,3% опрошенных. Студентов, предпочитающих копинг, направленный на эмоции, избегание и отвлечение, выявлено 4,5%; стратегию, направленную на эмоции и избегание, предпочитают 4,5% будущих воспитателей и учителей начальной школы.

Выводы. Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что только у половины респондентов выявлен высокий уровень стрессоустойчивости, на среднем уровне – чуть меньше половины студентов, низкий уровень стрессоустойчивости имеют десятая часть опрошенных. При этом у 2 человек с высоким уровнем стрессоустойчивости

(2,4%) наблюдаются конфликтные отношения с миром вокруг; 19 человек (13,2%) со средним уровнем данного личностного качества воспринимают себя, других людей или мир вокруг как стрессогенные; у респондентов с низким уровнем – имеются проблемы с восприятием себя, других людей и мира вокруг целиком либо каких-то двух шкал из указанных. Причем, если у студентов 3 курса и дошкольного, и начального образования преобладает высокий уровень стрессоустойчивости, у студентов 4 курса разница между высоким и средним уровнем незначительна, то на 5 курсе у будущих воспитателей и будущих учителей начальной школы превалирует средний уровень и увеличивается количество низкого уровня стрессоустойчивости, что связано с тем, что большинство студентов 5 курса уже работают по специальности, имеют индивидуальный график посещения занятий и сталкиваются в своей профессиональной деятельности с не всегда приемлемым поведением детей и их родителей. В отношении совладающего со стрессом поведения и тактики преодоления стресса (копинга) результаты также неутешительны. Предпринимать попытки справиться со стрессом без посторонней помощи будет только четвертая часть студентов, остальным нужна направляющая помощь или стимул как-то изменить ситуацию, сделав ее менее стрессогенной и травматичной для психики. Причем большинство студентов предпочитает ничего не предпринимать для преодоления стресса, выбирая тактику избегания, половина опрошенных – тактику отвлечения от проблемы, около четверти

студентов – тактику социального отвлечения или эмоционального реагирования на проблему и нежелание ее решать. У половины будущих педагогов не сформирована внутренняя позиция профессионала, что выражается в выборе нескольких стратегий реагирования на стресс одновременно, что, несомненно, негативно может сказаться на воспитании и обучении их воспитанников и учеников, для которых педагог является примером для подражания. Таким образом, полученные результаты констатирующего эксперимента у студентов педагогических направлений подготовки подтверждают вышеуказанные теории и концепции о проблемах в выстраивании совладающего поведения, отсутствии четкой программы действий в стрессовой ситуации и внутренней мотивации что-то изменить в данной ситуации, размытость имеющихся копинг-стратегий поведения и недостаток навыков преодоления трудных жизненных ситуаций. Все вышесказанное дает основание для проведения целенаправленной психологической работы по повышению многокомпонентной и многоаспектной стрессоустойчивости личности, развитию профессионально значимых личностных качеств педагога, выбору социально приемлемых стратегий преодоления стресса.

Литература:

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека : монография / Л.М. Аболин. – Казань : КазГУ, 1987. – 262 с.

2. Субботин С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя : дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С.В. Субботин. – Пермь, 1992. – 152 с.
3. Лозгачева О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации (на примере юридического Вуза) : дисс. ... кандидата психол. наук : 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика» / О.В. Лозгачева. – Екатеринбург, 2004. – 222 с.
4. Реан А.А. Психология адаптации личности / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 480 с.
5. Середа Т.В. Особенности характеристик общения в процессе адаптации к стресс-факторам учебного процесса : дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. / Т.В. Середа. – М., 1987. – 195 с.
6. Марищук В.Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В.Л. Марищук, В.И. Евдокимов. – СПб. : Издательский дом «Сентябрь», 2001. – 260 с.
7. Нагирнер И.И. Формирование стрессоустойчивости студентов вуза в учебной деятельности: автореферат дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 «общая педагогика, история педагогики и образования» / И.И. Нагирнер. – Саратов, 2016. – 23 с.
8. Гревцева О.В. Особенности формирования стрессоустойчивости у воспитанников образовательных учреждений пансионного типа: дисс. ... кандидата

- психологических наук : специальность 19.00.13 – психология развития, акмеология (психологические науки) / О.В. Гревцева. – Ставрополь, 2017. – 248 с.
9. Архипова А.О. Эмоциональная поддержка личности как совладание в стрессовых ситуациях разной субъективной сложности : дисс. ... кандидата психологических наук : специальность 19.00.05 – социальная психология (психологические науки) / А.О. Архипова. – Кострома : ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», 2019. – 179 с.
10. Кроповницкий О.В. Копинг-стратегии в структуре личности руководителя : автореферат дисс. ... кандидата психологических наук : специальность 19.00.05 – социальная психология (психологические науки) / О.В. Кроповницкий. – Ярославль : ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. – 249 с.
11. Иваницкий А.В. Личностный потенциал студентов как фактор преодоления сложных жизненных ситуаций : дисс. ... кандидата психологических наук : специальность 19.00.07 – педагогическая психология (психологические науки) / А.В. Иваницкий. – Ставрополь, 2018. – 208 с.
12. Куваева И.О. Соотношение организации концепта Стресс и совладающего поведения у студентов разных этнокультурных групп : дисс. ... кандидата психологических наук ; специальность 19.00.13 «Психология развития,

акмеология (психологические науки)» / И.О. Куваева. – М., 2020. – 263 с.

13. Щелина С.О. Совладающее поведение как ресурс личностно-профессионального развития студентов-психологов (бакалавриата и специалитета) : дисс. ... кандидата психологических наук ; специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» / С.О. Щелина. – М. : ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», 2020. – 212 с.

References:

1. Abolin L.M. Psihologicheskie mekhanizmy emocional'noj ustojchivosti cheloveka : monografiya / L.M. Abolin. – Kazan' : KazGU, 1987. – 262 s.
2. Subbotin S.V. Ustojchivost' k psihicheskomu stressu kak harakteristiki metaindividual'nosti uchitelya : diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.07 / S.V. Subbotin. – Perm', 1992. – 152 s.
3. Lozgacheva O.V. Formirovanie stressoustojchivosti na etape professionalizacii (na primere yuridicheskogo Vuza) : diss. ... kandidata psihol. nauk : 19.00.03 «Psihologiya truda, inzhenernaya psihologiya, ergonomika» / O.V. Lozgacheva. – Ekaterinburg, 2004. – 222 s.
4. Rean A.A. Psihologiya adaptacii lichnosti / A.A. Rean, A.R. Kudashev, A.A. Baranov. – SPb. : PRAJM-EVROZNAK, 2006. – 480 s.

5. Sereda T.V. Osobnosti harakteristik obshcheniya v processe adaptacii k stress-faktoram uchebnogo processa : diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.07. / T.V. Sereda. – M., 1987. – 195 s.
6. Marishchuk V.L. Povedenie i samoregulyaciya cheloveka v usloviyah stressa / V.L. Marishchuk, V.I. Evdokimov. – SPb. : Izdatel'skij dom «Sentyabr'», 2001. – 260 s.
7. Nagirner I.I. Formirovanie stressoustojchivosti studentov vuza v uchebnoj deyatel'nosti: avtoreferat diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 «obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya» / I.I. Nagirner. – Saratov, 2016. – 23 s.
8. Grevceva O.V. Osobnosti formirovaniya stressoustojchivosti u vospitannikov obrazovatel'nyh uchrezhdenij pansionnogo tipa: diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk : special'nost' 19.00.13 – psihologiya razvitiya, akmeologiya (psihologicheskie nauki) / O.V. Grevceva. – Stavropol', 2017. – 248 s.
9. Arhipova A.O. Emocional'naya podderzhka lichnosti kak sovladanie v stressovyh situacijah raznoj sub"ektivnoj slozhnosti : diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk : special'nost' 19.00.05 – social'naya psihologiya (psihologicheskie nauki) / A.O. Arhipova. – Kostroma : FGBOU VO «Kostromskoj gosudarstvennyj universitet», 2019. – 179 s.
10. Kropovnickij O.V. Koping-strategii v strukture lichnosti rukovoditelya : avtoreferat diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk : special'nost' 19.00.05 – social'naya psihologiya (psihologicheskie nauki) / O.V. Kropovnickij. – Yaroslavl' : FGBOU VO «Yaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P.G. Demidova, 2021. – 249 s.

11. Ivanickij A.V. Lichnostnyj potencial studentov kak faktor preodoleniya slozhnyh zhiznennyh situacij : diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk : special'nost' 19.00.07 – pedagogicheskaya psihologiya (psihologicheskie nauki) / A.V. Ivanickij. – Stavropol', 2018. – 208 s.
12. Kuvaeva I.O. Sootnoshenie organizacii koncepta Stress i sovladayushchego povedeniya u studentov raznyh etnokul'turnyh grupp : diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk ; special'nost' 19.00.13 «Psihologiya razvitiya, akmeologiya (psihologicheskie nauki)» / I.O. Kuvaeva. – M., 2020. – 263 s.
13. Shchelina S.O. Sovladayushchee povedenie kak resurs lichnostno-professional'nogo razvitiya studentov-psihologov (bakalavriata i specialiteta) : diss. ... kandidata psihologicheskikh nauk ; special'nost' 19.00.07 «Pedagogicheskaya psihologiya» / S.O. Shchelina. – M. : FGBNU «Psihologicheskij institut Rossijskoj akademii obrazovaniya», 2020. – 212 s.

УДК: 316.776.3: 338.48

Шевурдин Константин Николаевич,

*старший преподаватель кафедры «Туризм и гостиничное дело», Институт управления и государственной службы, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», почетный доцент Луганского национального университета имени Владимира Даля, Заслуженный художник Украины,
г. Луганск, Луганская Народная Республика.*

E-mail: contact_sh.k@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ НА ЭТАПЕ ШИРОКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Аннотация: В работе рассматривается роль информационных технологий в развитии внутреннего культурного туризма в современном обществе на этапе широкого распространения шестого технологического уклада. Автор рассматривает спектр вопросов, аспектов и проблем, которые необходимо учитывать для максимально результативного и продуктивного развития внутреннего культурного туризма посредством внедрения информационных технологий в современном обществе на этапе широкого распространения шестого технологического уклада.

Ключевые слова: внутренний туризм, глобализация, гражданственность, дестинация, дефиниция, информация, информационные технологии, исторический потенциал, культура, культурные объекты, культурный потенциал, культурный туризм, культурно-историческое наследие, культурные услуги, образование, патриотизм, просвещение, субкультура, социально-культурные объекты, творческое мышление, технологический уклад, тотальное уничтожение, туризм, футуроцид, человечество, четвертая промышленная революция, шестой технологический уклад, экономика.

Sheverdin Konstantin Nikolaevich,

*senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality,
Institute of Management and Public Service, SEI HE LPR
«Lugansk State University named after Volodymyr Dahl»,
Honorary Associate Professor of Volodymyr Dahl Lugansk
National University, Honored Artist of Ukraine,
Lugansk, Luhansk People's Republic.
E-mail: contact_sh.k@mail.ru*

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CULTURAL TOURISM IN MODERN SOCIETY AT THE STAGE OF WIDESPREAD ADOPTION OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL STRUCTURE

***Abstract:** The work considers the role of information technology in the development of internal cultural tourism in modern society at the stage of widespread adoption of the sixth technological structure. The author considers the range of issues, aspects and problems that must be taken into account for the most effective and productive development of domestic cultural tourism through the introduction of information technologies in modern society at the stage of widespread adoption of the sixth technological structure.*

***Key words:** domestic tourism, globalization, citizenship, destination, definition, information, information technologies, historical potential, culture, cultural objects, cultural potential, cultural tourism, cultural and historical heritage, cultural services, education, patriotism, education, subculture, social and cultural objects, creative thinking, technological structure, total destruction, tourism, futurocide, humanity, fourth industrial revolution, sixth technological structure, economy.*

Туристская индустрия, это специфическая и многогранная сфера экономической деятельности, которая объединяет деятельность широкого спектра предприятий, организаций и учреждений различных форм собственности и направлений деятельности, производящих как материальные, так и нематериальные продукты, и услуги. Существует много специфических особенностей в области экономических аспектов управления индустрией туризма, поскольку ее эффективное функционирование сильно зависит от влияния различных факторов, таких как политические, экономические, социальные,

культурные, экологические и т.п. Это одна из специфических сфер экономики, которая непосредственно зависит от капризов природы и в которой фактор сезонности является одним из основополагающих и определяющих факторов функционирования предприятий туриндустрии [10, с.5].

Туризм призван налаживать общение и взаимопонимание между представителями различных культур и субкультур, этнических, национальных и религиозных общностей и т. п., избавляя людей от чувства отторжения чужого, иной культуры, иных ценностей и норм поведения.

Эксперты, исследующие динамику процессов, происходящих в мировом туризме и прогнозирующие перспективы его развития, отмечали в конце первого десятилетия XXI столетия, что в развитии современного общества, туризм является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамичных отраслей мировой экономики. На сферу туризма, отмечалось ими, приходится около 6% мирового валового продукта, 7% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место, 11% мировых потребительских расходов, 5% всех налоговых поступлений [13]. В середине второго десятилетия XXI столетия, эксперты отмечали, что современный этап развития человечества характеризуется усилением межкультурных коммуникаций и активным развитием туризма. Также, по данным Всемирной туристской организации (UNWTO) в 2016 году число международных туристских прибытий достигло 1,235 миллиардов [10, с.5]. А, в

статистике начала третьего десятилетия XXI столетия, отмечается, что в 2021 году туристы по всему миру совершили около 415 млн поездок с ночевками, что на 4% больше, чем годом ранее, когда показатель измерялся 400 млн. Однако в сравнении с 2019 годом, когда еще не было пандемии коронавируса COVID-19, число международных туристских прибытий упало на 72%. Это сделало 2021 год худшим годом для туризма за всю историю после 2020 года, когда падение составило 73%, сообщила 18 января 2022-го Всемирная туристская организация ООН (UNWTO) [17].

Из приведенной выше статистической информации, по нашему мнению, можно сделать следующий вывод, что динамика изменений в результатах деятельности международного туризма (внешний – выездной туризм) с конца первого десятилетия по начало третьего десятилетия XXI столетия, претерпела существенные изменения в сторону уменьшения процентных показателей, и это, не случайно. Безусловно пандемия коронавируса COVID-19, сыграла существенную роль в этом процессе, но этот признак, по нашему убеждению, является следствием более глубоких и фундаментальных процессов – Мирового экономического кризиса – кризиса глобализации.

В начале 21-го века явление, которое принято называть «глобализацией», вступило в период кризиса. Если предыдущие десятилетия развития мировой экономики еще соответствовали этому названию, то первое десятилетие нового века скорее

должно быть описано как кризис глобализации. Этот кризис, как и сама глобализация – многоуровневое явление, он имеет как экономические, так и социокультурные и геокультурные аспекты. В экономике на кризис глобализации указывает, в частности, динамика развития целых индустрий и отраслей и судьба целых товарных категорий – включая те, которые, казалось бы, должны были свидетельствовать о бесконечном прогрессе глобализации: бытовая электроника, «гаджеты» и то, что стало привычным называть «интернет-экономикой» [7].

Причины кризиса изначально присутствовали в глобализации. Первая группа причин по мнению Кудряшовой В.Б.: копирование (или навязывание) одной геокультурной экономической модели – имеющей собственное специфическое происхождение, свою особую систему ценностей и экономических императивов – в других регионах мира, где успех, достижения и жизнедеятельность социумов основываются на других ценностях и императивах.

В этом смысле глобализация была одной из возможных форм международной конкуренции – между «мировым экономическим авангардом» и «мировой периферией», – а кризис глобализации, в силу её изначальных противоречий, предоставляет «мировой периферии» целый ряд возможностей и конкурентных преимуществ. Возможности, которые открылись для развивающихся стран в связи с кризисом глобализации, заслуживают своего анализа и должны стать предметом отдельной работы [7]. О возможностях и преимуществах,

которые предоставляются и Российской Федерации в сложившихся условиях, а именно: о развивающих независимую от западных технологий национальную экономику и отечественные инновационные технологии возможностях в период перехода всего мирового сообщества к шестому технологическому укладу, повествует в своих исследованиях Переслегин С.Б. [12].

Под технологическим укладом [15] , понимается, совокупность технологий, которые характерны для того или иного уровня развития производства. Начиная с промышленной революции XVIII века, человечество успело пережить пять технологических укладов: от развития текстильной промышленности до доминирования информационных технологий, телекоммуникаций и робототехники. Сейчас общество потихоньку вступает в новый, шестой технологический уклад, где на авансцену выходят нанотехнологии [16].

По утверждению Евстафьев Д.Г., современный период развития человечества характеризуется широким спектром кризисных процессов, которые происходят на планетарном уровне в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизнедеятельности всего мирового сообщества. Это, является показателем кризиса глобализации и невозможности перераспределения глобализационных «рент» в прежнем масштабе вызывает не только постепенную

реактуализацию классических цивилизационных разломов, но и возникновение новых очагов напряженности [5].

Наглядными примерами таких очагов напряженности, являются военные конфликты, гражданские войны, гибридные войны, все эти формы военного противостояния, по сути прокси-войны, в Афганистане (с 2001), Судане (с 2003 г., Дарфурский конфликт), Сирии и Ираке (2009 – 2017 гг.), Йемене (с 2014 г.), Украине (с 2014 г. по настоящее время).

Это свидетельствует о том, что глобализация, накопила спектр проблем, для решения которых потребуется менять: 1 – парадигму производства; 2 – политическую глобальную парадигму и 3 – изменение модели управления, которая, как показывает история, меняется, только посредством внутренних и внешних войн. И эти войны, имеют целью - тотальное истребление (уничтожение) позитивных сценариев будущего – футуроцид [12].

Футуроцид – это технология тотального истребления (уничтожения) позитивных сценариев будущего (дополнение от автора, ..., в том числе и на том или ином геопространстве (с точки зрения геополитического и геоэкономического аспектов)).

Эта технология в настоящее время открыто используется по отношению к Российской Федерации. Коллективный Запад объявил России тотальную гибридную войну, заявил министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров на ежегодной Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике Российской Федерации, прошедшей в

Подмосковье 14 мая 2022 года. Дипломат предрёк провал «потугам» Запада изолировать Россию, так как дальнейшее сближение Москвы со странами за пределами «золотого миллиарда» неизбежно. Глава ведомства подчеркнул, что сейчас под ударом США находятся все, кто готов вести самостоятельную политику. Мы стоим перед выбором исторического пути. Внешние обстоятельства меняются с каждым днём. Наша страна меняется вместе с обстоятельствами. Выбор, который мы делаем, облегчается тем, что коллективный Запад объявил нам тотальную гибридную войну. И трудно прогнозировать, сколько всё это продлится, но ясно, что последствия почувствуют все без исключений, — сказал Лавров [8].

Отмеченные выше кризисные проблемы и вызванные ими очаги напряженности, блоковое противостояние, санкции, блокады и т.п., констатируют факт перехода человечества к новой социально-экономической модели жизни (формации), а именно, переход от постиндустриального общества Пятого технологического уклада (1970 – 2010 гг.), который опирался на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т. п., к Шестому технологическому укладу. Шестой технологический уклад (6ТУ) по структурной хронологии (жизненные циклы укладов по Ю. С. Глазьеву) подразделяется на следующие этапы: с 2010 года — начало развития технологий;

с 2018 года — период широкого распространения; с 2040 года — конец фазы быстрого роста [4, с. 257].

Используя хронологический порядок жизненного цикла Шестого технологического уклада, определенный Ю. С. Глазьевым, можно сказать, что приведенные в начале работы статистические данные о динамике результатов деятельности, происходящих в международном туризме, относятся к 1-му этапу 6ТУ - начальный этап (начало развития технологий 2010 – 2018 гг.) и к началу 2-го этапа 6ТУ - начало периода широкого распространения технологий (с 2018 года, который по прогнозам, продлится до 2040 г. и приведет к начальному этапу смены 6ТУ, 7ТУ).

Также, следует иметь в виду, что ядро 6ТУ составляют: информационные технологии; когнитивные науки (междисциплинарное научное исследование сознания и его процессов; изучение, как нервные системы представляют, обрабатывают и преобразуют информацию); социогуманитарные технологии; наноэлектроника; нанохимия; молекулярная и нанофотоника; наноматериалы и наноструктурированные покрытия; наносистемная техника; аддитивные технологии; нанобиотехнологии; конвергенция нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий (так называемая НБИКС-конвергенция, NBIC) [15].

Перечень направлений, которые формируют ядро Шестого технологического уклада, являются основой спектра профессий, которые будут востребованы в отмеченный период

(с 2018 по 2040 гг.). Учитывая колоссальную роботизацию производственного сектора и максимальное использование искусственного интеллекта, которые станут реальностью в 6ТУ. Труд низкоквалифицированных специалистов, будет высвобожден, а востребованы будут специалисты с развитым творческим и нелинейным мышлением, причем во всех сферах жизнедеятельности общества 6ТУ в том числе и в туристической индустрии и особенно, по нашему глубокому убеждению, в направлении внутреннего культурного туризма.

Внутренний туризм является одним из перспективных направлений развития российской экономики. Однако, несовершенство инфраструктуры, халатное отношение бизнеса в сфере туризма к отдыхающим привело к более низким темпам роста внутреннего туризма по сравнению с прогнозами [11]. Внутренний туризм закрепился как правовое понятие. Так ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" № 132 закрепляет следующую трактовку термина: Внутренний туризм – это туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации. В тоже время В.А. Квартальнов трактует внутренний туризм как временный выезд граждан конкретной страны с постоянного места жительства в пределах национальных границ той же страны для отдыха, удовлетворения познавательных интересов, занятий спортом и в других туристских целях. Внутренний туризм требует внимания со стороны государства, так как на настоящий момент

существует множество проблем, которые тормозят развитие туристической отрасли в целом. Внутренний туризм функционирует в рамках взаимодействия трех ключевых сторон: Туроператор - Турист - Туристическая территория. Внутренний туризм подразумевает интерес граждан к рекреационным ресурсам страны, к памятникам культуры и истории. Он подчеркивает уровень взаимоотношения государства и граждан. Забота государства о туризме должна сопровождаться сознательностью бизнеса в сфере услуг, уважением между людьми и стремлением не просто нажиться или сэкономить друг на друге как на разовом варианте, а привлечением туристов на постоянной основе [11].

В теории и практике мирового туризма теоретическое осмысление туристской деятельности, связанной с потреблением культурных услуг, приводит к оценке культурного туризма не только как вида туризма, но, что представляется более важным с точки зрения подготовки специалистов, как современной технологии развития туризма: как сферы потребительской туристской деятельности и как особой области бизнеса, а также как технологии развития отдельных социально-культурных объектов, в первую очередь сферы культуры [14, с.5].

В число объектов культурного туризма входят как культурно-историческое наследие (исторические территории, архитектурные сооружения и комплексы, зоны археологических раскопок, художественные и исторические музеи, народные

промыслы, праздники, бытовые обряды, выступления фольклорных коллективов), так и актуальная культура сегодняшнего дня (преимущественно художественная, но так же и образ жизни населения: кухня, костюм, особенности гостеприимства и пр.) [6].

Основным условием развития культурного туризма является исторический и культурный потенциал [6] территорий, регионов, стран, наличие тематической информации, уровень организации доступа к ней для всех интересующихся, а также бытовой комфорт проживания туристов – потребителей культурного продукта, услуг, информации.

Культурный туризм, включает в себя следующие виды: туризм наследия, тематический туризм, арт-туризм, событийный культурный туризм, туризм впечатлений, креативный культурный туризм, экоккультурный туризм.

Туризм наследия (культурно-исторический) обусловлен выраженным интересом туристов к истории и общечеловеческим культурным ценностям. Такой интерес достаточно сильно связан с образовательным уровнем и культурным капиталом туриста, позволяет ему развивать свои идентификационные признаки представителя «культурного» класса.

Тематический туризм. Особенностью тематического туризма является фокусирование восприятия туриста на отличительных характеристиках дестинации (центр (территория) со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и

услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов) в рамках знакомства с одним из аспектов ее истории и культуры. Тематический туризм находит выражение в развитии культурных маршрутов.

Арт-туризм. На рубеже XX – XXI вв. был впервые отмечен сдвиг туристского интереса от достопримечательностей культурно-исторического наследия в сторону арт-туризма – туризма, связанного с доминирующим интересом к текущим процессам в сфере художественного творчества, результатам и процессам современного искусства.

Событийный культурный туризм. Многие аналитики оценивают современный этап туризма как «эру специальных событий». Поэтому событийный культурный туризм, включает в себя, в первую очередь организацию свободного времени в наиболее привлекательной для современного туриста форме, в высокой степени, обладающей развлекательной и интерактивной ценностью, сопровождающейся высокой плотностью живого человеческого общения и ярких, надолго запоминающихся впечатлений.

Туризм впечатлений возник как реакция на рост числа туристов, которые ощущают потребность в более активном участии в знакомстве с культурными достопримечательностями на основе вовлечения в процесс восприятия и осмысления культурного материала.

Креативный культурный туризм. Этот вид туризма связан с растущей жаждой саморазвития и творческого самовыражения

современных людей, с активным подходом к своей жизни как проекту по достижению жизненных устремлений.

Экокультурный туризм, реализует интерес в формировании нового культурного опыта в форме деятельного участия в осуществлении традиционного уклада жизни места. Он, ориентирован на исследование местного колорита, причем на основе вовлечения в подлинную, настоящую жизнь с посещение мест с сохранившимися в первозданном виде следами доисторических и различных исторических эпох [14, с. 37-56].

Учитывая выше отмеченное, по нашему убеждению, с педагогической точки зрения, туризм, и именно культурный туризм, призван выполнять не менее важные, чем экономические, но, пожалуй, более важные педагогические функции: развивающие, воспитательные, просветительские и образовательные гуманизирующие общество функции, которые связаны, на первый взгляд опосредованно с моделированием, проектированием и управлением процессами обучения, воспитания, развития и формирования личности (гость, заказчик, клиент, экскурсант, путешественник, участник научных, спортивных, бизнес и др. форумов и мероприятий) в процессе использования и потребления культурных услуг в сфере туристской деятельности. И именно выполнение этих функций расширяют спектр номенклатуры услуг и их содержания в видах внутреннего культурного туризма, что требует производства, сбора, обработки тематической информации, а также, создание

методически грамотного и содержательного информационного продукта, подбора оптимальных технических средств и программного обеспечения, в том числе и для целевой, и безопасней доставки ее к потребителю информации.

В этой связи развитие, внедрение, совершенствование и использование современных информационных инновационных технологий в туристической отрасли, является крайне важной и приоритетной задачей на государственном уровне.

Информационные технологии в сфере управления туристической деятельностью — это комплекс методов переработки разрозненных исходных данных в надежную и оперативную информацию механизма принятия решений с помощью аппаратных и программных средств с целью достижения оптимальных результатов при ведении туристического бизнеса, охватывающего широкий спектр экономических, политических, социальных, культурных и психологических аспектов человеческой жизнедеятельности [3, с.11].

Это означает, что не только каждому человеку становятся доступными источники информации в любой части нашей планеты, но и генерируемая им новая информация, сведения и их информационный потенциал словарной дефиниции [2, с.12] становится достоянием всего человечества. В современных условиях право на информацию и доступ к ней имеют жизненную ценность для всех членов общества. Возрастающая роль информации в обществе явилась предметом научного

осмысления. Результатом научных исследований данной проблематики, стали выдвинутые теории, объясняющие роль, место и значение информации в развитии будущего человечества. Наиболее популярными являются теории постиндустриального и информационного общества [1,с.130-144], которые соотносятся с определенным технологическим укладом развития человечества.

Учитывая факт, что информационные технологии в ядре БТУ, занимают первое место [15], а человечество продолжает дальнейший путь своего развития, и туризм (в том числе и внутренний культурный туризм) как одна из крупнейших отраслей экономики, тоже, можно сделать вывод, что обеспечение внутреннего культурного туризма современными инновационными информационными технологиями крайне важно по ряду признаков и направлений функциональной востребованности для современного общества, а именно: 1. как отрасли экономической деятельности, которая предоставляет туристические услуги; 2. как образовательная, просветительская среда, способствующая профессиональному росту профильных специалистов, занятых в сфере туризма, а также и туристов; 3. как культурное пространство, способствующее гуманизации всех участников туристической деятельности (от производителей туристических услуг, партнеров производителей туристических услуг и до потребителей туристических услуг); 4. как информационное пространство с максимальным выполнением следующих функций:

информативной, коммуникативной, познавательной, интегрирующей, в том числе и одной из важных системообразующих функций - социальной памяти (выражается в необходимости использования новых методов работы с информацией, накопленной за всю историю существования общества (мировой истории, национальной истории, региональной истории и т.п.).

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что результативность и продуктивность выполнения перечисленных выше функций в деятельности внутреннего культурного туризма на этапе широкого распространения шестого технологического уклада, с учетом приоритета на сохранение и развитие государственных, национальных, региональных интересов и задач по формированию у туристов (потребителей услуг внутреннего культурного туризма) положительного имиджа страны, субъектов регионов и территорий страны, укрепление их культурной идентичности, патриотизма и гражданственности, зависит, в том числе, и от максимального внедрения новых инновационных информационных технологий, созданных отечественными разработчиками (производителями), которые будут обеспечивать, не только поиск, обработку и хранение информации, а также, и безопасную и своевременную ее доставку ко всем потребителям. Следует также учесть, что по мере возрастания уровня общественного развития, значение информационного пространства, в том числе и с точки зрения

выполнения всех отмеченных выше функций, а также, и одной из важных системообразующих функций - социальной памяти, постоянно возрастает [9, с. 40] . Поэтому инновации в информационные системы и технологии, а это: успешное применение идей и процессов для решения существующих проблем (недостаток квалифицированных специалистов в области ИТ; недостаточный уровень производства электронно-вычислительной техники, оборудования и программного обеспечения; недостаток использования информационных технологий в социально-экономической сфере; уязвимость сетей и незащищенность данных) и создание новых возможностей, которые требуют знаний, творческого мышления, креативности, изобретательности и целеустремленности, будет постоянно расти и требовать приоритетного внимания и поддержки на государственном уровне.

Представленная автором работа не претендует на полное и всестороннее раскрытие заявленной проблематики, так как тема достаточно широка и многогранна. Данное исследование затрагивает определенные аспекты, которые могут быть разработаны более предметно в перспективных научных изысканиях и представлены в последующих публикациях.

Литература:

1. Аль-Ани, Н.М. Философия техники: очерки истории и теории : учебное пособие. - СПб., 2004. - 184 с.

2. Богачёва Г.Ф. Об информационном потенциале словарной дефиниции / Г.Ф. Богачёва // Вестник РУДН, сер. Вопросы образования: языки и специальность. - 2007. - № 1. - С.11-16.
3. Бочарников В. Н. Информационные технологии в туризме: учеб. пособие / В. Н. Бочарников, Е. Г. Лаврушина, Я. Ю. Блиновская. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. - 360 с.
4. Глазьев Ю.С. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. академика РАН С. Ю. Глазьева и проф. В. В. Харитонова. – М.: «Тривант». 2009. – 304 с.
5. Евстафьев Д.Г. Глобализация и новые цивилизационные разломы: риски и перспективы для России и Евразии /Д.Г. Евстафьев // Геополитика и экогеодинамика регионов. - 2019. - Т. 5 (15). - № 1. - С. 22—33.
6. Красная С.А. Культурный туризм: просветительская сущность и факторы развития, тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 24.00.01, 2006. <https://www.dissercat.com/content/kulturnyi-turizm-prosvetitelskaya-sushchnost-i-factory-razvitiya> (дата обращения: 12.09.2022)
7. Кудряшова В. Б. Последствия глобализации для мирового экономического авангарда и «мировой периферии». <http://www.ereport.ru/articles/mirecon/regvsglob.htm>
8. Лавров: Запад объявил России тотальную гибридную войну (14 мая 2022). <https://news.ru/vlast/lavrov-zapad-obyavil-rossii-totalnuyu-gibridnuyu->

- vojnu/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 02.09.2022)
9. Мамина Р.И. Роль и значение библиотеки в современном информационном пространстве / Р.И. Мамина, Е.В. Пирайнен // Библиосфера. - 2016. - № 4. - С.39-45.
 10. Морозов М.А. Экономика туризма: учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Федеральное агентство по туризму, 2017. - 364 с.
 11. Нестерова И.А. Внутренний туризм // Энциклопедия Нестеровых - URL: https://odiplom.ru/lab/vnutrennii_turizm.html (дата обращения 02.09.2022)
 12. Переслегин С.Б. Визионерская лекция Сергея Переслегина «Шестой технологический уклад – пространство возможностей». Лекция состоялась 7.11.2018 года в рамках баркемпа "Национальная технологическая революция". <https://www.youtube.com/watch?v=PfOYuPq6F5M> (дата обращения:02.09.2022)
 13. Морозов М.А. Роль туризма в экономике страны / М.А. Морозов. - URL: <https://mybiblioteka.su/4-93423.html> (дата обращения 15.08.2022)
 14. Сущинская М.Д. Культурный туризм: учебное пособие / М. Д. Сущинская. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 128 с.
 15. Технологический уклад https://ru.wikipedia.org/wiki/Технологический_уклад «Технопром-2013»: догнать и

перегнать Америку. Первый международный форум технологического развития, 14 - 15 ноября 2013 года, г. Новосибирск. <https://academ.info/news/26397> (дата обращения: 02.09.2022)

16. Коровушкина А.А. Современное состояние мирового туризма / А.А. Коровушкина, Т.Р. Лыкова // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024033> (дата обращения: 02.10.2022).

Literatura:

1. Al`-Ani, H.M. Filosofiya tekhniki: ocherki istorii i teorii : uchebnoe posobie. - СПб., 2004. - 184 с.
2. Bogachyova G.F. Ob informacionnom potenciale slovarnoj definicii / G.F. Bogachyova // Vestnik RUDN, ser. Voprosy` obrazovaniya: yazy`ki i special`nost`. - 2007. - № 1. - S.11-16.
3. Bocharnikov V. N. Informacionny`e texnologii v turizme: ucheb. posobie / V. N. Bocharnikov, E. G. Lavrushina, Ya. Yu. Blinovskaya. – М.: Flinta: MPSI, 2008. - 360 s.
4. Glaz`ev Yu.S. Nanotexnologii kak klyuchevoj faktor novogo texnologicheskogo uklada v e`konomike / Pod red. akademika RAN S. Yu. Glaz`eva i prof. V. V. Xaritonova. – М.: «Trovant». 2009. – 304 s.

5. Evstaf'ev D.G. Globalizaciya i novy'e civilizacionny'e razlomy`: riski i perspektivy` dlya Rossii i Evrazii /D.G. Evstaf'ev // Geopolitika i e'kogeodinamika regionov. - 2019. - T. 5 (15). - № 1. - S. 22—33.
6. Krasnaya S.A. Kul'turny`j turizm: prosvetitel'skaya sushhnost` i faktory` razvitiya, tema dissertacii i avtoreferata po VAK RF 24.00.01, 2006. <https://www.dissercat.com/content/kulturnyi-turizm-prosvetitelskaya-sushchnost-i-faktory-razvitiya> (data obrashheniya: 12.09.2022)
7. Kudryashova V. B. Posledstviya globalizacii dlya mirovogo e'konomicheskogo avangarda i «mirovoy periferii». <http://www.ereport.ru/articles/mirecon/regvsglob.htm>
8. Lavrov: Zapad ob`yavil Rossii total'nuyu gibridnuyu vojnu (14 maya 2022). https://news.ru/vlast/lavrov-zapad-obyavil-rossii-totalnuyu-gibridnuyu-voynu/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashheniya 02.09.2022)
9. Mamina R.I. Rol` i znachenie biblioteki v sovremennom informacionnom prostranstve / R.I. Mamina, E.V. Pirajnen // Bibliosfera. - 2016. - № 4. - S.39-45.
10. Morozov M.A. E'konomika turizma: uchebnik / M.A. Morozov, N.S. Morozova, G.A. Karpova, L.V. Xoreva. - 2-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Federal'noe agentstvo po turizmu, 2017. - 364 s.
11. Nesterova I.A. Vnutrennij turizm // E'nciklopediya Nesterovy`x - URL: https://odiplom.ru/lab/vnutrennij_turizm.html (data obrashheniya 02.09.2022)

12. Pereslegin S.B. Vizionerskaya lekcija Sergeya Pereslegina «Shestoj texnologicheskij uklad – prostranstvo vozmozhnostej». Lekcija sostoyalas` 7.11.2018 goda v ramkax barkempa "Nacional`naya texnologicheskaya revolyuciya". <https://www.youtube.com/watch?v=PfOYUPq6F5M> (data obrashheniya:02.09.2022)
13. Morozov M.A. Rol` turizma v e`konomike strany` / M.A. Morozov. - URL: <https://mybiblioteka.su/4-93423.html> (data obrashheniya 15.08.2022)
14. Sushhinskaya M.D. Kul`turny`j turizm: uchebnoe posobie / M. D. Sushhinskaya. – SPb.: Izd-vo SPbGUE`F, 2010. – 128 s.
15. Texnologicheskij uklad https://ru.wikipedia.org/wiki/Texnologicheskij_uklad «Texnoprom-2013»: dognat` i peregnat` Ameriku. Pervy`j mezhdunarodny`j forum texnologicheskogo razvitiya, 14 - 15 noyabrya 2013 goda, g. Novosibirsk. <https://academ.info/news/26397> (data obrashheniya: 02.09.2022)
16. Korovushkina A.A. Sovremennoe sostoyanie mirovogo turizma / A.A. Korovushkina, T.R. Ly`kova // Materialy` XIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchny`j forum» URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024033> (data obrashheniya: 02.10.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ротерс Т.Т., Мальцева Т.Е.</i> ПРОЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ (ВКЛЮЧАЮЩЕЙ) ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ.....	8
<i>Roters T. T., Maltseva T. E.</i> PROJECT OF A REGIONAL INCLUSIVE (INCLUSIVE) PREVENTIVE PROGRAM (socio-psychological assistance to persons with problems with socio-functional identification).....	8
<i>Васюк А. Г.</i> АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ.....	31
<i>Vasyuk A. G.</i> ASPECTS OF MANAGEMENT IN SOCIAL WORK: PERSONAL DEVELOPMENT OF THE HEAD.....	31
<i>Антыкова Е. В.</i> РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	66
<i>Antykova E. V.</i> DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PROCESSES IN SOCIAL WORK	66
<i>Васюк А. А.</i> ДОСУГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ МОЛОДЕЖИ.....	83
<i>Vasyuk A. A.</i> LEISURE AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL NEED OF YOUTH.....	83
<i>Мелешко Е. А., Клименко И. В.</i> АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	102
<i>Meleshko E. A., Klimenko I. V.</i> ASPECTS OF TRAINING SPECIALISTS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE FOR SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITIES.....	102

<i>Морозов С. А.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	123
<i>Morozov S. A.</i> COMPETENCE-BASED APPROACH TO INFORMATIZATION OF HIGHER EDUCATION.....	123
<i>Прихода И. В.</i> ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОФИЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	140
<i>Prixoda I. V.</i> PERSONAL AND PROFESSIONAL FACTORS OF THE PROFILE SPECIALIZATION OF FUTURE PRACTICAL PSYCHOLOGISTS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING.....	140
<i>Сафронов Г. П.</i> ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ФЗУ В 1920-е гг. (НА МАТЕРИАЛЕ ЛУГАНЩИНЫ).....	160
<i>Safronov G. P.</i> THE PROBLEM OF PREPARATION PERSONNEL OF THE COAL INDUSTRY IN THE SYSTEM FZU IN THE 1920s. (ON THE MATERIAL OF THE LUGANSK REGION).....	160
<i>Слота Н. В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРЕЗЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ.....	181
<i>Slota N. V.</i> ACTIVITY APPROACH IN THE PROCESS OF FORMING READINESS FOR PRESENTATION ACTIVITIES FUTURE MUSIC TEACHERS.....	181
<i>Удовенко Ю. М.</i> СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	199

<i>Udovenko Yu. M.</i> SOCIAL SUBJECTIVITY OF SOCIAL WORKERS IN THE REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES.....	199
<i>Чернопятов А. М.</i> АНАЛИЗ УРОВНЯ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	226
<i>Chernopyatov A. M.</i> ANALYSIS OF THE LEVEL OF AVERAGE LABOR PRODUCTIVITY WAGES IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	226
<i>Чернопятов А. М., Мальцева Т. Е.</i> РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ.....	236
<i>Chernopyatov A. M., Maltseva T. E.</i> DISTRIBUTION AND REDISTRIBUTION OF INCOME OF THE COUNTRY'S POPULATION.....	236
<i>Черных Л. А.</i> ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....	250
<i>Chernykh L. A.</i> FEATURES OF STRESS RESISTANCE AND COPING STRATEGIES OF FUTURE TEACHERS.....	250
<i>Шевердин К. Н.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕГО КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ НА ЭТАПЕ ШИРОКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА.....	277
<i>Sheverdin K. N.</i> INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CULTURAL TOURISM IN MODERN SOCIETY AT THE STAGE OF WIDESPREAD ADOPTION OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL STRUCTURE.....	277

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (11) 2022 г.

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Шевердин*

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№3(11)